

ФЁДОР РАЗЗАКОВ

БЕСКОВ ПРОТИВ ЛОБАНОВСКОГО

МОСКВА ★ КИЕВ
БЕСКРОВНЫЕ ВОЙНЫ

Федор Раззаков

**Бесков против
Лобановского. Москва –
Киев. Бескровные войны**

«Книжный мир»

2015

Раззаков Ф. И.

Бесков против Лобановского. Москва – Киев. Бескровные войны / Ф. И. Раззаков — «Книжный мир», 2015

ISBN 978-5-8041-0790-2

Сейчас противостояние Украина-Россия достигло грани горячей войны. И мало кто вспомнит, что во времена Советского Союза между Москвой и Киевом шли иные – футбольные – войны. Полководцами в них были великие тренеры, имена которых золотыми буквами вписаны в историю спорта – москвич Константин Бесков и киевлянин Валерий Лобановский. Многие годы меж ними шло соперничество, когда они возглавляли ведущие клубы страны: Бесков – московский «Спартак», Лобановский – киевское «Динамо». Это было соревнование не только двух именитых клубов, но и двух советских республик – России и Украины. И хотя в нем и были и нарушения правил, и интриги, однако в целом это была честная борьба. Но, начавшись на спортивных аренах, она вылилась в кровавое противостояние, которое мы наблюдаем сегодня. Виноват ли в этом футбол? И как случилось, что игра, созданная для сплочения людей, стала средством их разобщения? Ответы на эти и многие другие вопросы читатель найдет в этой книге-сенсации, где все вещи названы своими именами.

ISBN 978-5-8041-0790-2

© Раззаков Ф. И., 2015

© Книжный мир, 2015

Содержание

Ровесник советского футбола	6
Несостоявшийся ученый, или Жена-актриса	11
Дебют в сборной СССР, или Первый блин не комом	13
«Долой «варягов!», или Киев набирает своих	16
Из сборной – в «Торпедо», или Новая метла...	17
Молодым везде у нас дорога, или В Футбольной школе молодежи	20
Чемпионат мира-58, или Бесков-наблюдатель	22
Триумф в Париже, или Лучшие в Европе	26
Из ФШМ в ЦСКА и на... телевидение	31
Киевляне чемпионы, или «Сухой лист» Лобановского	35
Уход из ЦСКА, или Провал в Чили	41
Во главе сборной, или Фиаско на глазах у Франко	46
Из Москвы в Луганск, или Как поднять «Зарю»	58
Вдали от сборной, или Четвертые в мире	65
В родных пенатах, или Триумф «Динамо»	71
«Тайная вечеря», или «Договорняки» по-украински	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Федор Ибатович Раззаков
Бесков против Лобановского.
Москва – Киев: бескровные войны

© Раззаков Ф.И., 2015

© Книжный мир, 2015

Ровесник советского футбола

18 ноября 1924 года в семье московского рабочего Ивана Григорьевича и домохозяйки Анны Михайловны Бесковых праздновали радостное событие – четырехлетие сына Кости. Вряд ли родители именинника обратили внимание на другое знаменательное событие, произошедшее в эти же дни – рождение на свет сборной СССР по футболу. Официальной датой рождения команды считается 16 ноября 1924 года, когда в Москве состоялся матч между сборными СССР и Турции, в котором советские спортсмены одержали убедительную победу со счетом 3:0. В советских газетах это событие освещали не столь широко, поэтому оно осталось практически незамеченным для многих жителей Советского Союза. В том числе и для родителей четырехлетнего Кости Бескова. Поэтому, скажи тогда кто-нибудь Ивану Григорьевичу и Анне Михайловне, что их сын в недалеком будущем будет иметь самое непосредственное отношение к футболу и к сборной СССР в частности, они сочли бы такого человека сумасшедшим. А ведь так оно в действительности и вышло.

Футболом Костя Бесков увлекся в 6-летнем возрасте, благодаря родному дяде, который однажды взял его с собой на настоящий футбольный матч. Увиденное на стадионе настолько потрясло воображение мальчика, что с этого момента он стал круглые сутки пропадать во дворе, гоняя со сверстниками в футбол. Видя его увлеченность этим видом спорта, мама летом 1928 года отправилась в спортивный магазин и купила сыну настоящий футбольный мяч.

Впрочем, была у юного Бескова в те годы еще одна страсть – городки. И он одно время даже размышлял, кем лучше стать – футболистом или городошником.

Верх в итоге взял футбол. Как мы теперь знаем, и слава Богу!

В 14-летнем возрасте нападающий Костя Бесков уже играл сразу в нескольких командах: завода № 205 имени Хрущёва, а также Таганского детского парка, в которой был капитаном. С последней командой он выиграл свое первое футбольное соревнование – первенство Москвы среди команд детских парков.

Закончив школу (1938), Бесков играл в футбол за взрослую команду завода «Серп и молот» (в 1937 году ее переименовали в «Металлург») в высшей лиге (команду тренировал Борис Аркадьев, с которым Бесков чуть позже встретится и в сборной СССР). В сезоне 1938 года «Металлург» занял 3-е место, отстав от чемпиона – московского «Спартака» – всего лишь на 2 очка, а от серебряного призера – ЦДКА – только по причине проигрыша в личной встрече 0:2 (обе команды набрали 37 очков).

4-е место в чемпионате СССР 1938 года заняло киевское «Динамо» (32 очка) – будущая команда Валерия Лобановского. Того самого человека, с которым Бесков будет конкурировать на тренерском поприще спустя 40 лет – в 70-е. Кстати, на момент завершения чемпионата-1938 (ноябрь) Лобановский еще находился в утробе своей матери. А на свет он появится 6 января 1939 года в Киеве. А спустя четыре месяца начнется пятый по счету чемпионат СССР по футболу, где киевляне займут 8-е место, а вот «Металлург» – 6-е, отстав от лидера – московского «Спартака» – на 8 очков (29 против 37).

В следующем сезоне «Металлург» скатился на последнее, 13-е место (киевляне заняли 8-ю строчку турнирной таблицы), тем самым вылетев из высшей лиги. Правда, в том неудачном для «металлистов» сезоне Бескова в команде уже не было – его призвали в армию, в пограничные войска. А потом и вовсе началась война.

В 1941–1944 годах Бесков служил в Москве – его воинская часть несла патрульную службу в городе. Затем он был зачислен в ОМСБОН – Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения. А с 1944 года в его жизнь вновь вернулся футбол – Бесков стал участвовать в чемпионатах СССР в составе московского «Динамо». С этой командой он завое-

вал «золото» первого послевоенного чемпионата 1945 года. А также съездил в легендарное турне динамовцев по Великобритании (ноябрь 1945 года), где в четырёх матчах забил 5 мячей и сделал 4 голевые передачи. Короче, имя Константина Бескова обрело свою популярность именно в те годы.

Вспоминает Михаил Якушин (до 1944 года он играл в московском «Динамо», потом стал его тренером): «Когда я возглавил московское «Динамо», мною был предложен следующий тактический вариант. В то время ряд наших команд, в частности ЦДКА, применяли игру со сдвоенным центром нападения (у армейцев: Бобров – Федотов). Существовала и другая хитрость: центрфорвард соперников, которого опекал центральный защитник, отходил глубоко назад или в сторону, вынуждая своего «сторожа» следовать за ним и покидать зону перед воротами, куда и врывались его партнеры по атаке. Как противостоять этому? В нашей команде появился помимо Михаила Семичастного еще один центральный защитник – Леонид Соловьев. Он, кстати, имел и опыт и желание играть на этом месте. Теперь зона перед воротами у нас была всегда прикрыта, причем центральные защитники постоянно и надежно страховали друг друга.

Константин Бесков в игре за московское «Динамо». И один в поле воин

После того как оборона численно и тактически укрепилась, большую свободу получили наши полузащитники (Блинков и «позаимствованный» из пятерки нападения Малявкин), которые, не беспокоясь за тылы, стали чаще атаковать.

Перестроили мы и игру нападающих. Одним из ключевых игроков в этом варианте был наш правый край Василий Трофимов, футболист с большим диапазоном действия, быстрый,

техничный и смекалистый. Он постоянно отходил назад. Перед защитником, который его опекал, вставала дилемма: идти за ним или оставаться на месте? Мой расчет строился на том, что в восьми из десяти случаев защитник должен обязательно увязаться за Трофимовым, потому что оставить без опеки игрока такого класса – значит обресть свою команду на беду. Но как только он покидал свою зону, туда молниеносно устремлялся Василий Карцев, который мог легко освободиться от своего «сторожа» за счет рывка. Ему тут же следовала передача, а все остальное было, как говорится, уже делом техники, которая у него была достаточно высока.

Фактически Карцев вместе с Константином Бесковым составляли тогда пару центральных нападающих.

Я прикидывал так. Карцев, номинально числившийся правым полусредним, в чьи обязанности входят и оборонные функции, не очень вынослив и отходить на помощь защите не любит, зато обладает прекрасным рывком и отлично поставленным ударом. Следовательно, использовать его как обычного полусреднего нецелесообразно. Поэтому перед ним ставилась задача быть постоянно на переднем крае. При срыве же атаки оборонительные функции Карцева большей частью выполнял Трофимов.

Со своей стороны, Бесков, играя центрфорвардом, обычно несколько оттягивался в глубину поля. И здесь перед центральным защитником соперников вставала похожая проблема: надо или нет ходить за ним по пятам? Бесков был игрок высокотехничный, и если ему предоставляли свободу действия, то он мог доставить массу неприятностей противнику. И тут наша система действовала безошибочно. Шел за Бесковым защитник – в центральную зону врывался все тот же Карцев, не шел – Бесков и Карцев, легко, как я уже говорил, освобождаясь от опеки за счет рывка, вдвоем оказывались против него и расправлялись с ним, что называется, играючи. Не забудем тут, что у нас на левом краю нападения выступал тогда быстрый, мощный, попросту говоря, неудержимый Сергей Соловьев, а функции диспетчера выполнял Александр Малявкин, футболист, тонко понимавший игру. Да и неутомимый полузащитник Всеволод Блинков часто поддерживал атаку.

В цифровом выражении тот вариант игры выглядел у нас как 4+2+4. Во многом благодаря такому тактическому построению мы добились в чемпионате страны 1945 года впечатляющего успеха. В 22 матчах московское «Динамо» забило 73 мяча, а пропустило только 13. Газета «Красный спорт» в номере от 28 августа 1945 года опубликовала, помню, схему расстановки наших игроков (4+2+4) и поместила к ней обширный комментарий, в котором, в частности, говорилось: «Любителей и знатоков футбола интересует, почему «Динамо» беспрерывно выигрывает, забивая так много мячей.

Печатаемая схема в известной мере дает ответ на этот вопрос.

Большинство наших команд придерживается классического варианта «дубль-ве». Это три защитника, два полузащитника, два оттянутых инсайда (полусредних) и выдвинутые вперед три нападающих. Беглого взгляда на схему достаточно, чтобы убедиться в том, что «Динамо» строит свою игру совсем по-другому, что ставит перед противником ряд трудных проблем... Налицо существенное изменение функций игроков...».

Возникает законный вопрос: почему же все-таки мы затем отошли от этого варианта и вернулись к знакомой всем системе «дубль-ве»?

Однозначный ответ тут не дашь. Как вообще определяется тактика игры команды? Я всегда исходил прежде всего из индивидуальных особенностей и возможностей тех футболистов, которые были в моем распоряжении. Могу поэтому сказать, что тактический вариант 1945 года был разработан мной для определенных игроков московского «Динамо» – с учетом специфических и редких качеств, скажем, Семичастного и Л. Соловьева, Карцева и Трофимова, Бескова... Стоило, однако, кому-либо из них выбыть из строя – то ли по болезни, то ли по другой причине, – как игру приходилось перестраивать. В том же, 1945 году в Англии,

к примеру, в передней линии атаки у нас находились трое: Карцев, Бобров, Архангельский; Бесков действовал немного сзади, а С. Соловьев выполнял функции Трофимова, но уже на левом краю...

Отсутствие даже одного ключевого исполнителя вынуждало менять тактическое построение, поскольку в те годы, когда все игроки были приучены выполнять конкретные обязанности по системе «дубль-ве», автоматически найти ему подходящую замену не было возможности.

Корю себя за то, что не осознал тогда до конца значения сделанного мной тактического открытия. Да и мои коллеги-тренеры из других клубов не заинтересовались им, не подхватили и не развили интересную идею, посчитав это просто удачным эпизодом в игре московского «Динамо». А жаль...

Во второй половине 40-х московское «Динамо» было в числе лидеров советского футбола. В 1946–1948 годах оно заняло 2-е место, в 1949-м – первое. В фаворитах тогда была команда ЦДКА, а в аутсайдерах ВВС (в 1947-м), «Крылья Советов» (Москва) (в 1948-м), «Шахтер» (Сталино) (в 1949-м). Кстати, именно в 1949 году началось увеличиваться представительство украинских команд в чемпионатах СССР по футболу: в том году в первенстве выступало три клуба с Украины – киевское «Динамо» (7-е место), «Локомотив» (Харьков, 12-е место), «Шахтер» из Сталино (потом – Донецк, 18-е место).

Между тем именно тогда в нашем футболе был зафиксирован первый случай подкупа. Причем участвовали в этом московские команды, и дело было не в высшей лиге, но резонанс все равно был большой. Виновниками скандала были два лидера в своих зонах: ВВС из Южной и «Пищевик» из Восточной. Осенью 1946 году пищевики захотели попасть в высшую лигу с помощью взятки, которую они намеревались передать руками своего администратора Якова Цигеля летчикам. Цигель встретился со своим однополчанином, защитником ВВС Андреем Чаплинским и посулил ему 5 тысяч рублей за помощь в этой аванюре. Но тот рассказал обо всем Анатолию Тарасову – тогдашнему тренеру ВВС. От него эта информация поступила еще выше – главе союзного футбола Сергею Савину. Тот подключил к делу руководство МУРа. И спустя пару дней взяточники были задержаны на месте передачи денег – под Северной трибуной стадиона «Динамо». Затем был процесс в Мосгорсуде, который приговорил дельцов (а среди них был ряд высокопоставленных чиновников из министерства пищевой промышленности) к различным срокам заключения. Причем Цигель, благодаря умелой защите адвоката, отделался условным осуждением.

Кстати, после этого скандала ушел со своего поста министр пищевой промышленности СССР Василий Зотов. Он занимал эту должность ровно 10 лет – с 1939-го по 1949 год. После чего его назначили... директором московской кондитерской фабрики «Красный Октябрь».

Но вернемся к Константину Бескову и его «Динамо».

В конце 40-х это был ведущий клуб страны, в то время как другое «Динамо», киевское, играло весьма неровно. Так, в 1946 году оно заняло последнее, 12-е место, год спустя – уже 4-е, а в 1948-м – 10-е, в 1949-м – 7-е. Матчи между «Динамо» московским и киевским тоже чаще всего складывались в пользу москвичей. В 1946 году Бесков и его команда выиграли у киевлян оба матча – 6:1 и 3:0, в 1947-м – 4:0 и 2:1, в 1948-м – 4:0 и 0:0, в 1949-м – 4:1 и 6:2.

В 1950 году киевляне и вовсе заняли 13-е место и проиграли москвичам (те расположились на 2-й строчке в турнирной таблице) 3:1 и 2:0. Зато «Шахтер» из Сталино в 1951 году совершил настоящее чудо, завоевав 3-е место, обогнав даже московское «Динамо» (5-е место) и киевское (8-е). Отметим, что тренером «Шахтера» в те годы был Виктор Новиков, который в 1932–1936 годах играл в московском «Динамо».

В 1952 году чудо совершило уже киевское «Динамо», взявшее серебряные медали первенства СССР, а Бесков и его товарищи расположились на 3-м месте, набрав равное с киевлянами количество очков (17), но уступив им по забитым и пропущенным мячам (24–14 про-

тив 2614). Киевский клуб в те годы возглавлял Олег Ошенков, который в 1945–1947 годах выступал за ленинградское «Динамо». С ним же киевляне в 1954 году выиграли и Кубок СССР.

А что же Бесков? Он в 1950 году был признан центрфорвардом № 1 в списке 33 лучших футболистов сезона (его «Динамо» заняло тогда 2-е место, пропустив вперед ЦДКА). Поэтому два года спустя его включили в состав сборной СССР по футболу, которая должна была выступить на Олимпийских играх в Хельсинки. Причем, играл он не на позиции полу-среднего, а на фланге. Впрочем, взяли его в команду не основным игроком, а всего лишь запасным, так как считали ветераном: в той сборной СССР герой нашего рассказа (а также его ровесник полузащитник Георгий Антадзе) был самым «пожилым» – ему шел 32-й год. Однако выпустить Бескова его хорошему знакомому – тренеру Борису Аркадьеву (как мы помним, он тренировал «Металлург») – все-таки пришлось. И игрок не подвел тренера. В знаменитом первом матче со сборной Югославии (закончившимся со счетом 5:5) Бесков трижды подавал угловые удары, после которых забивались голы, в том числе и решающий, позволивший сравнять счёт.

Однако во втором матче сборная СССР потерпела от югославов поражение 1:3, что было расценено высшим советским руководством как прегрешение политического характера (СССР и Югославия в те годы находились в остром политическом конфликте). Сборная СССР была разогнана, ее тренер Борис Аркадьев дисквалифицирован, лишены почетных званий заслуженных мастеров спорта игроки Валентин Николаев, Константин Крижевский, Александр Петров и Константин Бесков. Впрочем, опала длилась недолго. В марте 1953 года скончался И.В. Сталин, после чего нашим футболистам вернули их регалии. А Бесков к тому же вступил и в ряды КПСС.

В это же самое время Валерий Лобановский закончил футбольную школу № 1 (1952) в Киеве и был принят в Футбольную школу молодежи (ФШМ). Его первым тренером там был Николай Чайка, затем – Михаил Корсунский. Журналист Аркадий Галинский так описывал тот период в жизни Лобановского:

«В пятидесятые годы Лобановский был гордостью своего тренера Корсунского, работавшего в одной из киевских ДЮСШ. Основы педагогики Корсунского состояли в следующем. После того, как десяти-одиннадцатилетние мальчики заканчивали первичный курс обучения (главным образом – работе с мячом), он формировал несколько команд, в каждой из которых ребята подбирались как бы по собственному желанию, ибо всех их тренер опрашивал предварительно по такому, примерно, принципу. «Коля, кого бы ты хотел иметь ближайшим партнером справа? – выяснял он у мальчика, которого намечал, допустим, в центральные защитники. – Васю, говоришь? Хорошо. А если не Васю? Подумай! Игоря? Ладно. А слева? Сережу? А если не Сережу?». И т. д., и т. п.

Все полученные сведения Корсунский заносил в гроссбух и затем довольно долго над ним колдовал. В итоге каждый мальчик находил рядом с собою в составе команды только тех, с кем взаимодействовать в игре ему было легко и приятно. Благодаря этому ребята раскрывались до конца, проявляя свои самые лучшие качества. Опросы, с помощью которых Корсунский регулировал расстановку игроков, он практиковал во всех возрастных группах, вплоть до выпускной. Пройдет три месяца – и новый опрос! Из школы Корсунского вышло немало знаменитых футболистов, но наибольшие надежды он возлагал на Лобановского, говорил, что у этого долговязого рыжего паренька – редкий, бесценный дар. «У рыжего есть все, чтобы стать выдающимся центрфорвардом: сообразительность, уникальный глазомер, поразительная для его высокого роста координированность, мощный накатистый бег, отличная прыгучесть, комбинационный талант, трудолюбие, смелость, точность ударов и передача, филигранный дриблинг. Уложить его на газон можно только ударами сзади» – эти слова Корсунского записаны в одном из моих тогдашних блокнотов...»

Несостоявшийся ученый, или Жена-актриса

В возрасте 34 лет (1954) Бесков решает повесить бутсы на гвоздь (вошел в «Клуб Г. Федотова», забив в чемпионатах страны 126 голов). К этому времени он уже окончил Институт физкультуры на улице Казакова и Высшую школу тренеров, сдал кандидатский минимум, рассчитывая заняться научной деятельностью и писать кандидатскую диссертацию. Однако стипендия там была низкой (650 рублей), а Бескову надо было кормить семью, которой он обзавелся сразу после войны. Его женой стала 18-летняя танцовщица ансамбля И. Дунаевского с мужским именем Валерия, которая была почти на восемь лет моложе его (1928). Вот как об их знакомстве вспоминал сам К. Бесков:

«...Шли мы однажды с приятелем Яшей Гениным, инженером (он стал в скором времени лауреатом Сталинской премии), кажется, возле московского сада «Эрмитаж». И навстречу – две девушки. Одна из них произвела на меня огромное впечатление. Сразу, с первого взгляда! «Знаешь, Яша, – сказал я, – вот на такой девушке я бы женился...»

Еще два-три раза встречал эту юную незнакомку, но не только не решался подойти, но даже долго смотреть на нее считал неудобным. В момент одной из наших случайных встреч с этой девушкой я сказал футболисту Александру Петрову, оказавшемуся рядом: «Познакомился бы ты, Саше, а затем познакомил бы меня». Но Саша тоже не решился заговорить с этими девушками. Однажды мы встретились в саду «Эрмитаж» с Владимиром Аркадьевичем Канделаки, известным певцом и большим любителем футбола; разговорились о матчах, игроках, соперничестве «Динамо» и ЦДКА. Вдруг подходят к Канделаки... эти самые девушки! Здравуются, передают от кого-то привет и уходят... Впоследствии я узнал, что Канделаки родом из Батуми, и Лера родилась в Батуми, ее мама была знакома с Владимиром Аркадьевичем давно. Эта встреча в «Эрмитаже» произошла летом сорок пятого года.

А осенью, в конце октября, когда мы стали чемпионами страны, готовились к поездке в Англию, мы с Сашей Петровым после тренировки пошли в коктейль-холл на улице Горького – взять по порции мороженого. Когда вышли и двинулись вниз по улице к станции метро, увидели идущих навстречу тех самых девушек. И снова я не решился подойти. Проехали под землей до следующей остановки и спохватились: чемоданчики со своей спортивной амуницией оставили в коктейльхолле! Пришлось возвращаться. И тут я сказал Саше: «Она мне очень нравится. Если еще раз их встретим – непременно подойдем!» Взяв свои чемоданчики, выходим из коктейль-холла и – судьба: они.

Мы вежливо поздоровались, представились как футболисты московского «Динамо», сказали, что на днях полетим в Англию. Девушки держались отчужденно, но, услышав о «Динамо», неожиданно спросили: «А есть у вас в команде холостой Женя?»

Позднее оказалось, что мать Леры дружила с женой моего товарища по «Динамо» Василия Трофимова Оксаной. Трофимовы были в гостях у Васильевых, разговор там зашел и обо мне; это Лера перепутала – не Женя, а Костя.

– Нет у нас такого Жени, – ответил я. – У нас в «Динамо» я холостой.

Главное – познакомились! Еще через несколько дней, накануне нашего отъезда в Англию, вся команда ужинала в ресторане «Динамо», и мы с Трофимовым пригласили туда Оксану и Леру. Пришли с ними, сели за отдельный столик; нам подали чай с пирожными. Я сказал Лере, что постараюсь дать знать о себе из Лондона; взял у нее фотографию (и частенько смотрел на нее, когда оставался один, – и во время английского турне, и после)...»

Их свадьба состоялась 14 февраля 1946 года, вскоре после возвращения Бескова из легендарного турне по Великобритании. В следующем году у молодых родилась дочь Люба. Два года спустя (1949) Валерия поступила учиться на актерский факультет ГИТИСа, который окончила в 1954 году. Работать ее определили в Театр имени Ермоловой, где она очень

быстро стала очень популярной актрисой. Вот как об этом пишет будущий футбольный арбитр Марк Рафалов:

«После войны я, как и большинство мужчин, был тайно влюблен в актрису Театра им. Ермоловой изумительно красивую супругу Константина Ивановича Бескова – Валерию Николаевну. Уже не припомню, сколько раз я бывал на ее спектаклях. Наверное, только на «Дикарях», где она играла ведущую роль, я побывал не менее десятка раз...»

Однако зарплата у Валерии была не слишком большой, поэтому главным кормильцем в семье был Бесков, из-за чего ему и пришлось выбирать между научной и тренерской деятельностью. Победила последняя, поскольку там больше платили (почти 1500 рублей). И, как говорится, слава Богу, поскольку его призванием был футбол. Им он жил, ему он поклонялся.

Дебют в сборной СССР, или Первый блин не комом

В 1954 году в советских спортивных верхах было решено возродить национальную сборную страны. По сути, это должно было рано или поздно произойти, поскольку на носу была Олимпиада в Мельбурне в 1956 году. Однако немаловажным мотивом для этого стала и победа советских хоккеистов на чемпионате мира в Стокгольме (Швеция). Это был официальный дебют советской сборной на мировой хоккейной арене, который привел к триумфу – наши ребята обыграли даже родоначальников хоккея канадцев, которые до этого 15 раз становились чемпионами мира. Вот футбольные начальники и подумали: а чем мы хуже? Опоздав сформировать сборную к текущему чемпионату 1954 года в Швейцарии, они решили озаботиться этим сразу после его завершения – в августе.

Старшим тренером сборной СССР было решено назначить 43-летнего Гавриила Качалина – как и Бесков, тоже бывшего динамовца. Только Качалин играл в московском «Динамо» еще до прихода туда нашего героя – в 1936–1942 годах на позициях центрального и крайнего полузащитника. Потом он ушел в тренеры: возглавлял столичные команды «Трудовые резервы» (1945–1948) и «Локомотив» (1949–1952). Причем последний при нем вылетел в низшую лигу (в 1950 году), затем снова вернулся в высший дивизион (1952) и занял 9-е место. Отметим, что Качалина сняли с должности тренера за два месяца до окончания сезона-52.

И все же, даже несмотря на эти показатели, Качалин считался лучшим тренером в СССР в те годы. Хотя были тогда и другие наставники. Например, в московском «Спартаке» работал тренером Василий Соколов, который дважды приводил своих подопечных к золотым медалям чемпионата ССР (в 1952 и 1953 годах). А столичное «Динамо» тренировал Михаил Якушин, при котором динамовцы взяли «золото» в 1954 году, а затем возьмут и на следующий год. Но в советских спортивных верхах было принято решение назначить старшим тренером сборной человека, не обремененного должностью клубного наставника – чтобы не распылялся. Качалин же, после ухода из «Локомотива», работал гостренером отдела футбола Комитета по делам физкультуры и спорта СССР и оказался самой подходящей кандидатурой. А в помощники к нему отправили Константина Бескова, который хоть и считался тренером-дебютантом, но тоже был не обременен клубными делами.

Тренерским методом Качалина в сборной стало формирование команды со ставкой на хорошо сыгранные в клубах звенья. Поэтому в новом составе сборной из старого состава остались лишь четыре игрока: защитник Анатолий Башашкин (ЦДСА), нападающие Игорь Нетто и Анатолий Ильин (оба – «Спартак», Москва), полузащитник А. Гогоберидзе («Динамо», Тбилиси). Костяк команды составили футболисты московского «Спартака» – как мы помним, чемпиона страны последних двух лет. Помимо Нетто и Ильина, в сборную вошли следующие спартаковцы: защитники – Николай Тищенко, Михаил Огоньков, Юрий Седов, полузащитники – Алексей Парамонов, Анатолий Масленкин, нападающие – Борис Татушин, Никита Симонян, Сергей Сальников, Анатолий Исаев. Итого – 11 игроков!

Два игрока были из московского «Динамо»: вратарь Лев Яшин и нападающий Владимир Рыжкин. Двое из ЦДСА: защитник Анатолий Порхунев и полузащитник Йожеф Беца. Из московского «Торпедо» пригласили двух молодых, но очень талантливых нападающих: Валентина Иванова и Эдуарда Стрельцова.

Впрочем, в целом это была сравнительно молодая сборная – ее костяк родился в 1930–1934 годах, значит им было от 20 до 24 лет (таких было 9 игроков). «Стариков» было всего четверо: Парамонов и Сальников (оба – 1925), Тищенко и Симонян (оба – 1926). Здесь Качалин и Бесков, что называется «спелись» – оба они приветствовали сплав опыта и молодости. Особенно тяготел к этому Бесков, который на протяжении всей своей карьеры будет

заниматься тем, что станет выводить на авансцену либо молодых игроков, либо возрастных, но незаслуженно задвинутых в тень. А пока в той сборной образца 1954 года Бескову было поручено проводить с игроками разнообразные упражнения, отрабатывать с нападающими и полузащитниками удары по воротам.

Первое серьезное испытание сборная СССР прошла в сентябре, когда встретилась в Москве с сильной сборной Венгрии. Отметим, что тогда в мировом футболе доминировали несколько сборных команд: Бразилии, Уругвая, Венгрии и Австрии. Так, на чемпионате мира в 1950 года именно уругвайцы и бразильцы завоевали золотые и бронзовые медали. А венгры в 1952 году стали олимпийскими чемпионами и победили в 33 матчах почти все лучшие команды мира, лишь пять сыграв вничью и два проиграв. Такого достижения не знала ни одна команда земного шара после гегемонии англичан в начале века! Неслучайно сборную Венгрии первой половины 50-х специалисты футбола называли командой мечты, а ее игроков – чудо-футболистами.

На чемпионате мира в Швейцарии в 1954 году (то есть за два месяца до приезда в Москву) венгерская сборная заняла 2-е место, уступив в финале команде ФРГ со счетом 3:2. В составе венгерской команды играли два выдающихся игрока – Шандор Кочиш (лучший бомбардир ЧМ-1954) и Ференц Пушкаш. Однако советская сборная не спасовала перед столь грозным соперником, сыграв с ним на равных. Более того, сборная СССР первой открыла счет (на 14-й минуте это сделал Сальников), после чего венгры более получаса не могли отыграться. И только во втором тайме, на 59-й минуте, Кочиш все-таки продемонстрировал свое мастерство – восстановил равновесие. С таким счетом матч и закончился.

Кстати, спустя год эти сборные снова встретятся в матче-реванше, который будет проходить в Будапеште. И снова наши ребята первыми выйдут вперед (гол забьет дебютант Юрий Кузнецов из московского «Динамо»), а венгры будут отыгрываться. Им это удастся только на последних минутах матча – на этот раз гол забьет Пушкаш.

В августе того же 1955 года сборная СССР принимала у себя в Москве последних чемпионов мира сборную ФРГ. Правда, к нам она приехала в ослабленном составе, чему виной была, по официальной версии, эпидемия желтухи. Но и в таком составе эта команда представляла собой достаточно грозную силу. У ее руля был тот же наставник, что и на ЧМ-1954 – Зепп Хербергер, который весьма тщательно подготовился к матчу. Готовились и наши, но у них тоже возникли непредвиденные трудности: сразу двое ведущих центрфорвардов – Никита Симонян и Эдуард Стрельцов – выступить не смогут, поскольку первый заболел, а второй травмирован. Встал вопрос: кем их заменить? И тут Бесков предложил поставить в центр атаки 26-летнего спартаковца Николая Паршина. Мотивировал это так: сборная составлена на базе московского «Спартака», нападающие Татушин, Исаев, Сальников и Ильин, а также полузащитник Нетто четко взаимодействуют именно с Паршиным, привыкли к нему. Да, он не может быть назван игроком экстра-класса, виртуозом, но умеет в нужный момент оказываться на голевой позиции, результативен.

Однако на совещании руководителей отечественного футбола заместитель начальника отдела футбола Спорткомитета СССР Владимир Мошкаркин (в прошлом игрок столичных команд «Локомотив» и «Торпедо»), услышав предлагаемый состав команды, возразил: «Паршин в центре нападения сборной – это позор для советского футбола!»

Тогда слово снова взял Бесков и более подробно изложил свои аргументы. И ему повезло. Как оказалось – не зря. В той игре именно Николай Паршин забил в ворота западно-германского голкипера Фрица Геркенрата первый мяч и внес оптимистичную ноту в начало матча. Правда, спустя несколько минут немцы счет сравняли, а затем и вовсе вышли вперед – 2:1. Однако концовка матча осталась за сборной СССР. Сначала Анатолий Масленкин, а затем Анатолий Ильин (заметим, оба тоже спартаковцы) заставили сборную ФРГ капитулировать. Именно тогда многие специалисты поняли, что на предстоящей в конце ноября

Олимпиаде в Мельбурне сборная СССР будет в числе фаворитов турнира. Так оно и выйдет – сборная СССР завоюет золотые медали, что станет еще одним подтверждением того, что советский футбол начинает весомо заявлять о себе на международной арене. Здесь стоит рассказать о том, какой тактики придерживались тогда советские футболисты и сослаться на слова специалиста – тренера Бориса Аркадьева:

«Около двадцати лет мы играли в тот самый футбол, который начали московские динамовцы в 1940 году и продолжили футболисты ЦДКА в послевоенные годы. Правда, каждая команда в зависимости от индивидуальных особенностей ее игроков вносила некоторые изменения в общепринятую у нас тактическую систему игры. Так, например, команда ЦДКА при наличии в составе Г. Федотова и В. Боброва играла с двумя центральными нападающими, а команды, не имевшие в своем составе ни одного настоящего центрального нападающего, строили игру таким образом, что каждый из пяти нападающих в какие-то моменты наступления оказывался в центре атаки.

Однако, несмотря на все варианты, это была, по существу, пресловутая система «дубль-ве», впервые примененная английской командой «Арсенал» и практически преподанная нам командой басков в 1937 году. Правда, мы внесли в нее метод «подвижной обороны» т. е. «персональной опеки», и как внутреннюю реакцию на нее – тактику маневренных передвижений в наступлении. Таким образом, мы обогатили тактическую игру средствами, требующими для их выполнения повышенной атлетической подготовки, и в частности скоростной выносливости.

Футбольная игра стала значительно интенсивнее, и участие каждого игрока в ней, в смысле использования всех его возможностей, – значительно более полным. Это было бесспорным шагом вперед в тактическом развитии нашего футбола, оказавшим свое влияние и на зарубежный футбол.

Метод «подвижной обороны», т. е. «персональной опеки» в движении, и тактика широких скоростных маневров нападающих без мяча оказались совершенно новыми тактическими приемами игры, на которые зарубежные противники не имели просто физической возможности правильно реагировать и поэтому не могли организовать свою контригру. На первых порах это дало нам преимущество выигранной тактической инициативы и увенчало советский футбол целым рядом значительных побед в международных встречах...»

Между тем Константина Бескова в той сборной, что победила на Олимпиаде в Мельбурне, уже не было. Почему? В начале ноября 1956 года ему вдруг предложили принять в качестве старшего тренера команду московского «Торпедо». Это было чрезвычайно заманчивое предложение: его первая самостоятельная работа, возможность на деле проверить свои принципы, идеи и попытаться воплотить в жизнь концепцию создания сбалансированного, остро атакующего и цепко обороняющегося коллектива. Ведь Бесков смолodu впитывал все то, что давали ему во время учебы в Высшей школе тренеров такие тренеры, как Борис Аркадьев и Михаил Якушин. Он примерял их взгляды и выкладки к своим представлениям о тактике, учебно-тренировочном процессе, индивидуальной и коллективной подготовке игроков, о стратегии команды в длительном чемпионате и в блицтурнире. В «Торпедо» все это можно было переосмыслить, систематизировать и вынести «на натуру», на футбольное поле, где ты уже не второй, а старший, и твое слово – решающее.

Что касается сборной, то она в тот момент уже набрала нужный темп, уверенную игру и была способна добиться многого в опытных и искусных руках Гавриила Качалина. Следовательно, уход Бескова из нее нельзя было назвать дезертирством. И он дал согласие принять «Торпедо». Даже несмотря на то, что в материальном отношении заметно проигрывал: в сборной его оклад был 3 тысячи рублей в месяц (300 рублей после денежной реформы 1961 года), а в автозаводской команде на одну тысячу рублей меньше.

«Долой «варягов!», или Киев набирает своих

В 1955 году Валерий Лобановский закончил Школу футбольной молодежи и мог попасть в любой из украинских клубов. Но судьбе было угодно, чтобы он попал именно в киевское «Динамо», в его юношеский состав. А подспорьем ему (впрочем, не только ему) стала... большая политика.

Дело в том, что после смерти Сталина в марте 1953 года новым руководителем ЦК КП Украины стал Алексей Кириченко – первый чистокровный украинец на этом посту за все годы Советской власти (до него, например, эту должность занимал русский Леонид Мельников). При Кириченко, к которому благоволил Хрущев, началась украинизация большинства учреждений Украины, когда туда приглашались на работу именно украинцы. Тогда же, кстати, Хрущев передал Украине и Крым.

Коснулась эта политика и футбола. В частности в киевское «Динамо» было решено приглашать не «варягов», а своих доморощенных игроков. Одним из них и стал Валерий Лобановский, которого сначала взяли в юношеский состав. В 1957 году он участвовал во Всесоюзных юношеских соревнованиях и проявил себя не плохо, за что был удостоен упоминания в «Советском спорте» от Льва Филатова. Тот писал следующее:

«Июль 1957 года. Пишу из Киева отчет о Всесоюзных юношеских соревнованиях в «Советский спорт». Несколько строк из него.

«Левый полусредний Валерий Лобановский (именно так, через «а» – *Л.Ф.*), получив мяч из глубины обороны, быстро продвинулся вперед. Удар он произвел неожиданно, скрытно, и вратарь тбилисцев только пожал плечами, когда мяч лег в сетку за его спиной.

Была выстроена «стенка». Однако Лобановский разглядел брешь и точно направил мяч в дальний верхний угол ворот. Счет сравнялся».

В 1958 году Лобановского берут в основной состав киевского «Динамо». Кроме него, в команде появились Олег Базилевич, Виктор Каневский, Валентин Трояновский и др. Правда, киевляне в те годы ходили в середняках чемпионата СССР. Так, в 1955 году заняли 6-е место (из 12 команд), в следующем году – 4-е, в 1957-1958-м – опять 6-е, в 1959-м – 7-е. Однако затем начнется настоящее преобразование команды, руку к которому (а главное – ноги) приложит и Валерий Лобановский. Но об этом я обязательно расскажу чуть позже.

Из сборной – в «Торпедо», или Новая метла...

До Бескова московское «Торпедо» на протяжении двух лет (1954–1955) тренировал Николай Морозов. В будущем хороший специалист, под началом которого в 1966 году сборная СССР завоюет 4-е место на чемпионате мира – высшее достижение нашей команды на этом турнире. Однако в середине 50-х Морозов делал свои первые шаги на тренерском поприще и «Торпедо» (кстати, его родной клуб) было его дебютом на этом поприще. С ним команда заняла 9-е место в 1954 году, 4-е в 1955-м. А на момент снятия Морозова в 1956 году команда «болталась» внизу турнирной таблицы и рисковала вылететь из высшей лиги. Поэтому перед Бесковым была поставлена цель сохранить команду в высшем дивизионе и по возможности занять достойное место.

Бесков начал свою деятельность в «Торпедо» с того, что принялся удалять оттуда возрастных игроков, которых считал балластом. По его мнению, эти игроки были в команде своеобразным тормозом: сходящие со сцены исполнители, которые уже были бесперспективны, «дорабатывали» последние месяцы в активном футболе, частенько нарушая при этом режим. Пользуясь своей репутацией старожилов команды, они старались максимально растянуть прощание с активным футболом и тем самым объективно наносили вред коллективу. При этом произносились красноречивые тирады о сохранении традиций, о верности флагу спортивного общества, о любви к автозаводскому футболу. На прежнего тренера, который сам когда-то играл в «Торпедо», эти речи производили впечатление, но только не на Бескова. Ему было ясно, что постаревший организм требует притока свежей крови. Кого же Бесков собирался отчислить из команды и кого туда пригласить?

Так, в первый список угодили Анисимов, Тарасов и Марьенко, которые считались звездами «Торпедо» и на этой почве позволяли себе звездные «закидоны». Бесков подобного отношения не терпел, но перевоспитывать «звезд» не собирался – ему легче было их убрать из команды. А вместо них опираться на торпедовскую молодежь, вроде Валентина Иванова и Эдуарда Стрельцова, или пригласить в команду менее известных, либо совсем неизвестных игроков, которые еще не успели стать звездами и, значит, не «звездили». Например, Александра Медакина, которого Бесков присмотрел в спартаковской школе. В то время, когда в «Спартаке» сверкали звезды первой величины Татушин, Исаев, Симонян, Сальников, Ильин, Нетто, Огоньков, Тищенко, Масленкин, молодому Медакину (он родился в 1937 году) вряд ли нашлось бы место в основном составе. А в бесковском «Торпедо» нашлось. Впоследствии этот игрок дорастет до капитана «Торпедо», подлинного лидера команды, станет в составе этого клуба чемпионом СССР в 1960 году.

Еще один призывник Бескова – Леонид Островский, которого он впервые увидел в рижской «Даугаве» (как спустя двадцать лет увидит там же и Сергея Шавло). В футбольной школе молодежи Бескову приглянулся Николай Маношин, которого, как мы помним, он уже опробовал в сборной СССР в 1954 году. Из той же ФШМ был и другой футболист – Александр Савушкин. А вот знаменитого в будущем футболиста Валерия Воронина Бескову предложил посмотреть на поле его отец, с которым герой нашего рассказа когда-то вместе служил. Добавим к этому списку и Владимира Пурцхванидзе. Короче, у Бескова подобралась весьма боевая молодежь.

Однако замена одних футболистов другими должна была происходить постепенно, а пока, в начале чемпионата, «Торпедо» играло в смешанном составе, демонстрируя собой сплав опыта и молодости. В результате первый круг чемпионата СССР 1956 года они прошли весьма уверенно. Они выиграли у будущего чемпиона страны – московского «Спартака», у «Шахтера», «Зенита», сыграли вничью с киевскими динамовцами и ЦДСА, одолели московское «Динамо». В большинстве этих матчей в центре нападения действовал тандем Ива-

нов – Стрельцов, хотя в прежние годы на этом месте играли ветераны. В итоге последние накапливали обиду на Бескова и постоянно жаловались на него торпедовскому руководству. Но там лишь разводили руками: дескать, команда показывает прекрасные результаты.

Тем временем ближе к концу первого круга в игре «Торпедо» произошел спад. Видимо, резкий успех вскружил молодые головы. Да и единое отношение к делу в команде еще не стабилизировалось. А тут еще ветераны стали выпивать на почве своей невостребованности. Короче, дисциплина начала трещать по швам. Поэтому во втором круге «Торпедо» выступало неровно – победы чередовались с поражениями. Именно в этот момент ветераны клуба снова подняли вопрос о Бескове перед своим руководством. Состоялось собрание в парткоме автозавода имени Лихачева, причем Бесков узнал о нем постфактум. Это его возмутило, и он подал заявление об уходе из «Торпедо».

Кстати, команда в сезоне 1956 года заняла 5-е место. Затем, после отставки Бескова, в «Торпедо» был возвращен тренер В. Маслов, который уже трижды тренировал команду до этого: в 1945, 1946–1948 и 1952–1953 годах (о его новом приходе попросили ветераны команды). В результате в сезоне 1957 года «Торпедо» завоевало серебряные медали чемпионата СССР (чемпионом стало московское «Динамо»), что ясно указывало на то, что ветераны, которых Бесков собирался удалить из команды, еще имеют порох в пороховницах. Правда, этого пороха хватило лишь на один сезон – в чемпионате-58 торпедовцы откатились на 7-е место, но Маслова в клубе оставили. Как оказалось, не зря: в 1960 году он приведет команду к золотым медалям чемпионата.

Второе место «Торпедо» в 1957 году позволило торпедовцам делегировать в сборную СССР (ее продолжал возглавлять Гавриил Качалин) пятерых игроков: защитника Леонида Островского и нападающих Эдуарда Стрельцова, Валентина Иванова, Юрия Фалина, Геннадия Гусарова.

А вообще костяк нашей сборной состоял из футболистов московского «Спартака», взявшего «бронзу» в чемпионате СССР 1957 года – 9 игроков: защитник – Михаил Огоньков, полузащитники – Алексей Парамонов, Игорь Нетто, Анатолий Масленкин, нападающие – Борис Татушин, Анатолий Исаев, Никита Симонян, Анатолий Ильин, Сергей Сальников.

Чемпионов страны, динамовцев Москвы, было 5 человек: вратари – Лев Яшин и Владимир Беляев, защитники – Владимир Кесарев и Борис Кузнецов, полузащитник – Виктор Царев, нападающий – Генрих Федосов.

Далее шли следующие клубы: киевское «Динамо» (6-е место в чемпионате) – 5 человек: вратарь – Олег Макаров, защитник – Владимир Ерохин, полузащитник – Юрий Войнов, нападающие – Виктор Фомин, Юрий Ковалев; московский «Локомотив» (4-е место) – 2 человека: вратарь – Владимир Маслаченко, нападающий – Валентин Бубукин; ЦСК МО (5-е место) – 1 человек: нападающий Герман Апухтин; ленинградский «Зенит» (10-е место) – 1 человек: нападающий Александр Иванов.

Валерия Лобановского в сборную тогда не взяли, и взять не могли – он хоть и играл в киевском «Динамо» с 1955 года, но не в основном составе, а в дублирующем. Отметим, что лучшим бомбардиром чемпионата СССР два года подряд (1956–1957) становился игрок ЦСК МО (5-е место в сезоне-57) Василий Бузунов – форвард таранного типа. В 1956 году он забил 17 голов, в 1957-м – 16. Однако это не стало поводом к тому, чтобы его пригласили в сборную СССР – он туда не вписывался. В итоге, в 1958 году он уйдет из ЦСК МО и будет доигрывать в командах Группы советских войск в Германии (1959–1960) и калининской «Волге» 1961–1962).

Но вернемся к сборной СССР образца 1957 года.

Сборная СССР конца 50-х, когда ее капитаном был спартаковец Игорь Нетто (крайний справа)

Она прекрасно выступила в отборочном цикле чемпионата 1958 года. Выиграла у сборных: Польши (3:0, голы – Татушин, Симонян, Ильин), Финляндии (2:1, голы – Войнов, Нетто; 10:0, голы – Нетто, Симонян – 3, Исаев – 2, Стрельцов – 2, Ильин – 2). Один матч наши футболисты проиграли – сборной Польши 1:2. Но поскольку дополнительную игру с теми же поляками мы выиграли 2:0 (на 30-й минуте с паса Татушина отличился Стрельцов, а на 75-й минуте окончательный счёт с паса Стрельцова установил Федосов), именно наша сборная впервые в своей истории вышла в финал будущего чемпионата мира в Швеции.

Молодым везде у нас дорога, или В Футбольной школе молодежи

Уйдя из «Торпедо», Бесков не долго оставался без дела. Зная о причинах его конфликта в торпедовском клубе, спортивное руководство решило предоставить ему возможность поработать с молодыми и назначило старшим тренером Футбольной школы молодежи в Лужниках. Подобные школы в порядке эксперимента сроком на пять лет были организованы кроме Москвы в Ленинграде, Киеве, Минске и Тбилиси. Вот как об этом вспоминал сам К. Бесков:

«Пожалуй, то была моя первая встреча с мальчишками в полном смысле этого слова. Вспоминаю, как на вопрос: «Любите ли вы детей?» – знаменитый французский актер и режиссер Жан-Луи Барро ответил: «Не больше двух одновременно». А мне было по душе общество сразу двадцати, и то были не просто дети, а футбольные сорвиголовы, грезившие именами тех мастеров кожаного мяча, которые блистали в обозримом для моих питомцев времени. Все, что им говорили тренеры – мои коллеги по школе, эти мальчишки слушали с раскрытыми ртами и спешили «поверить алгеброй гармонию», хотя и представления не имели ни о той, ни о другой. Меня они тоже хорошо слушали.

Спустя годы я узнал от Володи Федотова, что в 1957/1960 годах многие учащиеся лужниковской ФШМ стриглись «под Бескова» – подражали мне в прическе. Что лукавить, приятно было об этом услышать: значит, уважали (а я как-то и не приглядывался к их шевелюрам).

Принимали в школу совсем маленьких, таковыми считались одиннадцати-двенадцатилетние (поступающие сегодня еще моложе). С первого года моей работы в ФШМ мы стали устраивать чемпионаты Москвы для различных детских команд одинакового возраста. В пятьдесят седьмом один тайм матча в таком турнире продолжался двадцать минут, годом позже – уже тридцать. Если наши соперники за весь детский чемпионат сумели забить самое большее 60 мячей и пропустить минимум 17, то фэшээмовцы забили 107, а пропустили всего пять; полагаю, это свидетельствует об уровне их подготовки.

У каждого тренера нашей школы была своя группа. У меня – ребята 1939 года рождения; среди них были Валерий Короленков, Виктор Шустиков, Олег Сергеев, Евгений Журавлев...»

Кстати, один из этих игроков – В. Шустиков – чуть позже напишет мемуары, в которых будет место и его пребыванию в ФШМ под руководством К. Бескова. Приведу отрывок из этих воспоминаний:

«Константин Иванович сначала очень толково объяснял нам технику выполнения какого-то элемента, приема или проведения комбинации. Потом показывал, как это нужно делать. Показывал не один раз, а несколько – сначала медленно, словно в рапидной съемке, потом на скорости, в бурном темпе. После его показа сразу становилась ясна суть приема. Он спрашивал:

– Все понятно? Тогда прошу каждого проделать то же самое.

И у нас почти сразу получался прием. Константин Иванович радовался, мне кажется, этому больше, чем мы сами.

Он всегда зажигал ребят личным примером. На занятиях по общефизической подготовке скажет: «Кросс тридцать минут», станет во главе группы и ведет нас по безлюдным аллеям, по асфальтовым и песчаным дорожкам, ныряет в овраги, поднимает цепочку по кособогу. «Ну как, устали?» – спросит на ходу. Мы смотрим на его слегка покрасневшееся

лицо, видим, что у него почти ровное дыхание, и нам ничего не остается, как дружно прокричать: «Нет, Константин Иванович!»

Уже после, попав в основной состав «Торпедо», я понял, что Бесков строил занятия с нами на уровне требований команды мастеров.

...В ту пору у нас в стране проводилось первенство футбольных школ молодежи. В 1957 году я попал в сборную Москвы. Турнир проводился в Харькове... И вот мы совершаем круг почета. Я иду впереди, подняв над головой завоеванный кубок, а рядом – счастливый, но внешне по-прежнему невозмутимый Константин Иванович Бесков.

Это были последние дни учебы. Вскоре из школы вышли в Большой футбол Володя Федотов, Гена Логофет, Игорь Численко, Геннадий Гусаров, Олег Сергеев, Николай Маносин... За последующие годы юношеский футбол не дал столице и половины игроков такого класса, как эти. Вот вам и ответ на вопрос: откуда берутся таланты? Они рождаются там, где с ребятами работают умные, талантливые, с большой душой педагоги...».

Чемпионат мира-58, или Бесков-наблюдатель

Бесков работал в ФШМ всего несколько месяцев, когда в начале июня 1958 года в Швеции начался чемпионат мира по футболу. Наш герой предполагал наблюдать за ходом этого турнира по радиотрансляциям, однако руководство Федерации футбола СССР внесло в эти планы свои коррективы: оно решило направить Бескова в качестве наблюдателя на этот мировой турнир. Видимо, учли, что именно Бесков вместе с Гавриилом Качалиным готовил олимпийскую сборную, которая затем выиграла золотые медали в Мельбурне, а также сравнительно молодой возраст Бескова (37 лет), не исключавший возможность возглавить ту или иную команду мастеров.

Как мы помним, в ЧМ-58 принимала участие и сборная СССР под руководством Г. Качалина. Отметим, что наших угораздило попасть в так называемую «группу смерти», где были сборные Англии, Бразилии и Австрии. А тут еще случилась знаменитая «история с изнасилованием», в которой оказались замешаны сразу трое молодых игроков сборной: Эдуард Стрельцов (главный обвиняемый и самый пострадавший – ему присудят тюремный срок) Михаил Огоньков и Борис Татушин. В итоге наша сборная накануне мирового первенства потеряла сразу трех ключевых игроков. Вот как об этом вспоминал тренер М. Якушин:

«Сейчас Качалина уже нет в живых, но я и при нем говорил. Это он не учел ситуации. Они не должны были быть в тот день в Пушкине, а должны были находиться на игре второго состава сборной с ЦСКА. Присутствовать в раздевалке. А потом всей командой следовало выезжать на базу, чтобы не давать свободы во время работы. На игре присутствовали все футболисты основного состава. Кроме этих троих. Дядя Гава добрый, отпустил. А все эти компашки с алкоголем до добра не доводят...»

Накануне чемпионата сборная СССР сыграла товарищескую игру с англичанами и табло зафиксировало ничью – 1:1. Самое интересное, что свою первую игру на чемпионате мира мы опять играли против сборной Англии. И имели прекрасные шансы победить, но все испортила ошибка судьи, назначившего нам несправедливый пенальти. Окончательный итог – 2:2 (голы – Симонян, А. Иванов).

Бесков наблюдал за этой игрой с трибуны стадиона, после чего вернулся в свой гостиничный номер, который он делил с журналистом Львом Филатовым. И первое, что сказал наш герой своему соседу, когда они выключили свет и легли спать: «Чемпионами станут бразильцы». Журналист отмахнулся: мол, будет вам. Ему были памятли недавние выступления в Москве бразильских клубов «Байя» и «Атлетико Португеза», игравших в мягкий, изящный, кошачий футбол, удивительно непрактичный, словно не от мира сего. Но Бесков стоял на своем, после чего выложил свои аргументы: «Бразильцы умеют все, что можно уметь. Я не представляю, как можно сыграть лучше, чем они с австрийцами. 3:0! Как легко, как красиво, без всяких шансов у противника. А раньше мы с вами видели других бразильцев».

Филатов был удивлен этими выводами, поскольку их делал... тренер-наблюдатель сборной СССР, который предрекал победу не своей команде, а одному из ее соперников по подгруппе. Как покажет ближайшее будущее, прогноз Бескова полностью подтвердился. По его же собственным словам:

«Годы, предшествовавшие мировому первенству в Швеции, я прожил, как говорится, не в безвоздушном пространстве. Видел фактически все европейские сборные и очень многие клубные команды, имел достаточное представление и о латиноамериканском, и об африканском, и об азиатском футболе. Неплохо знал, в частности, австрийский футбол, некогда славившийся «венскими кружевами», к 1958 году – добротный, схожий и с футболом ФРГ, и с французским, шведским, чехословацким: довольно высокий уровень, незаурядные исполнители, такие, к примеру, как Буцек, Зенкович, Хорак. Правда, у австрийцев был тогда крен в

сторону откровенно силового стиля, но, полагал я до их встречи с бразильцами, может быть, именно атлетический натиск и принесет успех – в состязании с мягкими, обычно слишком увлекавшимися техническими трюками, не слишком стойкими прежде игроками из Рио и Сан-Паулу? Не зря же их прозвали жонглерами...

В игре бразильцев я увидел четко оформившуюся, новую для нас, европейцев, гибкую и эффективную систему. Она была подогнана предельно до микрона, все футболисты расставлены в точном соответствии со своими физическими данными, действовали безошибочно, и буквально каждый был виртуозом мяча. Система 4+2+4, словно пружина с ударным бойком, сжималась при атаке соперников и распрямлялась при своей атаке, нанося неотразимый укол. Опасные рейды вперед крайних защитников, постоянное численное преимущество в обороне и нападении, и никакой попытки подстроиться под противника – нет, только своя, оригинальная игра! Явный сдвоенный центр защиты, явный сдвоенный центр нападения. Игра очень широким фронтом атаки (как тут не вспомнить примету театральных режиссеров – тот из постановщиков спектаклей искуснее, кто использует всю площадь сцены, а не собирает исполнителей на мизансцену только в центре подмостков). Крайние нападающие действуют у самой бровки поля, растягивая оборону противников (при этом левый крайний, Загало, несколько оттянутый назад, тоже двигался вдоль бровки), вынуждая крайних защитников противника отходить к боковой линии, отчего создавались бреши между центральным и крайними обороняющимися, и в эти бреши прорывались полузащитники бразильской команды.

Все, что делали бразильцы, выполнялось так, будто это был естественный образ их существования: без малейшего напряжения (по крайней мере, видимого), без какого-либо «трудно, очень трудно нашим ребятам...» Три сухих мяча в ворота сборной Австрии дались воспитанникам Висенте Феолы, на взгляд со стороны, легко. Мысленно сравнив эту чудокоманду со всеми теми, которые были мне знакомы до этого часа, я понял, что передо мной – новые чемпионы мира. Но сказал об этом лишь Льву Ивановичу Филатову...

На чемпионате мира в Швеции преимущества бразильской системы перед «дубль-ве» стали очевидны не только мне одному. Наблюдатели из многих стран изучали бразильцев, снимали их игры на киноплёнку, пытались наскоро скопировать, перестроиться – ничего не получалось. Бразильцев изучали и французы, и шведы, еще не зная, что им предстоит сразиться с командой Феолы в полуфинале и финале. И что же? Оба матча, с французами и шведами, бразильцы выиграли с одинаковым счетом – 5:2, подтвердив свой задорный девиз: «Нам забивают, сколько могут, мы забиваем, сколько хотим»...

Следующей игрой сборной СССР был матч против команды Австрии, который мы выиграли 2:0 (голы – Ильин, В. Иванов). А 15 июня нашими соперниками были «кудесники мяча» бразильцы, среди которых были два дебютанта – Пеле и Гарринча. Чтобы напрямую выйти в четвертьфинал, нам было необходимо побеждать Бразилию, которая провела два своих первых матча с тем же успехом (победа и ничья с аналогичными соперниками).

Начало матча было за бразильцами – они провели несколько опасных атак. Как итог – уже на 3-й минуте Вава забил первый гол в ворота Яшина. После чего бразильцы стали играть неторопливо, периодически взрываясь для атак, часто заканчивавшихся из-за потерь мяча, являвшихся следствием излишних обводок Гарринчи. Наконец, на 77-й минуте Пеле и Вава организовали нам второй гол: после двойной зигзагообразной стенки Вава в шпагате удачно пробил по воротам. Так закончилась эта игра, которая сохранила за сборной СССР 2-е место и возможность побороться за медали, сыграв стыковой матч со сборной Англии. Эту игру наши футболисты выиграли 1:0 (гол – Ильин).

Многие специалисты в те дни сетовали, что сборная СССР могла бы выступить лучше, будь в ее составе те трое игроков, которые оказались замешаны в скандальной истории и

не поехали на чемпионат: Эдуард Стрельцов, Михаил Огоньков и Борис Татушин. И снова приведем слова тренера М. Якушина:

«Татушин, конечно, на правом краю нападения смотрелся получше, чем армеец Апухтин. Стрельцов был моложе Симоняна на одиннадцать лет, то есть связка Татушин – Стрельцов действовала бы куда мощнее. Огоньков? Думаю, по классу игры они с Борисом Кузнецовым почти не уступали друг другу. И бразильцам мы могли и не проиграть. В нападении сборная СССР сыграла бы куда опаснее, будь в ее составе Стрельцов с Татушиным, это факт.

Гарринча нас сокрушил. Когда мы были в Бразилии, я говорил Кузнецову: «Смотри, Борюшка, может, на чемпионате мира тебе придется играть против него». Боря, как узнал, что против нас выйдет Гарринча, так прямо и очумел. Гарринча с первой минуты как начал вертеть... Бац в стойку, бац в Яшина. И пошло-поехало.

Опальной тройки нам не хватало. И с австрийцами сыграли бы лучше, и с англичанами. И в матче со шведами выглядели бы посвежее...»

Матч со шведами – это уже четверть финала, куда сборная СССР вышла из подгруппы. Отметим, что всего лишь три года назад мы победили в Москве сборную Швеции с разгромным счетом 7:0. Однако то была товарищеская игра, а здесь – чемпионат мира, да еще в родных для шведов стенах. К тому же наша сборная была сильно утомлена ночным перелетом, поэтому подошла к матчу не в лучшем состоянии, в то время как шведы обошлись без стыкового матча, то есть имели три, а не один день отдыха перед четвертьфинальным матчем. В итоге в матче, который проходил 19 июня в Стокгольме, удача была на стороне хозяев, которые победили со счетом 2:0. Сборная СССР вылетела из турнира, а чемпионами стали, как и предрекал Бесков, бразильцы.

В заключении главы приведем мнение еще одного выдающегося советского тренера – Бориса Аркадьева:

«В конце 50-х казалось, что советская школа игры прочно завоевала превосходство над классическими школами английских и австрийских футболистов, которые в те времена задавали тон почти всему европейскому футболу. Однако зарубежные футболисты всех стран довольно быстро подтянули свою физическую подготовку и соответственно появившимся возможностям внесли изменения и в тактические методы игры. На чемпионате мира в Швеции в 1958 года были подведены итоги эволюции игры за последние годы почти во всех футбольных державах мира.

Те, кто оставался на старых тактических позициях игры, а отсюда и методах тренировки, были биты на этом смотре международного футбола. И не случайно мы разделили горькую участь поражения с англичанами. Мы, как и они, оставались на месте, когда другие шли вперед. Особенно консервативной в нашем футболе оказалась тактическая сторона игры. Мы потеряли в тактике творческую инициативу и ничем не компенсировали эту потерю. Например, мы ничего не смогли противопоставить непривычной для нас тактике бразильцев и индивидуальному мастерству не только тех же бразильцев, но и шведов.

Если в какой-то паре игровых «антагонистов» противник систематически обыгрывал нашего игрока, для нас это оказывалось такой пробоиной в обороне, которую мы уже не могли залатать. Так было в Швеции в 1958 году на мировом чемпионате, где наш защитник Б. Кузнецов не справился со шведом Хамриным и с бразильцем Гарринчей.

Если мы встречались с чисто позиционной игрой в обороне противника, то наши нападающие часто при кажущейся им легкости игры оказывались беспомощными и не знали, куда и зачем они должны перемещаться, когда никто их не преследует. И это тоже имело место в 1958 году в Швеции...»

А вот что писал после ЧМ-58 другой советский тренер – Михаил Якушин:

«Наша сборная, как свидетельствовал ее неизменный капитан тех лет Игорь Нетто, фактически играла с четырьмя защитниками, одним полузащитником и пятью нападаю-

щими, из-за чего уступала сопернику середину поля. Попытки обязать кого-либо из форвардов отходить в какие-то моменты в полузащиту кончались неудачей, поскольку те просто не знали, как им действовать на этом месте.

Виноваты в этом были тренеры не только сборной, но и клубов. Ведь к тому времени ни одна из наших ведущих команд основательно так и не освоила систему 4+2+4.

Футболисты сборной поэтому не только не имели практики игры по новой системе, но и не могли поучиться у других...»

Самое интересное, но в промежутке между двумя чемпионатами мира в 1958 и 1962 годах сборная СССР добьется на международной арене одного из самых крупных успехов в своей истории – выиграет в 1960 году Кубок Европы. Как же это произойдет, если наша команда все еще играла по устаревшей системе «дубльве»? Об этом рассказ пойдет впереди, а пока вернемся к Бескову.

Он приехал с чемпионата, переполненный впечатлениями и новыми планами. Дело в том, что в том году его и еще одного тренера – Александра Пономарева – назначили в молодежную сборную СССР. И она под их руководством выиграла турнир в бельгийском городе Генте (провинция Верхняя Фландрия). Это была первая награда Бескова, завоеванная им на международной арене.

Триумф в Париже, или Лучшие в Европе

Тем временем заканчивались 50-е годы. Для советского футбола это были годы раскочки. Наша сборная набиралась опыта в играх с разными соперниками, ставя целью занять достойное место в мировой табели о рангах. Правда, в первой половине того десятилетия дела шли не слишком успешно. Но в конце 50-х, когда в СССР происходили весьма интенсивные социально-политические преобразования (так называемая «оттепель»), к нам пришел первый успех – сборная СССР выиграла «золото» на Олимпиаде-56. Эта победа не могла состояться, если бы в СССР не было сильного клубного чемпионата. В нем ситуация выглядела следующим образом – в лидерах в нем ходили московские клубы. Именно они доминировали в чемпионате страны, а вот, к примеру, украинские команды ходили в середняках. Впрочем, их тогда и было всего две – «Динамо» (Киев) и «Шахтер» (Сталино). Киевляне, конечно, были посильнее: они во второй половине 50-х занимали следующие места: 1956-й – 4-е, 1957 – 6-е, в 1958-й – 6-е, 1959-й – 7-е; сталинцы – в 1956-м взяли 7-е место, в 1957-м – 8-е, в 1958-м – 8-е, в 1959-м – 12-е (вылет).

Так что москвичи «рулили» в тогдашнем футболе, причем, если в начале десятилетия безоговорочными фаворитами были столичные армейцы, то потом (на исходе эпохи И.В. Сталина) в лидеры выбились московские спартаковцы и их земляки динамовцы. На языке статистики это выглядело так: 1950 – ЦДКА (тренер Б. Аркадьев), 1951 – ЦДСА (тренер Б. Аркадьев), 1952 – «Спартак» (Москва, тренеры – А. Дангулов и В. Соколов), 1953 – «Спартак» (Москва, тренеры – А. Дангулов и В. Соколов), 1954 – «Динамо» (Москва, тренер – М. Якушин), 1955 – «Динамо» (Москва, тренер – М. Якушин), 1956 – «Спартак» (Москва, тренер – Н. Гуляев), 1957 – «Динамо» (Москва, тренер – М. Якушин), 1958 – «Спартак» (Москва, тренер – Н. Гуляев), 1959 – «Динамо» (Москва, тренер – М. Якушин).

Таким образом, в 50-е годы московские динамовцы под руководством Михаила Якушина становились чемпионами страны чаще других команд – четыре раза. Однако сам Якушин лишь однажды был привлечен к руководству сборной СССР (в 1959-м) и пробыл на этом посту меньше года, так и не добившись каких-либо весомых результатов. И нашу сборную на протяжении 6 лет продолжал тренировать один тренер – Гавриил Качалин. Вот и в 1958 году, даже несмотря на неудовлетворительную игру сборной СССР на ЧМ-58, Качалина было решено оставить на прежнем посту. Ему был дан шанс реабилитироваться на следующем престижном турнире, который проводился впервые – Кубок Европы (тогда он назывался Европейский Кубок наций, а потом станет чемпионатом Европы). В помощниках Качалина остался Николай Гуляев, который работал с ним с Олимпиады-56, а также с 1955 года тренировал московский «Спартак», который в 1956 и 1958 годах стал чемпионом СССР, а в 1958-м еще завоевал и Кубок СССР. Поэтому костяк сборной по-прежнему составляли спартаковцы – их было шестеро: защитники – Анатолий Масленкин и Анатолий Крутиков, полузащитник Игорь Нетто, нападающие – Никита Симонян, Анатолий Ильин, Анатолий Исаев.

Шестерых игроков делегировало в сборную и столичное «Динамо» – чемпион страны в 1957 и 1959 годах: вратари – Лев Яшин и Владимир Беляев, защитники – Борис Кузнецов, Владимир Кесарев, Виктор Царев, нападающие – Алекпер Мамедов.

Три игрока представляли тбилисское «Динамо» – бронзового призера сезона-59: защитник Гиви Чохели, нападающие Михаил Месхи и Заур Калоев.

По два игрока делегировали «Локомотив» (Москва, 2-е место), «Торпедо» (Москва, 5-е место) и «Динамо» (Киев, 7-е место). У торпедовцев это были нападающие Слава Метрели и Валентин Иванов (Эдуард Стрельцов уже два года сидел в тюрьме за изнасилование),

у «Локо» – вратарь Владимир Маслаченко и нападающий Валентин Бубукин, у киевлян – полузащитник Юрий Войнов и нападающий Юрий Ковалев.

По одному игроку делегировали армейские клубы – СКВО (Ростов-на-Дону, 4-е место) и ЦСК МО (9-е место). Это были нападающие Герман Апухтин (ЦСК МО) и Виктор Понедельник (СКВО).

Напомним, что на ЧМ-58 ездила группа наших футбольных специалистов (в том числе и Бесков), которые привезли оттуда свои выкладки, где говорилось, что бразильцы первыми отошли от системы «дубль-ве», что обеспечило им победу на турнире. На этом основании специалисты предлагали переходить на бразильскую систему и советским командам. Однако этот процесс происходил постепенно по объективным причинам. Во многих наших клубах в то время просто не было подходящих исполнителей на роли, скажем, второго центрального защитника, диспетчера, второго центрфорварда. Кроме этого, видоизменялись не только амплуа, но и функции игроков. Для этого надо было коренным образом перестраивать учебно-тренировочный процесс не только в командах мастеров, но главным образом в футбольных школах молодежи. Тренерам приходилось теперь мыслить иными категориями, менять годами укоренившиеся в сознании незыблемые, казалось, представления о тактике игры. Естественно, что это не могло происходить быстро. Хотя отдельные команды начали внедрять бразильскую систему уже в конце 50-х и достигали на этом поприще хороших результатов. Например, московское «Торпедо» с тренером Виктором Масловым пошло по этому пути и в 1960 году стало чемпионом страны, обогнав ближайших преследователей – киевское и московское «Динамо» – на три очка (14 против 11).

Однако в целом тактическая перестройка в советском футболе непростительно затянется, что приведет к тому, что на следующем чемпионате мира... Впрочем, не будем забежать вперед и вернемся к событиям 1960 года – к отборочным матчам Кубка Европы-60.

Это был первый розыгрыш этого турнира, в котором по планам должны были участвовать сильнейшие команды Европы. Однако ряд стран отказались делегировать свои сборные, не сойдясь с УЕФА в принципах проведения турнира. И среди этих стран оказались и такие, кого в футболе считали «сильными мира сего»: Англия, ФРГ, Италия, Швеция, Бельгия. В итоге на первый Кубок Европы согласились делегировать свои сборные 17 стран, среди которых были: СССР, Чехословкия, Югославия, Франция, Венгрия, Испания, Дания и др. Впоследствии факт неучастия некоторых сильнейших команд в этом турнире позволит некоторым специалистам нивелировать победу сборной СССР заявлением о том, что она никогда бы не смогла выиграть Кубок, если бы в нем участвовали, к примеру, сборные Англии с великим Бобби Чарльтоном или ФРГ. Но, как говорится, если бы да кабы, то во рту росли б грибы...

Итак, отборочные игры Кубка Европы советские футболисты начали в сентябре 1958 года. Причем в соперники им досталась команда Венгрии – в недавнем прошлом сильнейшая команда в Европе. Однако в конце 50-х венгры заметно сдали, потеряв ряд ключевых игроков. В итоге сборная СССР легко прошла ее, победив 3:1 (голы – Ильин, Метревели, В. Иванов). Напомним, что нашей сборной тогда по-прежнему руководили Г. Качалин и Н. Гуляев. Однако уже через месяц их сняли. Почему? Судьбу тренеров решила товарищеская игра со сборной Англии в Лондоне, которую наши футболисты с треском проиграли 0:5. Люди, которые давно имели «зуб» на Качалина, потребовали его отставки. И она состоялась, после чего к руководству сборной СССР пришли новые наставники – Георгий Глазков и Виктор Маслов. Причем, если последний имел большой послужной список и регалии (в 1958 году именно он привел московское «Торпедо» к завоеванию Кубка СССР, а два года спустя – к чемпионству), то у Глазкова никаких регалий не было. Бывший игрок столичного «Спартак» (1935–1941, 1942–1947) и его тренер (1951), он в середине 50-х тренировал команду «Металлург» (Запорожье), которая играла в классе «Б».

Но этот тандем руководил сборной около года, после чего старшим тренером был назначен Михаил Якушин, который в ту пору руководил московским «Динамо», причем делал это весьма успешно – в том 1959 году динамовцы станут чемпионами страны. Под его руководством сборная СССР снова встретилась с командой Венгрии, на этот раз в Будапеште (27 сентября 1959 года). И снова наши ребята оказались сильнее, хотя и победили с минимальным счетом 1:0 (гол – Ильин).

Отметим, что олимпийской сборной тогда руководил Борис Аркадьев. Перед ним была поставлена цель вывести нашу команду в Олимпийский турнир 1960 года (напомним, что на прошлой Олимпиаде, в Мельбурне, сборная СССР завоевала «золото»). Однако повторения того триумфа не последовало. Наши футболисты-олимпийцы (а это были игроки, которые не участвовали в ЧМ-58) в отборочном цикле 1959 года выиграли лишь одну игру – у румын (2:0, голы – Урин, Метревели), два матча свели вничью – с теми же румынами (0:0) и болгарам (1:1, гол – Короленков) – и проиграли болгарам решающий матч (0:1). В итоге «пролетели» мимо Олимпиады. А вот в первой сборной дела обстояли иначе.

В начале 1960 года на ее тренерском мостике произошла очередная рокировка: к руководству вернули Гавриила Качалина и Николая Гуляева. Именно им предстояло подготовить сборную к финальным матчам Кубка Европы.

В 1/2 финала нашим футболистам противостояла сборная Чехословакии. Этот матч состоялся 6 июля в Марселе. Отметим, что почти год назад – осенью 1959-го – эти же команды играли товарищеский матч, где победу праздновали советские футболисты 3:1. Новый матч мало чем отличался от того товарищеского – наши ребята снова оказались сильнее, забив три безответных мяча (голы – В. Иванов – два, Понедельник). И теперь в финале должны были встретиться со сборной Югославии, которая в те годы была очень сильна (в том же 1960 году станет чемпионом Олимпийских игр).

Финал проходил 10 июля на парижском стадионе «Парк де Пренс». Поле в тот день было не лучшего качества – шел дождь. Аншлага на трибунах не было, поскольку после поражения сборной Франции парижане потеряли интерес к турниру. Однако игра получилась интересной. Буквально с первых минут на поле началась борьба за каждый мяч. А первыми открыли счет югославы. Это случилось на 43-й минуте, когда, обманув Маслénкина, по флангу прорвался Еркович и навесил в штрафную, где его передачу головой замкнул Галич – мяч влетел в ворота Яшина после рикошета от бедра Нетто. При таком счете закончился первый тайм игры.

Во втором тайме сборная СССР усилила свои действия в атаке. В итоге на 49-й минуте Бубукин метров с тридцати нанёс мощный удар по воротам Видинича. Югослав поймал мокрый мяч, однако не смог удержать его в руках – выронил. Этой оплошностью успешно воспользовался Слава Метревели. 1:1. Так закончилась вторая половина матча, после чего было объявлено дополнительное время, во время которого наши ребята все-таки дожали соперника. Это случилось на 113-й минуте, когда Михаил Месхи, пройдя с мячом по краю, послал его в штрафную югославам, где Виктор Понедельник в прыжке головой переправил его в ворота Видинича. 2:1. И сборная СССР выиграла первый в истории Кубок Европы по футболу.

Отметим, что сразу после завершения турнира в расположении сборной СССР появились «купцы» из самого титулованного клуба в Европе – мадридского «Реала» (к тому времени он был 6-кратным чемпионом Испании, четыре раза побеждал в Кубке европейских чемпионов, в том числе в 1956–1960 годах), которые предложили ряду наших игроков баснословные контракты за переход в их команду. Естественно, шансов на то, чтобы эти переходы состоялись, не было никаких. Но сам этот факт говорил о том, что советский футбол в то время был в большом фаворе и чрезвычайно высоко ценился в Европе. Впрочем, ценили его и на родине, в СССР. Поэтому чествование сборной СССР проходило в Лужниках при

огромном стечении публики. После чего состоялся и прием в Кремле, где блистательную команду наградили правительственными наградами.

1960 год, сборная СССР совершает круг почета по случаю завоевания Кубка Европы. Нетто, Яшин, цветы, переполненные трибуны. Не повторяется такое никогда...

И снова обратимся к словам Б. Аркадьева, который следующим образом характеризует советский футбол того времени:

«В тактическом отношении советская школа футбола нашла свое выражение в общепринятой сейчас у нас системе игры, которую я назвал бы системой интенсивной игры. По позиционному расположению игроков защиты нашу систему называют игрой с тремя защитниками, но такое определение совершенно не выражает существа нашей игры. Играть с тремя защитниками можно, строя тактику команды на совершенно иных принципах игры, чем это принято у нас. Например, играя с тремя защитниками, можно совершенно не применять тактического приема держания игроков в защите и тактики маневра в нападении, что до сих пор наблюдается в зарубежном футболе.

Существо нашей тактической системы заключается в игре «изо всех сил». Это значит, что мы строим игру таким образом, чтобы использовать с наибольшей полнотой все силы и возможности каждого игрока в отдельности и чтобы в каждой игровой операции команды использовать максимальное количество игроков, способных принять в ней полезное участие. Достигается эта интенсификация путем увеличения способности игроков широко и быстро передвигаться по полю и коллективно организованной игрой, естественно вовлекающей в борьбу большое количество игроков.

При этом нужно иметь в виду и то, что коллективная тактика игры не ограничивает возможностей проявления сил и способностей отдельного игрока; наоборот, она увеличивает их, так как степень участия каждого игрока в игре и объем его игровой работы при коллективной борьбе значительно увеличиваются.

Даже такое индивидуальное средство игры, как обводка, может быть целесообразно применено в гораздо большей мере в коллективной игре, чем в игре, построенной преимущественно на индивидуальных усилиях игроков, когда один игрок действует, а остальные остаются пассивными зрителями. Коллектив сторицей отдает игроку то, что от него получает.

Строя игру на принципах и в духе нашей советской школы футбола, можно применять самые различные тактические варианты игры, но во всех случаях это будет футбол по методу наибольшей интенсивности игрового действия, т. е. это будет игра «изо всех сил», способностей и умения игроков.

Этим и определяется принятая у нас система игры, внешним признаком которой является, правда не всегда обязательная, игра с тремя защитниками и двумя полузащитниками при самой разнообразной компоновке игроков нападения.

Снова назвать эту систему именем «дубль-ве» было бы совершенно неверно, так как расстановка нападающих по рисунку у нас является не систематической, т. е. она возникает в игре эпизодически, а не как система.

При этом особенно подчеркиваю, что решающим моментом в нашем футболе является не расстановка игроков, которая часто бывает лишь начальным моментом игры, а система передвижения игроков.

Игровым моментом, определяющим тактику наших лучших команд, является широкий и быстрый маневр нападающих игроков с целью нарушить систему защиты противника и подойти с мячом к его воротам.

Защитные линии противопоставляют этой игре свою тактику, строящуюся в основном на держании и разборе атакующих игроков противника, т. е. на принципе подвижной обороны.

Эти два взаимно обусловленных момента и определяют нашу систему игры, выражающуюся в непрерывном, широком и быстром передвижении игроков. При этом условии возникающие игровые ситуации настолько неожиданны и разнообразны, что почти исключают применение длинных разученных комбинаций...»

Из ФШМ в ЦСКА и на... телевидение

Старшим тренером в Футбольной школе молодежи Бесков проработал до 1960 года. После чего высшие руководители советского футбола, не осознав перспектив и возможностей таких школ (и это при том, что из них и вышли высококвалифицированные футболисты, ставшие со временем известными мастерами), решили ликвидировать все ФШМ. Председатель президиума Федерации футбола СССР Валентин Александрович Гранаткин заявил: «Мы откроем школы подобного плана при командах мастеров». Однако с этим не согласилась группа родителей московской ФШМ и написала протестующее письмо, которое опубликовала газета «Советская Россия». Выступление газеты как-то подействовало, и школу при Центральном стадионе в Лужниках сохранили, правда, без стипендий и других материальных стимулов как для учащихся, так и для преподавателей. Однако именно тогда Бесков решил покинуть ФШМ – ему предложили возглавить прославленный футбольный клуб ЦСКА (до 1960 года он назывался ЦСК МО), который с 3-го места в чемпионате СССР 1958 года в следующем сезоне откатился на 9-ю позицию, а в 1960 году занял 6-е место, в тридцати матчах потерпев тринадцать поражений, проиграв ленинградскому «Адмиралтейцу», донецкому «Шахтеру», московским торпедовцам и киевскому «Динамо». Тренерами армейцев в те годы были Борис Аркадьев (1958/1959) и Григорий Пинаичев (1960).

Вообще тот сезон-60 порадовал наконец всех советских болельщиков тактическим разнообразием в игре многих команд. Вот как об этом писал уже известный нам тренер Б. Аркадьев:

«Многие команды начали применять тактически новые системы игры. Очень разнообразно по расстановке игроков, а отсюда и по распределению игровых функций провели игры чемпионата киевские динамовцы. И особенно ценным было то, что, по какой бы схеме расстановки игроков они ни играли, они всегда сохраняли острокомбинационный метод и наступательный стиль в нападении и солидно поставленную игру в обороне.

Армейцы Ростова часто применяли метод массированной обороны и при этом умели очень остро и эффективно контратаковать.

Локомотивцы еще в первом круге предварительных матчей чемпионата перешли на игру с четырьмя нападающими. В защите они играли с четырьмя защитниками или с тремя полузащитниками. В исполнении железнодорожников игра по этим схемам была недостаточно наступательной, но вполне оправдывала себя, как метод усиления защиты.

Армейцы Москвы играли и с пятью нападающими и по схеме 1+3+3+4 и показали в обеих расстановках очень пеструю и неровную игру.

«Адмиралтеец» (клуб из Ленинграда. – *Ф.Р.*), по существу, играл с тремя полузащитниками, с двумя выдвинутыми вперед полусредними и несколько оттянутыми назад крайними нападающими и показал ряд тактически интересных игр.

Не будет ошибкой сказать, что почти все команды занимались тактическими поисками и стали смело варьировать свою игру. Долго в стороне от общего тактического брожения тренерской мысли оставался экс-чемпион страны – московские динамовцы, придерживавшиеся своей неизменной и традиционной тактики игры. Противники точно знали до матча, как будут играть динамовцы, и маленькие хитрости, затевавшиеся тренерами, не спасали положения. Игра команды застопорилась, закоснела и утратила живую душу. Нужно было срочно предпринимать какую то радикальную перестройку игры, с тем чтобы ее освежить и сделать действенной. И вот за четыре матча до конца первенства динамовцы перешли на игру с тремя полузащитниками и этим дали оперативный простор своей скоростной четверке нападения. В первом же матче – с киевлянами в Киеве москвичи разгромили озадаченных

противников со счетом 4:1. В последующих трех играх экс-чемпион потерял лишь одно очко и вышел на третье место.

Об игре чемпиона страны и обладателя Кубка – команды «Торпедо» следует сказать особо. Тактика игры этой команды, бесспорно сильнейшей в сезоне 1960 года, также претерпела заметные изменения (как мы помним, торпедовцы первыми отошли от системы «дубль-ве» и перешли на бразильскую систему. – *Ф.Р.*). Удачно подобранный тренером В. Масловым состав игроков в основном и определил тактическое построение игры команды. Нисколько не умаляя игровых достоинств и заслуг всех игроков, отлично проводших, кроме вратарей, весь календарь соревнований, я хочу остановиться на игре «трио» в составе Н. Манюшина, В. Воронина и Б. Батанова. Торпедовцы всегда были командой сильного нападения, но они никогда не были ансамблем, в котором наступательные и оборонительные усилия команды были бы органически единым игровым действием всего коллектива.

Это впервые нашло место в команде в сезоне 1960 года, и достигнуто было главным образом усилиями названной мною тройки игроков. Сочетание полусреднего нападающего Б. Батанова, игравшего многие матчи, по существу, скрытого полузащитника, с атакующими полузащитниками В. Ворониным и особенно с Н. Манюшиным создало ту «соединительную ткань», которая, связав наступление с обороной, усилила и то, и другое. Между прочим, в таком же духе и так же интересно «игралась» в сезоне 1959 года середина поля и у тбилисцев дуэтом А. Гогоберидзе – Ш. Яманидзе. Когда в прошлом году этот дуэт был нарушен, команда раскололась на две самостоятельно играющие половины, и игра ее в целом значительно ухудшилась.

На примере игры торпедовцев и динамовцев Киева – двух команд, занявших два первых места в чемпионате страны, – мы видели, что можно играть очень наступательно, интересно и результативно в самых различных расстановках. Торпедовцы использовали один из вариантов системы «дубль-ве» и показали отличную игру во всех тактических состояниях команды. Киевляне играли тактически по-разному. Но общим для обеих команд была хорошая техника работы с мячом, большая скорость передвижения и игровая смекалка футболистов в ходе «текущей» тактики игры. Это и определяло высокую эффективность наступательных и оборонительных действий команд. Это любой принятой на игру тактической схеме...»

Итак, в сезоне-1960 года киевские динамовцы в третий раз в своей истории взяли «серебро» (два предыдущих раза случились в 1936 и 1952 годах). Нападающий Валерий Лобановский уже целый год играл в основном составе (его первая игра датирована 29 мая 1959 года, когда он вышел на поле стадиона в Лужниках против ЦСК МО и где киевляне проиграли с разгромным счетом 3:0). Вот как описывал перипетии этого матча в газете «Советский спорт» журналист О. Спиридонов:

«... В этом матче армейцы, как и в прежних играх, атаковали редко, но вместе с тем достаточно грозно и основательно. Не обошлось без помощи вратаря киевлян Макарова. Первый мяч шёл ему прямо в руки. Беляев, который сильно пробил с расстояния в 20 метров, по-видимому, и сам не мог ожидать, что Макаров умудрится открыть дорогу мячу в сетку. Нечто подобное произошло и с третьим голом, забитым в ворота «Динамо». Что касается второго мяча, то здесь, конечно, Голубев целиком должен принять на себя вину...

Нельзя сказать, что динамовцы не имели возможностей окончательно «пройти» защиту ЦСКА МО. Однако в те моменты, когда это им почти удавалось, ни Секеч, ни Воинов не могли до конца использовать выгодные моменты.

Во втором тайме в ворота киевского «Динамо» вместо Макарова встал Заяц, который не повторял ошибок своего «предшественника», а в центре поля появился Лобановский, который хотя и не принёс команде результата, однако в короткие минуты своего первого дебюта понравился москвичам...»

Как видим, несмотря на поражение киевлян, дебют Лобановского нельзя было назвать неудачным.

Кстати, в сезоне-1960 киевские динамовцы выиграли все четыре матча у ЦСКА – 2:0, 2:1, 4:0, 3:1. При этом Лобановский отметился голами в двух матчах. 19 июля в Москве он забил гол с пенальти и вывел свою команду вперед – 2:1. А в матче 9 сентября, который закончился победой киевлян 4:0, Лобановский забил второй мяч, сделав счет на табло 2:0. Естественно, все четыре победы киевлян сильно испортили настроение Бескову.

Но вернемся к Бескову.

Возглавив в ЦСКА, он первым делом взялся за изучение внутреннего климата в коллективе. И выяснил, что он был далек от идеального. Многие армейцы были немосквичами, собранными из разных городов, жилья в столице не имели и поэтому обитали в общежитии ЦСКА, где было по-казенному неуютно. Кроме этого, некоторые футболисты утратили необходимые физические кондиции. Короче, требовалось реконструировать команду, ей нужны были перемены, новые люди. А из приезжих следовало оставить лишь тех, кто утвердил себя в основном составе.

Бесков пригласил в ЦСКА сразу нескольких молодых игроков: 18-летнего нападающего Владимира Федотова (своего будущего зятя), защитника из дубля Альберта Шестернева (он был впервые поставлен на место центрального защитника), нападающего Кирилла Доронина из бесковской ФШМ. Он оставил в команде крайнего защитника Эдуарда Дубинского, который собирался покинуть ЦСКА и перейти в команду Группы советских войск в Германии. Вскоре после этого Дубинский будет включен в сборную СССР, а в списках 33 лучших будет трижды назван первым номером на месте правого защитника.

Попал в ЦСКА и 23-летний нападающий ереванского «Арабата» Саркис Овивян, который был призван на военную службу. Однако это приглашение обернулось скандалом, поскольку армянские болельщики крайне болезненно восприняли это событие. И когда ЦСКА в первом матче сезона 1961 года приехали на игру с таллинской командой «Калев» в Ереван (там было теплее), то первое, что увидели армейцы – был огромный плакат «Бесков – вор! Руки прочь от Овивяна!». После этого пришлось спешно переносить матч в соседний Тбилиси. Ту игру ЦСКА выиграл.

Хотел Бесков занять в своем составе и нападающего ростовского СКА Виктора Понедельника, который в 1960 году был включен в список 33-х лучших нападающих сезона под № 1. Понедельник играл и в сборной СССР, был в ней одним из главных «забивал» – например, забил победный гол в финале Кубка Европы в 1960 году. Короче, иметь такого игрока мечтал любой клуб. Однако и здесь Бескова поджидала неудача. Вот как об этом вспоминает сам В. Понедельник:

«Я счастливый человек, знаю настоящих болельщиков. Когда в 1961 году меня, помимо моей воли, попытались перевести в ЦСКА, они стали горой на мою защиту – вышли на демонстрацию протеста. А в Москве разыгрывался армейский сценарий. Соглашайся – и, пожалуйста, тебе машина, ключи от трехкомнатной квартиры в генеральском доме на «Соколе». Будущий глава Госкомспорта, а в то время главный комсомолец страны Сергей Павлов все объяснил целесообразностью создания единой мощной армейской команды. Мол, в Большом театре собраны лучшие силы страны – и театр гремит на весь мир!

Оставался в запасе единственный ход: Михаил Александрович Шолохов позвонил в Министерство культуры. Фурцева приняла меня ласково. Говорит: «Витюша (Екатерина Алексеевна всех звала уменьшительными именами), я вот курирую спорт и культуру. Честно говоря, в футболе мало что понимаю. Расскажи, что у вас происходит». Фурцева лукавила. Она владела полной информацией о связанных со мной событиях в Ростове. Потом позвонила Павлову: «Сереженька, пускай Витя Понедельник в свой Ростов едет играть в футбол». И Павлов оказался того же поля ягодой. При встрече обнял меня и на ясном глазу выдал:

«Виктор, вообще ты правильно решил. Вот и высшее начальство считает, что не обязательно всех талантливых людей в одно место сгонять. Кто же тогда в провинции останется?» Я едва сдержался, чтобы не рассмеяться ему в лицо: «Да ладно, – говорю, – Сергей Павлович!..»

Кстати, Понедельник отыграет в СКА до 1965 года, после чего перейдет в главного раздражителя ЦСКА московский «Спартак». Но вернемся к Бескову.

В ЦСКА он ввел в практику проводить по две тренировки в день. Причем подглядел он это у знаменитого танцора Игоря Моисеева (с ним он познакомился еще в 1951 году), в ансамбле которого было две ежедневные репетиции. В итоге Бесков первую тренировку проводил до обеда (главным образом совершенствование тактико-технического мастерства, удары по воротам, передачи, игра в «квадрате», упражнения, развивающие ловкость, но без больших нагрузок), вторую – вечером (игровые упражнения или двусторонний тренировочный матч).

В те годы база ЦСКА располагалась в районе Ленинских гор. Но там не было футбольного поля, поэтому на тренировки команда ездила либо в Лужники, либо на стадион ЦСКА на Песчаной улице. Чуть позже у базы появился филиал в Архангельском, где тоже не было футбольного поля. В итоге Бесков отправился на прием к Маршалу Советского Союза Андрею Антоновичу Гречко (он потом станет министром обороны СССР) с просьбой помочь в строительстве футбольного поля для команды ЦСКА в Архангельском. Рандеву закончилось успехом: спустя всего три (!) месяца футбольное поле было построено.

В сезоне-61 ЦСКА выступил вполне успешно – занял 4-е место. Лучшим бомбардиром команды стал 18-летний нападающий Владимир Федотов, который сыграл всего в двенадцати матчах чемпионата и забил десять мячей (причем немало было забито с его передач). Чуть позже он станет главным дирижером армейских атак, продолжая при этом забивать голы, а также игроком сборной СССР.

Киевляне чемпионы, или «Сухой лист» Лобановского

Чемпионом страны в сезоне-1961 впервые в истории стало киевское «Динамо», которое в прошлом сезоне взяло серебряные медали. Этот успех не был случаен, он стал возможен благодаря ряду обстоятельств. Во-первых, в команду в 1959 году пришел новый тренер – Вячеслав Соловьев. До этого команду два сезона тренировал Виктор Шиловский – в прошлом игрок этого же клуба (1934–1941). Но он был староват (родился в 1911 году), его идеи не отличались каким-либо новаторством. Совсем иное дело Соловьев, который был моложе Шиловского на 14 лет и когда-то играл в ЦДКА (1946–1952). Потом он тренировал куйбышевские «Крылья Советов», которые звезд с неба не хватало – в 1956 году вылетели из высшей лиги, но спустя год Соловьев их туда обратно вернул. В 1959 году его отправили работать тренером-консультантом в Китай, откуда его и затребовали к себе руководители киевского «Динамо». Они поверили в то, что именно Соловьев сумеет провести в их команде грамотную селекцию. Ведь в конце 50-х в киевском «Динамо» проходила смена поколений: ушли Е. Лемешко, Л. Остроушко, Э. Юст, Ю. Шевченко, а вместо них пришла молодежь – С. Богачек, И. Секеч, В. Лобановский, Е. Снитко, А. Гаваши, В. Турянчик, Й. Сабо. Именно с этим составом Соловьев и завоевал серебряные медали в сезоне-60. А год спустя к ним пришло и «золото». Причем это был первый случай в истории чемпионатов Союза, когда звание сильнейшей команды завоевали не представители Москвы. О том, какая ситуация была в киевском «Динамо» рассказывает В. Турянчик:

«Меня в команду буквально на аркане затащили. Я человек такой – привязываюсь к команде, к городу, к болельщикам, вообще к людям, с которыми живу. Когда играл за ужгородский «Спартак», мне все здесь нравилось. Не хотелось куда-то срываться, ехать. Меня воспитывали классные тренеры. Многому научил Алексей Гринин, один из лучших нападающих страны послевоенного периода, капитан ЦДКА. А я очень его уважал и парнем был старательным. Играл с хорошими футболистами из Москвы, Ленинграда, Горького.

Разговор с представителями «Динамо» получился грозный, но я все равно категорически отказывался покидать Ужгород. Не хочу об этом вспоминать. Дело дошло до того, что меня исключили из состава ужгородской команды. Я написал письмо в газету «Советский спорт», опубликованное 5 апреля 1959 года. Там есть такие слова: «Итак, мне не разрешили играть за свой коллектив лишь потому, что я оказался верен своей команде».

Короче, мне пришлось согласиться, потому что пригрозили расформировать всю команду. В результате я, Йозеф Сабо и Андрей Гаваши прилетели в Киев. Контрольная игра с лондонским «Тоттенхэмом» состоялась 1 июня на стадионе имени Хрущева (ныне НСК «Олимпийский»). Юрий Войнов и я сыграли в полузащите. Хоть «Динамо» и проиграло 1:2, я тренеру понравился. Юра сказал Олегу Ошенкову: «Это моя пара». После таких слов других рекомендаций не надо было.

Динамо́вцы Киева – чемпионы СССР 1961 года. Валерий Лобановский стоит четвертым справа

Ошенков устроил нам жесткую жизнь: держал на базе (на Нивках), не пустил за полтора месяца ни разу в город. Мы поехали в Москву, и нас «Локомотив» обыграл со счетом 3:0. Ошенкова поменяли на Вячеслава Дмитриевича Соловьева. Тот пришел и сказал: «Ребята, чего вы сидите? Пошли в кино!». И тяжести на душе как не бывало. Обыграли «Крылья Советов» (Куйбышев), «Шахтер» (Донецк), ЦСКА, еще кого-то. Восемь очков взяли!

Вячеслав Соловьев был замечательным стратегом и психологом. Он заботился о том, чтобы мы развивались разносторонне, не замыкались на одном футболе. Запомнилось, как, играя в Италии, мы посетили миланскую оперу «Ла Скала». Бывали в театрах, в музеях. Вместе с тем он жестко относился к нарушителям режима. Прививал игрокам психологию победителей. И сумел сплотить команду.

Он и клубные костюмы первым ввел и организовал для нас поездки за рубеж. Соловьев прививал нам все новое. Костюмы были пошиты классные: лучшие портные Киева над ними трудились. Когда мы ехали за границу, надевали красивые вышиванки.

Стали получать премиальные, в кармане деньги завелись. Уже жизнь другая у меня пошла. Появишься в институте физкультуры – преподаватели к тебе, студенту, с уважением относятся. Идешь мимо какой-нибудь спортивной площадки – мальчишки игру прерывают, на тебя показывают: «Вон Турянчик! Смотрите, Турянчик!». А как приятно пройти по Крещатику, особенно весной, когда цветут каштаны! И я полюбил Киев, его болельщиков, перед которыми чувствовал ответственность. Когда выходил на матч, забывал обо всем: кроме игры, ничто меня не тревожило. Играть, играть и еще раз играть!...

В сезоне-61 киевляне набрали 45 очков и опередили московских торпедовцев на четыре очка, а спартаковцев – на пять. И хотя лучшим бомбардиром стал игрок «Торпедо» Геннадий Гусаров (22 гола в 29 матчах), Валерий Лобановский тоже отметился – он забил 10 голов (в прошлом сезоне он наколотил в ворота соперников 13 мячей, став лучшим бомбардиром клуба; в сезоне-61 таковым стал В. Каневский с 18 мячами). Лобановский был мастером удара «сухой лист» (в футболе так называют задание мячу вращения вокруг наклонной оси), причем он придумал забивать его с углового удара. На тренировках он отрабатывал удары такого типа, используя физический эффект Магнуса и собственные математические подсчеты. Благодаря этому умению футболист прославился на весь Советский Союз. Лоба-

новского сравнивали с таким выдающимся мастером, как бразилец Диди – чемпион мира 1958 года, именно на этом турнире бразильский полузащитник образцово выполнял подкрученные пасы и удары.

Чтобы читателю стало понятно, что такое «сухой лист» в исполнении Лобановского, рассмотрим один из них. Так, 10 августа 1961 года киевляне принимали на своем стадионе имени Н. Хрущева алма-атинский «Кайрат» и выиграли со счетом 5:1. Два мяча (первый и пятый) забил Лобановский. Читаем в «Советском спорте» заметку А. Идзковского:

«... Гол, забитый на 23-й минуте левым крайним киевлян Лобановским со штрафного удара, можно считать образцом выполнения «сухого листа». Мяч был поставлен приблизительно метрах в пяти от правого угла штрафной площади «Кайрата». Лобановский сильно ударил, и казалось, что мяч идет за ворота. В последний момент направление движения мяча резко изменилось, и он влетел в сетку...»

Знаменитый «сухой лист» Валерия Лобановского. Забить гол с углового – это настоящее искусство

Впрочем, Лобановский забивал голы не только с помощью «сухого листа». Например, хорошо он это делал и головой. Чтобы понять это, достаточно почитать тогдашнюю советскую прессу. Вот как, к примеру, описывала она игру Лобановского в матче против ленинградского «Зенита» 8 апреля 1961 года, где киевляне победили 3:0 и один гол (именно головой) забил Лобановский:

«Рабочая Газета» (И. Заседа): «Флаг футбольного чемпионата 1961 года поднят! На республиканском стадионе имени Н.С. Хрущева встретились давние соперники – зенитовцы Ленинграда и динамовцы столицы Украины. Победы, одержанные прошлогодними призерами первенства страны на тренировочных играх, давали основание надеяться, что встреча будет острой и результативной. Если в предыдущие годы динамовцы Киева прекрасно играли в защите и, создавая острые моменты у ворот соперников, часто не имели игрока, завершившего бы атаку, то выросшие за последние год-два отличные бомбардиры Лобановский, Каневский, Зайцев в значительной мере исправили этот недостаток...»

«Вечерний Ленинград» (А. Целяк): «...Слабая техника владения мячом, как показала игра, – ахиллесова пята многих зенитовцев. Особенно это резко было заметно на фоне пятерки нападения киевлян (Базилевич, Серебряников, Лобановский, Каневский, Зайцев), которой отличное владение мячом позволяло почти непрерывно остро и результативно комбинировать».

«Советский спорт» (С. Хавчин): «...Победители сразу же показали, несмотря на раннюю футбольную пору, зрелый подход к игре. Если ленинградцы, не мудрствуя лукаво, остановились на том же проверенном в последние годы тактическом построении – 1+3+3+4, то их противники избрали нечто новое. В центре поля они образовали «тандем» из Лобановского и Каневского, поручив этим игрокам завершать в центре штрафной площади атаки, которые команда начинала с обоих флангов...»

Киевляне могли закончить матч и с большим счётом, если бы Войнов, реализовав пенальти, не попал мячом в штангу. Второй гол на 50-й минуте Каневский забил виртуозно и притом в классическую «девятку». Третий, на 76-й минуте, был проведен Лобановским после точной передачи ему мяча на голову, сделанной Зайцевым, которого ненадолго оставил без надзора Шишков. Беликову следовало проследить за действиями левого крайнего «Динамо», но он замешкался на мгновение, и этого оказалось достаточно, чтобы Зайцев развил большую скорость...»

Еще один гол головой Лобановский забил в матче против ташкентского «Пахтакора» 5 августа 1961 года. Игра проходила в Киеве, и хозяева победили 3:1. Журналист М. Михайлов писал в «Советском спорте» следующее:

«...На 40-й минуте отлично игравший Лобановский, пройдя по левому краю, точно отпасовал Базилевичу, тот отдал мяч Серебряникову, находившемуся у дальней штанги. Передачи производились очень быстро, удар был точен.

Третий мяч вошёл в ворота «Пахтакора» от головы Лобановского, после розыгрыша углового. Несмотря на желание ташкентцев атаковать, во втором тайме опять-таки на поле доминировали киевляне».

А вот другой пример – когда Лобановский пробивал пенальти. Возьмем матч киевлян с их одноклубниками из Москвы, который прошел в Киеве, на стадионе имени Н. Хрущева 2 мая 1961 года при 60 тысячах зрителей. Вот как об этом писал в «Советском спорте» А. Галинский: «Пенальти бил Лобановский (счет тогда был 1:1. – Ф.Р.). Ситуация была драматична. В прошлом году Лобановского тоже снесли с мячом на подступах к воротам Яшина.

Да, центрфорвард киевлян тогда пробил 11-метровку мимо цели. На сей же раз поединок выиграл нападающий. Яшин, хотя и метнулся верно, но мяча не достал.

Затем на 78-й минуте молодой Каштанов, умно разыграв комбинацию с Серебряниковым, точно закатил мяч в дальний угол мимо выбежавшего навстречу знаменитого вратаря – 3:1. А могло быть больше, не соверши Яшин одного из лучших своих бросков. Войнов бил необыкновенно сильно и точно под самое перекрестье, и перевод Яшиным этого мяча в корнер – один из образцов мастерской игры вратаря...»

Но в матче 5 июня против ЦСКА, тренером которого был тогда Константин Бесков, Лобановский пенальти «запорол» (впрочем, как и армейский нападающий Мамыкин). Вот как об этом писал в том же «Советском спорте» А. Идзковский:

«...Нервы у игроков начинают пошаливать. Они продолжают стремиться к обострениям, но передачи уже неточны, хотя темп игры не снижается. Мячи то и дало «добровольно» передаются противникам. Вдруг приятный сюрприз для армейцев и нешуточное переживание для всего киевского стадиона. Щегольков, хотя этого вовсе и не требовала обстановка, перехватывает мяч рукой, и теперь уже все взоры сосредоточены на 11-метровой отметке. Грозно разбегается Мамыкин, и спустя мгновение Макаров плотно прижимает мяч к груди: армеец пробил тихо и недостаточно точно.

Затем – это уже происходит в начале второго тайма – мяч касается руки полузащитника команды ЦСКА Дородных. Судья П. Гаврилов вновь указывает на точку, находящуюся в 11 метрах против ворот. Лобановскому представляется решить исход игры в пользу своей команды. В такой обстановке перевеса в один гол, по всей вероятности, было бы вполне достаточно. Напряжённейшая минута! В другом конце площадки вратарь киевлян Макаров, словно предчувствуя недоброе, отворачивается и закрывает глаза рукой. Удар под стать мамыкинскому, вратарь Иванов, падая, парирует мяч. Счёту 1:1 измениться уже не суждено...»

Второй матч между киевским «Динамо» и ЦСКА состоялся 19 июля в Москве и снова закончился ничейным результатом 1:1. Лобановский играл, но гол забил не он, а его напарник Трояновский.

Вот что вспоминал об игре Лобановского защитник московского «Спартака» Геннадий Логофет:

«Помню, весь двор провожал меня на домашний матч с киевским «Динамо». И советовали они мне... «убить» Лобановского. Даже результат им был неважен – только «убей» этого рыжего гада! И я, заведенный такими напутствиями, уже на пятой минуте «ошпарил» его прилично. Больше, правда, каких-то особо жестких столкновений не было – он понял, что от меня лучше держаться подальше. Когда киевляне улетали, я подошел к нему и признался в дворовом напутствии. Валера только рукой махнул: «Да брось ты, ничего страшного». И мы пожали друг другу руки. Потому что грязно, сзади я никогда не бил...»

Заметим, что киевляне стали чемпионами 1961 года за один тур до окончания чемпионата – после матча 17 октября с харьковским «Авангардом». В том чемпионате выступали лишь две украинские команды – из Киева и Харькова. Причем в обеих встречах они разошлись миром – 1:1 и 0:0, что, судя по всему, не было случайностью, а явилось следствием некоего тайного сговора. В результате матча 17 октября киевляне стали чемпионами (набрали 45 очков), а харьковчане заняли 6-е место (набрали 34 очка), опередив на одно очко тбилисских динамовцев.

Еще одна украинская команда – «Шахтер» из Сталино (потом – Донецк) – завоевала Кубок СССР. Все это было не случайно. Дело в том, что в 1961 году председателем Совета Министров Украины стал Владимир Щербицкий – настоящий фанат футбола, при котором эта игра в республике получила мощнейший импульс для своего развития. Как напишет чуть позже помощник Щербицкого К. Продан:

«Сказать, что В.В. любил футбол, был искренним почитателем этого замечательного вида спорта, означало бы не сказать ничего. Будучи человеком основательным, он досконально знал футбол, его организацию, кадровое обеспечение, создание суперкоманд, знал внутреннюю кухню, тончайшие нюансы самой игры, судейство. Знал многие другие параметры футбола на уровне профессионала. Сам он, непосредственно, не общался, скажем, с коллективом киевского «Динамо», которое занимало особое место в его жизни, но он постоянно держал в поле зрения всю околофутбольную ситуацию...

На стадионе В.В. не щелкал, как некоторые, семечки или не пил пиво. Он сидел с ручкой и блокнотом, делал свои пометки, после чего мог сделать профессиональный разбор игры секретарям ЦК – одним из кураторов команды. Им-то приходилось непосредственно вникать во все стороны жизни коллектива и каждой игры в отдельности...

Хочу ещё раз подчеркнуть, что В.В. если брался за дело, то всегда стремился глубоко разобраться в сути проблемы, спрогнозировать последствия принимаемых решений. И доводил начатое дело до логического конца. Если говорить о развитии украинского футбола в 1960-е – 1980-е годы, то мы вправе сказать, что именно эти годы вошли в летопись украинского спорта золотыми страницами. Получил массовое развитие детский и юношеский футбол, в центре и регионах создавались спортивные школы. Они комплектовались лучшими тренерами, вводились новые тренировочные поля. Замыкалась эта цепочка школами высшего мастерства, дублирующими и основными составами команд высшей лиги. Всё вышесказанное ещё раз подтверждает, что развитие украинского футбола было связано с системным, комплексным подходом, который В.В. последовательно и настойчиво проводил в жизнь...».

Уход из ЦСКА, или Провал в Чили

Итак, ЦСКА под руководством Константина Бескова в чемпионате СССР 1961 года занял 4-е место. С таким же результатом команда выступила и в сезоне-62, где чемпионом стал московский «Спартак». Причем, первый круг финальной пульки ЦСКА завершил, деля со «Спартаком» второе – третье места и отставая от лидировавших московских динамовцев всего на три очка. Но довести дело до логичного конца на этом добротном уровне не удалось: не хватило сил у армейской молодежи, которая несколько подустала. И хотя ЦСКА дважды обыграли тбилисское «Динамо», на третье место, к «бронзе», проскочила именно эта команда, набрав в сумме на два очка больше, чем армейцы.

С киевлянами подопечные Бескова встречались в сезоне-1962 дважды. В первом матче (28 июня, Москва) была зафиксирована ничья 1:1, во втором (18 сентября, Киев) победа досталась киевлянам 1:0. Лобановский играл в обоих матчах, но голами не отметился. Однако вот как описывал его игру во втором матче А. Галинский:

«... То, что решило исход этого очень важного для обеих команд матча, произошло на 54-й минуте. Обстоятельства были следующими. В начале второго тайма киевляне предприняли некоторое изменение игры в атаке. Лобановский оказался в центре, Серебряников – слева, Каневский – справа. За несколько секунд до гола Лобановский сделал резкий рывок на левый край. Вслед за ним устремились два армейца... В центре поля образовалась брешь, в которую направился с мячом Сабо. Пройдя с десяток метров и оказавшись приблизительно в 27–28 метрах от ворот ЦСКА, он пробил низом не очень сильно. Вратарь армейцев Баужа видел это хорошо. Мяч можно было вообще-то остановить, наклонившись. Баужа предпочёл лечь на землю. Однако не рассчитал падения. Мяч, докатившись до него, скользнул по руке и попал в ворота.

Этот момент оказался переломным. Второй тайм с 9-й минуты уже ничем не походил на первую половину игры. А тогда казалось, что игра идёт равная, даже с некоторым преимуществом ЦСКА... Прежде чем был забит гол, Биба с 25 метров очень мощно бьёт в верхний угол. Баужа в невероятном прыжке выносит мяч за лицевую. Тут же следует угловой. Лобановский винтом бьёт в ворота, но Баужа снова на высоте. Конечно, вряд ли теперь его товарищи по команде вспомнят эти моменты. Ведь мяч, из-за которого были потеряны два финальных очка, целиком на его совести.

Гол подхлестывает «Динамо». Теперь уже совершенно ясно, что чемпионы нашли свою игру. Все действуют очень агрессивно, очень опасно, просто трудно выделить кого-либо. На 70-й минуте после красочной многоходовой комбинации и нескольких нервных моментов близ ворот ЦСКА Лобановский оказывается наедине с воротами, но сильно посланный мяч вновь попадает в перекладину...

В этот день киевский стадион собрал рекордное количество зрителей. И надо сказать, они получили удовольствие от игры своей любимой команды. Особенно приятно было наблюдать спокойную уверенную, квалифицированную игру ветерана Макарова...».

Самым скандальным матчем сезона-62 суждено было стать игре, которая проходила 1 июня в Ереване, где местный «Спартак» (позднее – «Арабат») принимал ленинградский «Зенит». На стадионе присутствовало 26 тысяч зрителей. Вот как об этом вспоминает судья М. Рафалов:

«Грандиозный скандал произошел в 1962 году, когда игру судил Павел Казаков, а я ему помогал. Ереванский «Спартак» (предшественник «Арабата») у себя дома проиграл «Зениту» – 0:2 (оба мяча забил Д. Дубровский – на 18-й и 75-й минутах. – Ф.Р.). Мы покинули стадион часа через четыре после окончания игры в сопровождении солидного воин-

ского эскорта. Негодующие фанаты жгли на улицах автомобили и жаждали расправы над арбитрами.

Спартакowцы подали протест на судейство Казакова. Его разбирали на Коллегии Союза спортобществ и организаций – так тогда именовался Спорткомитет СССР. Судьи были полностью реабилитированы, а руководители футбола Армении за допущенные беспорядки на стадионе строго наказаны...»

Но вернемся к Константину Бескову.

Высшим армейским руководством второе подряд 4-е место ЦСКА было расценено как топтание на месте. И Бескова уволили с поста главного тренера, назначив вместо него Вячеслава Соловьева из киевского «Динамо». Но при нем столичные армейцы откатились в сезоне-63 еще дальше – на 7-е место. Однако через год им удалось-таки ворваться в призовую тройку, заняв 3-е место.

Но вернемся к отставке Бескова, последовавшей в ноябре 1962 года. По его же словам: «Весьма неприятно, будучи в расцвете лет и сил, «полным энергии, идей, впрямую касающихся любимого дела, оказаться в своеобразном вакууме, без команды, которой можно было бы предложить эти идеи. Меня не так-то легко выбить из седла, но настроение было, прямо скажу, препоганым.

В какой-то мере развеяло мое огорчение совершенно неожиданное предложение, исходившее от Вячеслава Ивановича Чернышева, который в то самое время возглавлял Центральное телевидение СССР. Он предложил мне стать... главным редактором главной редакции спортивных программ! Чернышев убеждал: «Спорт вы знаете. Написали книгу о футболе, следовательно, пером владеете. Общение с творческими людьми у вас постоянное. Испытайте свои силы, поработайте на телевидении. Может, дело пойдет».

Совсем не моя стезя, рассуждал я. Но жизненная ситуация сложилась так, что это был какой-то бодрящий выход. Стало вдруг интересно, появились даже замыслы, наверное не слишком профессиональные, но в спортивном отношении любопытные. Словом, я отважился «переквалифицироваться» в исполняющего обязанности главного редактора спортивных программ, предупредив предварительно Чернышева: «Как только мы с вами убедимся, что я занимаюсь не своим делом, немедленно освобожу этот гуманитарный пост».

Из тех, кого видит на экране в спортивных обозрениях зритель 1980-1990-х годов, тогда в редакции работал лишь один Георгий Саркисянц. Дел на меня навалилась прорва: просмотр отснятых сюжетов, работа с авторами, редактирование наиболее ответственных текстов (хотя бы со спортивной точки зрения). Очень часто некогда было пообедать, и я, мысленно усмехаясь, вспоминал многочасовые зимние тренировки в теннисном зале с четырьмя группами футболистов и «обед» из калорийной булочки и бутылки кефира...»

Кстати, если бы Бесков попал на ТВ чуть раньше – за полгода до этого – то он бы наверняка принял участие в освещении очередного чемпионата мира по футболу, который проходил летом 1962 года в Чили. Сборную СССР туда повез все тот же тренерский тандем, прекрасно зарекомендовавший себя на Олимпиаде-56 и чемпионате Европы-60 – Гавриил Качалин и Николай Гуляев. Но та их поездка завершилась неудачей.

На этот раз костяк сборной составляли не спартакowцы, а торпедовцы, которые в чемпионате СССР в 1961 году взяли «золото» – их было 8 человек: защитники – Александр Медакин и Леонид Островский, полузащитники – Николай Манюшин, Геннадий Гусаров и Валерий Воронин, нападающие – Борис Батанов, Валентин Иванов и Слава Метревели.

Пятеро игроков было из ЦСКА (4-е место): защитники – Эдуард Дубинский и Альберт Шестернев, нападающие – Валентин Бубукин, Вячеслав Амбарцумян, Алексей Мамыкин.

Победители чемпионата-61 киевские динамовцы были представлены в сборной всего лишь тремя игроками: полузащитником Йозефом Сабо и нападающими Виктором Каневским и Виктором Серебряниковым.

Динамоцы Москвы, занявшие в 1961 году 11-е место, делегировали в сборную двух игроков: вратаря Льва Яшина и нападающего Игоря Численко. Три игрока было за тбилисским «Динамо»: вратарь Сергей Котрикадзе, защитник Гиви Чохели и нападающий Михаил Месхи.

Один игрок представлял СКА (Ростов-на-Дону), который в сезоне-61 занял 9-е место: нападающий Виктор Понедельник.

Из этого списка дебютантами сборной были 16 человек: вратарь С. Котрикадзе, защитники А. Медакин, Э. Дубинский, Л. Островский, А. Шестернев, полузащитники Н. Маносин, Г. Гусаров, В. Воронин, Й. Сабо, нападающие Б. Батанов, В. Амбарцумян, А. Мамыкин, В. Каневский, Г. Хусаинов, И. Численко, В. Серебряников.

Из прошлого состава сборной (образца 1960 года) команда потеряла 13 человек: вратаря В. Беляева, защитников Б. Кузнецова, В. Кесарева, А. Крутикова, В. Царева, полузащитника Ю. Войнова, нападающих А. Мамедова, Н. Симоняна, А. Ильина, А. Исаева, Ю. Ковалева, Г. Апухтина, З. Калоева.

Итак, наша сборная выступила там неудачно. Чемпионами вновь, как и четыре года назад, стали бразильцы, которые тактически снова были впереди планеты всей. Еще на прошлом чемпионате мира в Швеции они внесли в свою игру несколько новшеств. Например, первыми стали играть с четырьмя защитниками, которые как редуты возникали перед нападающими соперника. Однако главным преимуществом бразильцев над противниками была их новая, оригинальная и очень точно и тонко разработанная система игры, в которой все было направлено на преодоление противников, играющих по заранее известной тактической системе «дубль-ве».

Между тем к чемпионату мира в Чили почти все сборные команды стран уже играли с четырьмя защитниками в расстановке 1+4+2+4. Против четырех защитников стали играть четверо нападающих, и опять возникло то соотношение сил, которое вызвало в свое время появление четвертого защитника против трех передних нападающих в системе «дубль-ве». И победить теперь должна была команда, которая первой нашла бы противоядие против такой системы. И снова такими первопроходцами стали бразильцы, которые увеличили число игроков, действующих на середине поля за счет уменьшения числа нападающих в первой линии атаки. Расстановка их игроков выглядела так: 4+3+3. Идея была ясна – усилить среднюю линию. Это было началом дальнейшей тактической эволюции футбольной игры.

Что касается сборной СССР, то она сыграла на том турнире четыре матча. Выиграла у югославов 2:0 (голы – В. Иванов, Понедельник), сыграла вничью с колумбийцами 4:4 (голы – В. Иванов, Численко, Понедельник), выиграла у уругвайцев 2:1 (голы – Мамыкин, В. Иванов). Наконец, в 1/4 финала ей в сопернике досталась команда хозяев турнира – сборная Чили.

Первыми открыли счет чилийцы – это сделал на 10-й минуте Леонель Санчес, который со штрафного так закрутил мяч, что он пролетел над головами защитников и влетел в верхний правый угол советских ворот. Однако спустя 19 минут советским футболистам удалось отыграться. На 27-й минуте Месхи, подобрав мяч, быстро спасовал на Численко, оказавшегося в центре, который молниеносно послал мяч в сетку, сравнявая счёт. Однако чилийцам понадобилось всего две (!) минуты, чтобы снова выйти вперед. И снова нас не выручил Лев Яшин, который сыграл неуверенно – пропустил удар Эладио Рохаса, последовавший с 30 метров.

В итоге наша сборная осталась без медалей, а чемпионами мира станут бразильцы. Серебряные медали достанутся сборной Чехословакии, «бронза» – команде Чили. Причем если успех последних можно было назвать случайным, то чехословаки пришли к «серебру» благодаря своей правильно выстроенной стратегии. Вот как об этом напишет М. Якушин:

«И сборная СССР, и ее непосредственные соперники в Кубке Европы 60-го года все еще строго придерживались принципов игры по системе «дубль-ве». Другими словами, не только у нас, но и в венгерском, и в чехословацком, и в югославском футболе тактическая перестройка явно задерживалась. Мы, к сожалению, в какой-то степени упоенные успехом, так и остались на старых позициях, за что впоследствии и поплатились. А вот другие сделали шаг вперед. В первую очередь сборная Чехословакии. Уже в 1961 году ее старший тренер Рудольф Вытлачил перестроил игру команды на новый лад. Рядом с Поплухаром появился второй центральный защитник – Плускал, а Квашняк, который прежде был нападающим, стал играть в паре с Масопустом в средней линии, выполняя роль диспетчера. Игра чехословацкой сборной не только засверкала яркими красками, но и явно усилилась. Не случайным поэтому выглядел ее успех на чемпионате мира 1962 года. Настолько заметной она там была, что спустя год трех футболистов этой команды – Поплухара, Плускала и Масопуста – пригласили выступить за сборную мира (вместе с нашим Яшиным) против сборной Англии в Лондоне в честь 100-летия футбола...»

Когда наша сборная СССР вернулась на родину, многие болельщики и журналисты главными виновниками поражения назвали Льва Яшина и Валентина Иванова. Также многие критиковали Гавриила Качалина за устаревшую схему расстановки команды «дубль-ве», которой большинство прогрессивных сборных предпочли схему 4-2-4. И снова послушаем мнение Б. Аркадьева:

«Почему класс советского футбола все же растет и соотношение сил нашего футбола с зарубежным заметно изменяется в нашу пользу? Например, завоевание Кубка Европы в 1960 году является победой, более значительной по чисто спортивному значению, чем выигрыш олимпийского турнира в 1956 году. Нельзя обойти молчанием и совсем недавнее успешное турне сборной Советского Союза по Южной Америке. Класс нашего футбола растет, это бесспорно. Но почему же все таки «бывало, раньше» и били по воротам лучше, и обводили не хуже, а играли в целом слабее?

Загадка этого на первый взгляд странного явления объясняется довольно просто. Прежде всего, наши современные футболисты обладают гораздо более полным комплексом игровых умений и качеств, чем футболисты вчерашнего дня. И если многие наши вчерашние корифеи футбольной игры обладали каждый каким-то одним своим «коньком», на котором он делал чудеса, то и многие из них имели почти пустые места в арсенале своего игрового вооружения. Всем известно, например, что М. Якушин и П. Дементьев не обладали хорошо поставленным сильным и точным ударом по воротам, что А. Пономарев не лучшим образом играл в комбинационный пас, В. Бобров не всегда проявлял активность, а И. Кочетков – ответственность.

Сейчас наши футболисты обладают гораздо большим набором необходимых навыков и качеств. Их футбольный ценз неизмеримо вырос. Мастерство стало разностороннее, больше по объему. Вырос и общий комплекс игрового умения, психологических и двигательных качеств. В этом именно, на мой взгляд, и заключается главная причина роста советских футболистов. Их игровое разностороннее мастерство основывается на общей атлетической и психологической подготовке, оно отвечает требованиям и тенденциям тактического развития современного футбола, в котором спортсмены должны обладать почти универсальным умением, гармоничным развитием всех качеств, необходимых для коллективной спортивной борьбы...

Тем не менее, возникает чувство стыда и досады, когда видишь, что кое-что в нашем футболе еще не доработано. Это прежде всего касается технического мастерства наших игроков. Например, из всего состава нападающих нашей сборной, может быть, только один Виктор Понедельник владеет техникой удара по воротам, напоминающей приемы некоторых мастеров прошлого.

Разве может нас удовлетворить техника индивидуальной игры? А ведь не следует забывать, что лучшей командой мира стала группа виртуозных солистов индивидуальной игры, заигравших организованно, коллективно. Я говорю о бразильцах. Если советские футболисты, воспитанные на принципах коллективного труда и борьбы, знающие, что такое этика и дисциплина коллективного действия, в полной мере овладеют комплексом технических средств игры, они смогут претендовать на еще большие международные победы...»

Добиваться этих самих побед придется герою нашей книги – Константину Бескову.

Во главе сборной, или Фиаско на глазах у Франко

Бесков проработал на телевидении около полугода. После чего весной 1963 года именно его назначили старшим тренером сборной команды СССР, вместо Гавриила Качалина. Отметим, что тот, даже после неудачного выступления на ЧМ-62, продолжал оставаться у руля команды. Однако весной 1963 года руководимая им «сборная клубов», представлявшая собой практически точную копию сборной СССР образца минувшего чемпионата мира, уступила в домашнем товарищеском матче экс-обладателю Кубка кубков УЕФА – итальянской «Фиорентине» (1:3), после чего было решено снять Качалина и его помощника Николая Гуляева с их постов (отметим, что первый проработал в этой должности с перерывом почти 8 лет, второй почти 6 лет – рекорд для советского футбола). Новым старшим тренером сборной был назначен тренер «Спартака» Никита Симонян, который в 1962 году привел красно-белых к «золоту» чемпионата СССР. Комплектовать команду и проводить тренировки ему помогал специальный совет тренеров, созданный в апреле президиумом Федерации футбола СССР. Однако из-за временной неразберихи сборная «забуксовала» – 22 мая уступила в Лужниках шведам со счетом 1:0. Это поражение стоило Симоняну его должности. Вот тогда взоры высшего спортивного руководства и обратились к Константину Бескову, который уже более полугода не имел тренерской практики. Его помощником был назначен Василий Трофимов, с которым они когда-то играли в московском «Динамо» (Трофимов – в 1939–1953). Причем Василий Дмитриевич был еще и прекрасным игроком в хоккей с мячом и в 1955–1959 годах был играющим тренером хоккейной команды «Динамо» (Москва), а с 1960 года – ее старшим тренером. Под его руководством хоккеисты «Динамо» становились чемпионами страны в 1961 и 1963 годах. И вот весной 1963 года с хоккея с мячом Трофимова перебрали на футбол (причем без отрыва от хоккея).

«Спартак» – чемпион СССР 1962 и 1969 годов

Перед новыми тренерами сборной СССР была поставлена задача подготовить сборную СССР к чемпионату мира 1966 года. Но до этого команде предстояло участие в Кубке Европы 1964 года с заключительными матчами во франкистской Испании.

В 1962 году, как уже говорилось, чемпионом СССР стал московский «Спартак» под руководством Никиты Симоняна. Серебряные медали достались динамовцам Москвы, «бронза» – динамовцам из Тбилиси. А в следующем сезоне (когда Бесковым и формировалась сборная СССР) спартаковцы и динамовцы тоже с первого же круга взяли уверенный темп и стали главными претендентами на медали (кстати, тот чемпионат станет последним, когда эти команды будут вести между собой спор за чемпионские звания, поскольку потом сдадут свои позиции, отойдя на вторые роли – особенно «Динамо»). А главным нарушителем спокойствия для лидеров чемпионата в сезоне-63 будут уже не тбилисские динамовцы, а их одноклубники из Минска (они в итоге возьмут «бронзу»). Короче, костяк сборной Бесков будет формировать из игроков этих клубов.

Вообще, чемпионат СССР 1963 года был горазд на разного рода скандалы. Например, впервые только из одной команды – из московского «Торпедо» – захотели уйти сразу 9 игроков (почти половина состава!). Связано это было с тем, что торпедовское начальство волевым путем уволило с поста старшего тренера Виктора Маслова (того, самого, что привел торпедовцев к золотым медалям в 1960 году) и в знак протеста ведущие игроки написали заявления об уходе. Среди них были: Воронин, Метревели, Островский (все трое – игроки сборной), Манюшин, Глухотко, Денисов, Гусаров, Посуэло, Кавазашвили. Однако торпедовское руководство подняло на ноги общественность, включило все свои связи в «верхах» и в итоге уйти разрешили только Славе Метревели (в тбилисское «Динамо»). Но один из футболистов все-таки ослушался этого запрета и фактически сбежал из Москвы – это был левый защитник Леонид Островский, который вместе с семьей переехал в Киев, чтобы играть за тамошнее «Динамо». Местные власти постарались всячески его заинтересовать: назначили ему зарплату в два раза выше торпедовской, предоставили трехкомнатную квартиру в центре города. Короче, играй и радуйся. Но высокое спортивное начальство в Москве наказало Островского – дисквалифицировало его до конца сезона-63. И все же киевское начальство оказалось сильнее. Оно посоветовало Островскому покаяться в прессе (и в газете «Футбол» было напечатано его покаянное письмо), после чего дисквалификацию сняли и во втором круге футболист стал выступать за киевское «Динамо» (он отыграет за этот клуб 5 лет).

Отметим, что в разгар этого конфликта – в конце июля 1963 года – московское «Торпедо» встретилось на футбольном поле с киевским «Динамо». Та игра запомнилась многим зрителям как одна из самых грязных в том чемпионате. За все 90 минут игры судья показал несколько желтых карточек игрокам обеих команд, а также три красные – были удалены один игрок «Торпедо» и два игрока «Динамо». Одним из них был полузащитник Йожеф Сабо, который совершил жестокий поступок – прыгнул на ногу молодому игроку москвичей Сидорову и нанес ему тяжелое увечье.

Московский «Спартак» начала 60-х – первые справа: Г. Хусаинов и В. Маслаченко. Великие капитан и вратарь

На следующий день этот поступок стал поводом к появлению на страницах «Комсомольской правды» заметки «Груббиянам не место в футболе» (публикация шла без подписи). О поступке Сабо в ней писалось следующее: «Судья выгоняет нападающего динамовцев Сабо, который сломал ногу молодому торпедовцу Сидорову.

Сабо уже снискал себе печальную популярность грубияна на футбольном поле. Он не впервые удаляется с поля, много раз наказывался судьями, но по-прежнему своим поведением портит впечатление от выступления всей команды киевлян, которые неоднократно доказывали, что могут побеждать противников умной, техничной игрой.

Сабо противопоставляет себя коллективу. Например, совсем недавно после кубкового матча со «Спартаком» он демонстративно отказался ехать в Ленинград, где должен был выступать за олимпийскую сборную СССР. Вчерашний поступок Сабо переполняет чашу терпения. Таким не место в нашем футболе...».

Помимо «Комсомолки» этот вопиющий случай был освещен еще в ряде центральных изданий (например, в «Советском спорте»), после чего 17 июля на свое заседание собралась спортивно-техническая комиссия. Она вынесла решение: дисквалифицировать Сабо до 1 августа 1964 года с тем, чтобы через год вновь вернуться к этому вопросу и в зависимости от поведения наказанного решить его дальнейшую судьбу. Однако все разрешилось куда как быстрее.

У киевского «Динамо» были весьма влиятельные заступники не только в Киеве, но и в Москве и именно они помогли Сабо (как, кстати, и Островскому).

Уже 28 марта 1964 года дисквалификация с него будет снята и он вступит в новый сезон в составе киевского «Динамо». А вот торпедовец Сидоров долгое время проведет в больнице

и на футбольное поле сможет вернуться только 14 месяцев спустя – это случится 11 сентября 1964 года. Однако полученная травма так и не позволит этому футболисту заиграть в полную силу, из-за чего он закончит свою футбольную карьеру уже в следующем году, хотя было ему на тот момент всего 20 лет.

Но вернемся к Бескову и сборной СССР, которую он возглавил весной 1963 года. Кстати, в этой сборной не оказалось ни одного игрока из киевского «Динамо», хотя в сезоне-62 они заняли 5-е место. Кто же в нее вошел?

Семерых игроков делегировали будущие чемпионы страны сезона-63 динамовцы Москвы: вратаря Льва Яшина, защитников Эдуарда Мудрика, Владимира Глотова и Виктора Аничкина, полузащитника Валерия Короленкова, нападающих Игоря Численко и Геннадия Гусарова. Серебряный призер «Спартак» был представлен четырьмя игроками: защитниками Анатолием Крутиковым, Алексеем Корнеевым, Геннадием Логофетом и нападающим Галимзяном Хусаиновым.

Бронзовые медали в сезоне-63 достанутся минским динамовцам, однако Бесков пригласит в сборную СССР всего одного их игрока – нападающего Эдуарда Малофеева. Зато из столичного «Торпедо», которое займет 10-е место, возьмет трех игроков: защитника Виктора Шустикова, полузащитника Валерия Воронина и нападающего Валентина Иванова. Столько же делегирует СКА (Ростов-на-Дону): полузащитника Юрия Шikuнова, нападающих Виктора Понедельника и Олега Копаева. Последний станет лучшим бомбардиром чемпионата СССР сезона-63 – забьет 27 голов, однако в сборной забитыми голами не отметится, поскольку в играх участия принимать не будет, сидя на скамейке.

Два игрока было из ЦСКА: защитники Эдуард Дубинский и Альберт Шестернев.

По одному игроку в сборную делегировали: кутаисское «Торпедо», занявшее 12-е место в сезоне-63 (вратаря Рамаза Урушадзе) и тбилисское «Динамо», занявшее 5-е место (полузащитника Славу Метревели).

Бесков отказался от услуг двух лидеров прежней команды: Игоря Нетто («Спартак», Москва) и Михаила Месхи («Динамо», Тбилиси), которые, по его мнению, утратили нужные кондиции.

Отметим, что в этой сборной были только четыре возрастных игрока (29–35 лет): Л. Яшин (1929), А. Крутиков (1933), В. Иванов (1934), Э. Дубинский (1935). Двум игрокам было по 28 лет (Э. Мудрик, В. Понедельник), пятерым – 27 лет (В. Глов, С. Метревели, Г. Гусаров, Г. Хусаинов, О. Копаев), семерым – по 25 лет (Р. Урушадзе, А. Корнеев, В. Шустиков, В. Короленков, В. Воронин, Ю. Шikuнов, И. Численко), двум – по 23 года (А. Шестернев, В. Аничкин), двум – по 22 года (Э. Малофеев, Г. Лагофет).

В этой сборной было 12 новых игроков: вратарь Р. Урушадзе, защитники А. Крутиков, А. Корнеев, В. Глов, В. Шустиков, Э. Мудрик, В. Аничкин, полузащитники В. Короленков, Ю. Шikuнов, нападающие Э. Малофеев, Г. Гусаров и О. Копаев.

Из прошлого состава сборной (образца 1960 года) команда потеряла 17 человек: вратарей В. Маслаченко и С. Котрикадзе, защитников А. Медакина, Г. Чохели, А. Масленкина, Л. Островского, полузащитников Н. Маношина, Г. Гусарова, И. Нетто, Й. Сабо, нападающих Б. Батанова, В. Бубукина, В. Амбарцумяна, А. Мамыкина, М. Месхи, С. Метревели, В. Каневского, В. Серебрянникова.

Почему в этой сборной не было Валерия Лобановского, который блистал в киевском «Динамо»? Видимо, потому что в те годы в Советском Союзе было очень много левых нападающих высокого уровня (Михаил Месхи, Анатолий Ильин, Галимзян Хусаинов), поэтому Лобановского не тревожили приглашениями. Хотя несколько раз все же привлекали. Если быть точным – всего четыре раза: в двух случаях он вызывался в первую сборную, еще в двух – в олимпийскую. За первую сборную он выступал в матчах: против Австрии (выездной матч 4 сентября 1960 года, наш проиграли 1:3) и против Польши (выездной матч 21 мая

1961 года, опять мы уступили – 0:1); за олимпийскую сборную Лобановский сыграл: 22 июля 1963 года (домашняя игра против сборной Финляндии, мы победили 7:0) и 1 августа 1963 года (гостевой матч против сборной Финляндии, снова победа была за нами – 4:0). Голами в этих матчах Лобановский ни разу не отметился.

Напомню, что первую сборную в 1963 году возглавлял Константин Бесков, но он не удосужится вызвать Лобановского. Видимо, считал его тогдашний уровень игры не слишком приемлемым для главной команды страны. И то правда: как мы помним, в том сезоне Лобановский явно не блистал. И «сухими листьями» зрителей уже не радовал.

Вспоминает К. Бесков: «Оставались считанные месяцы до первых отборочных игр Кубка Европы. Мне нужно было не просто проводить учебно-тренировочную работу. Надлежало заново сколачивать состав сборной...

Яшину шел тридцать четвертый год; настроение у Льва, после чемпионата мира в Чили, после которого его обвинили во всех смертных грехах, было прескверное. Я спросил его напрямик: «Лев, у тебя есть желание играть?» Он ответил: «В принципе есть. Но уж очень горько, тягостно на душе». Тогда я сказал: «Время – лучший доктор. Будем играть!»

Первый сбор мы провели в Воронеже. Я собрал всех тех, кто ездил в Чили: познакомиться с ними, вместе попробовать разобраться в происшедшем на чемпионате-62. Многие игроки сборной были после чилийского турнира морально травмированы, болельщики их жестоко освистывали...

Я стал решительно укреплять, реконструировать ее состав, улучшать игру команды. Пригласил Альберта Шестернева, Геннадия Логофета, Виктора Шустикова, Валерия Короленкова, Алексея Корнеева, Валерия Воронина, Анатолия Крутикова, Галимзяна Хусаинова, Рамаза Урушадзе, Эдуарда Малофеева...

Приняв команду в 1963-м, я решил действовать так, как велят долг и верность делу, мое видение игры, мой опыт. Стал создавать «команду своей мечты»...

Первой проверкой для нового тренера перед грядущими матчами Кубка Европы-64 стала товарищеская встреча в Москве 22 сентября 1963 года с Венгрией. Игра закончилась вничью 1:1 и по большому счету мало что дала в смысле каких-то далеко идущих выводов. Поэтому, когда 13 октября на поле Лужников вышли сборные СССР и Италии, чтобы помериться силами в отборочном матче 1/4 финала Кубка Европы, трудно было сделать однозначный вывод, кто здесь фаворит, а кто аутсайдер. Впрочем, итальянцы в те годы не считались сильной сборной, как это было, например, в 30-е годы, когда они дважды становились чемпионами мира (1934, 1938). Хотя два их клуба из Милана – «Интернационале» и «Милан» – весьма успешно выступали в Еврокубках: «Милан» завоевал Кубок европейских чемпионов в 1963 году, а «Интер» сделает это годом спустя.

Между тем в том матче 13 октября сильнее оказались советские футболисты, которые выиграли 2:0 (голы – Понедельник, Численко). А спустя месяц, уже в Риме, эти же сборные встретились снова и на этот раз разошлись миром, сыграв вничью 1:1. В нашей сборной настоящие чудеса творил вратарь Лев Яшин (первую игру он пропустил – вызывался в сборную ФИФА), которому удалось отразить как минимум три тяжелейших удара в свои ворота, в том числе, пенальти от Алессандро Маццолы. В итоге, по сумме этих игр, именно сборная СССР вышла в четвертьфинал Кубка Европы. Эти игры должны были проходить в следующем году.

Именно той осенью, во время итальянского противостояния случилась трагедия в семье одного из игроков нашей сборной – спартаковца Галимзяна Хусаинова. Вот как об этом вспоминает тогдашний тренер «Спартака» Н. Симонян:

«В 1963 году Галимзян играл за нашу сборную в Италии. Вернувшись домой, не отдохнув, сразу отправился на тренировку в Тарасовку. Я встретил его в электричке. Помню, сказал, что он мог бы остаться на денек дома с женой и маленькой дочкой, которых в последнее

время почти не видел. Он ответил: потерплю, надо готовиться. Никогда не просил ни о каком снисхождении, ни о каких поблажках.

Ехали, разговаривали, он интересно рассказывал о матче, который наши сыграли с итальянцами. А в Тарасовке ребята тотчас отвели меня в сторону и сообщили, что у Галимзяна случилось страшное – погибла дочка, выпала из окна пятого этажа...

Вся команда переживала вместе с ним горе. Нам предстояла поездка на игру в Баку. Взяли с собой и Галимзяна с женой, надеялись, что все-таки полегче им будет с нами. О том, чтобы Галимзян участвовал в матче, даже и подумать не могли. И вдруг в день игры он сказал: «Я выйду на поле». Я ответил: «Хорошо, Гиля, делай, как тебе лучше...»

27 марта 1964 года начался чемпионат СССР по футболу. А за полтора месяца до этого – в середине января – состоялся пленум Федерации футбола, который избрал новое руководство: вместо Валентина Гранаткина, который руководил советским футболом с 1959 года, пришел Николай Ряшенцев, до этого работавший в должности заместителя заведующего отделом физкультуры и спорта ВЦСПС (1959–1963). На том же пленуме впервые был поднят вопрос о матчах, которые чуть позже назовут «договорными». В частности, Андрей Старостин заявил следующее: «Надо упорядочить вопрос расчетов с судьями, чтобы наши судьи не были зависимы от посторонних факторов, и чтобы это не влияло на качество судейства». Об этом же сказал и председатель Федерации футбола Украины Ф. Мартынюк. Видимо, тогда эта проблема уже начала «доставать» футбольную общественность, особенно в Москве. Дело в том, что «договорняки» в основном «гоняли» не московские клубы, а периферийные.

Кстати, до 1960 года в чемпионатах СССР принимали участие всего лишь 12 команд. Затем этот список был значительно расширен – до 22 участников, куда были дополнительно включены команды из союзных республик. В 1963 году список сократился до 20 команд, а в 1964-м – до 17-ти. Но «договорняки» оставались.

И вновь вернемся к сборной СССР «бесковского розлива».

Первый четвертьфинальный матч Кубка Европы наши «сборники» провели 13 мая 1964 года в Стокгольме, на стадионе «Росунд», против сборной Швеции. У нас на поле вышли трое дебютантов: Эдуард Мудрик, Владимир Готов и Алексей Корнеев. Но голами они не отметились. Зато свое слово сказали «ветераны». На 62-й минуте Валентин Иванов, получив мяч от Численко, вывел нашу сборную вперед. Однако под занавес игры хозяева сумели-таки отыграться – на 87-й минуте мяч забил Хамрин.

Начало 60-х, матч московских команд «Спартак» и «Динамо». Великое дерби при переполненных трибунах. На поле ни одного легионера, все – свои

Ответная игра прошла в Москве 27 мая. На этот раз наши «дожали» шведов и победили 3:1 (голы – Понедельник – 2, Воронин). Эта победа позволила сборной СССР отправиться в Испанию (Барселона), где в 1/2 финала чемпионата Европы нашим соперником была сборная Дании – соперник не самый сильный. Поэтому датчан советская сборная обыграла со счетом 3:0 (голы – Воронин, Понедельник, В. Иванов). После чего мы вышли в финал, где нас дождалась сборная Испании. И тут почти зеркально повторялась ситуация 1952 года, когда наша сборная на Олимпиаде сошлась в противоборстве с командой из страны, которая считалась врагом СССР – Югославией. На этот раз место Югославии заняла Испания, где правил диктатор Франко. Отметим, что в предыдущем розыгрыше Кубка Европы, в 1960 году, матч между этими соперниками не состоялся из-за запрета со стороны Франко. Теперь он свое разрешение дал, но поставил перед своими футболистами задачу обязательно обыграть «треклятых коммунистов». Впрочем, точно такая же задача была поставлена перед сборной СССР высшим советским руководством, которое прекрасно знало, что Франко лично будет следить за этой игрой, расположившись в почетной ложе на стадионе «Сантьяго Бернабеу», заполненного под «завязку» – пришло 120 тысяч зрителей. Короче, ставки перед игрой были чрезвычайно высоки.

Игра проходила 21 июня. Судил ее английский рефери Артур Эллис, который, как заметили потом многие, был явно настроен в пользу хозяев поля. С первых же секунд испанцы бросились на штурм советских ворот. На 6-й минуте, после ошибки Шестернева, Луис Суарес сделал пас Хесусу Переде и тот с близкого расстояния послал мяч под перекладину. 1:0. Но нашим футболистам хватило двух минут, чтобы сравнять счет. Хусаинов, получив мяч от Мудрика, ворвался в штрафную и переиграл вратаря испанцев Хосе Анхеля Ирибару. 1:1.

После этого игра обеих команд пошла от обороны – никто не хотел рисковать. А тут еще и начавшийся дождь сделал игру ещё более закрытой. Казалось, что основное время так и закончится. Но фортуна в тот день явно была на стороне подданных диктатора. На 84-й минуте Переда освободился от опекавшего его Мудрика, прорвался по правому флангу и сделал передачу на Марселино, который в падении головой забил решающий гол – 2:1 в пользу

испанцев. Сборной СССР пришлось отдать свой титул сильнейших в Европе испанцам и довольствоваться серебряными медалями. Телевизионная картина на весь мир показала улыбающееся лицо Франко, что было расценено высшим советским руководством как издевка. Оргвыводы должны были последовать незамедлительно. И они последовали. Однако не будем забегать вперед и послушаем самого К. Бескова:

«21 июня 1964 года. Мадрид, стадион «Бернабеу». Финал. С момента, как я принял сборную, до этого дня прошло около десяти месяцев. И без того пылкая публика обзаводилась при входе на стадион маленькими государственными флагами Испании и текстом государственного гимна. Над трибунами стоял мощный гул, то и дело взрывались хлопушки, дымовые шашки, петарды, взлетали в небо разноцветные ракеты. С утра шел проливной дождь, поле несколько раскисло, стало тяжелым, но зрителей это не остудило.

Каково же мое ощущение от финала? Защитники допустили несколько ошибок, две из которых стоили нам двух мячей. Сначала Шустиков, всегда такой старательный, неаккуратно принял мяч на грудь – мяч отскочил вдруг метра на три и попал прямо на ногу Переде... А за шесть минут до конца второго тайма Шестернев не пошел на передачу с правого фланга (поступи он оперативно, как обычно, и мог бы ее прервать). Марселино успел к мячу раньше всех и, сыграв на опережение, головой послал его в ворота с близкого расстояния. Даже Яшин не мог выручить в этих ситуациях. В целом же игра шла примерно на равных.

У нашего нападения были немалые возможности взять ворота соперников. В общем, счет 2:1 в пользу испанцев отражает ход игры. Я не скрываю: в тот день выиграть у команды Испании было более чем трудно. Ни с кем тогда не делился этим ощущением, но оно меня не покидало...»

Сразу после выигрыша Кубка Европы 1964 года Хосе Вильялонга, старший тренер сборной Испании, заявил для прессы: «Наша победа в финале особенно нам дорога, потому что одержана в единоборстве с таким сильным и, позволю себе сказать, великолепным противником, как сборная СССР. Я видел ее в Риме, в Стокгольме, в Москве против венгров, наконец, видел ее сегодня – яростную, неповторимую, сражающуюся до конца. Я могу сказать убежденно, что это команда современная, мудрая, интересная, опасная для любого соперника. Считаю, что такое достижение делает честь советскому футболу...»

А вот что написал в журнале «Франс футбол» один из футбольных специалистов: «Советы с помощью Константина Бескова создали интересную команду – пожалуй, самую мощную и интересную, какую им когда-либо удавалось создать».

Еще одна цитата – из книги Андрея Старостина «Флагман футбола»:

«Игра с испанцами носила огневой характер. Еще на лестнице, ведущей из раздевалок на поле, я обратил внимание на очень возбужденный вид испанских игроков. Глаза их неестественно блестели, а лица, в контрасте с этим горячечным блеском, казались бледными, словно неживыми. Я поделился своими наблюдениями с Константином Ивановичем. Он пожал плечами... Действительно, допинг-контроль в соревнованиях даже высшего футбольного ранга тогда отсутствовал. Испанцев, помимо всего, подогревал баснословно повышенный гонорар за победу...

Знакомясь с отзывами специалистов в европейской прессе, я поздравлял Бескова с возведением в звание маэстро, повергшего Фаббри, Нимана и чуть было не повторившего то же самое в Мадриде с Вильялонгой. Зарубежные специалисты ставили Бескова в один ряд с англичанином Уинтерботтомом, бразильцем Феолой и другими светилами. Однако «серебро» оказалось недостаточно ценным материалом. Вдруг Бесков освобождается от должности старшего тренера. Он принял неожиданный удар стоически, только сначала побледнел, потом покраснел, но как член президиума федерации не ушел с заседания и до конца этой Голгофы пронес свой крест, вместе со всеми проголосовав за снятие с повестки дня пункта об утверждении плана дальнейшей подготовки сборной к чемпионату мира в

Англии, – плана, несколько часов назад согласованного им с председателем президиума Федерации футбола СССР Н. Ряшенцевым... Мне стало ясно, что и я должен заботиться о трудоустройстве. Что вскоре и свершилось...».

Итак, по возвращении на родину Бескова сняли с руководства сборной. Вот как он сам вспоминает об этом:

«Мы не восприняли поражение трагически. Было сожаление, вновь и вновь обсуждали упущенные моменты, но самоистязанием никто из игроков или тренеров заниматься не собирался. В сущности, все понимали: в той ситуации вырвать Кубок из рук сборной Испании было более чем трудно... Ну а по приезде в Москву нас с Андреем Старостиным немедленно вызвали на заседание президиума федерации.

Высказываются Николай Ряшенцев, его приближенные: почти каждый подчеркивает, что поставленную перед сборной задачу не выполнили, успех не обеспечили. Беру слово, пытаюсь объяснить, что задачу перед нами ставили совсем иную – подготовить сборную к чемпионату мира 1966 года, что команда находится в стадии становления, что именно об этом шел официальный разговор, когда меня назначали тренером...

Все доводы – впустую. Вновь выступают те, кто сидел в Москве, поглядывал на экран телевизора и побряхтывал: «Эх, не увезти из Мадрида Кубок!» Они, что называется, давят. Вторично беру слово, доказываю, что беспокоюсь отнюдь не за себя: новый старший тренер начнет менять команду на свой лад и взгляд, а она только-только стала набирать сыгранность и силы, темп и уверенность в себе; десять месяцев – минимальный срок для подготовки, а большим мы не располагали... Тщетно. Принимается постановление – не сомневаюсь, заранее подготовленное. Вот его текст: «В связи с невыполнением поставленной перед сборной командой задачи и крупными ошибками, допущенными в организации подготовки сборной команды, освободить от работы со сборными командами страны старшего тренера сборных команд Бескова К.И.

Первая сборная команда провела финальный матч с командой Испании значительно ниже своих возможностей и уступила ей Кубок Европы, не выполнив, таким образом, поставленной задачи. Старший тренер Бесков К.И. не смог установить необходимых деловых связей с тренерами клубных команд и тренерским советом, что отрицательно повлияло на подготовку сборных команд страны». Подписи: председатель Центрального совета Союза спортивных обществ и организаций СССР Ю. Машин, председатель президиума Федерации футбола СССР Н. Ряшенцев. Дата: 31 июля 1964 года».

Как только заседание завершилось, подхожу к Ю.Д. Машину. Напоминаю ему его собственные слова: «Время у вас есть, готовьте сборную к мировому турниру 1966 года, мы вам верим». От разговора на эту тему, от поставленных напрямик вопросов Машин уклоняется и уходит.

В кулуарах – не совсем внятные намеки, дескать, финальный матч вызвал негодование Никиты Сергеевича Хрущева: проиграли франкистам в присутствии самого Франко – это политический проигрыш, опозорили наше Красное знамя, уронили честь Советского государства...

Вскоре выносится постановление Центрального совета Союза спортивных обществ и организаций СССР, по сути своей продублировавшее постановление президиума Федерации футбола СССР.

О чем я думал в те дни? «Я – коммунист. К делу отношусь так, как должен относиться коммунист. Значит, мне следует обратиться в Центральный Комитет КПСС, там разберутся по справедливости». Решаю обратиться к секретарю ЦК КПСС Леониду Федоровичу Ильичеву: он в то время ведал идеологическими вопросами.

Константин Бесков в гневе

Звоню его помощнику. Объясняю сложившееся положение и свою позицию. Прошу, чтобы мне уделил какое-то – самое минимальное, лишь бы уложиться – время Леонид Федорович. Помощник Ильичева предлагает позвонить завтра. Звоню на завтра. Помощник передает мнение Л.Ф. Ильичева: «Константин Иванович! И вы без работы не останетесь, и сборная без старшего тренера не останется». «Гибкая» форма отказа в аудиенции.

Не сдержали слово организаторы нашего спорта. Необъективно было оценено выступление сборной СССР на европейском чемпионате 1964 года. Вот почему не издавался тогда яркий плакат с торжествующей надписью: «Сборная СССР – серебряный призер первенства Европы 1964»...»

Много позже другой выдающийся советский тренер, рассказ о котором нас еще ждет впереди – Валерий Лобановский – так выразил свое отношение к снятию Бескова с поста старшего тренера сборной СССР:

«Мне запомнился случай, пожалуй, самый вопиющий, происшедший в 1964 году с К. Бесковым. Он провел тогда команду по сложному пути до финального матча розыгрыша

Кубка Европы среди национальных сборных, что само по себе значительный успех... Представьте себе; испанская сборная – на своем стадионе, ее поддерживают 120 тысяч экспансивных зрителей, английского судью Артура Эллиса трудно упрекнуть в предвзятости, но его симпатии к хозяевам поля очевидны. И в таких условиях 1:2 – в преимущественно равной борьбе. Получены серебряные медали, команда стала второй на континенте. Комментируя этот финал, тренер Английской футбольной ассоциации Аллен Вейд заявил: «Всякий англичанин, который посмотрел бы финал этого интересного соревнования, мог сказать: «Настоящий кубковый финал!» В самом деле, Испания и СССР продемонстрировали темп, физическую подготовку, темперамент. Острое соревнование с хорошей увлекательной концовкой!»

Концовка действительно получилась «увлекательной». Игра была высоко оценена европейскими специалистами; ряд игроков, в частности Лев Яшин и Валерий Воронин, привлекались по итогам Кубка Европы в состав сборной Европы, фигурировали в различных символических сборных, а тренера... уволили. Кто это сделал и почему?

К сожалению, инициаторы подобных решений, принимаемых чаще всего келейно – волевым способом, остаются безымянными. Их подписей нет на бумаге... «Есть мнение» – выражение, сопровождаемое обычно взглядом в потолок, будто там, на следующем этаже или на крыше, сидит «некто», это «мнение» изрекающий. Действует безотказно...»

Из Москвы в Луганск, или Как поднять «Зарю»

После того, как Бескова наказали по велению с самого кремлевского верха, найти ему работу тренером в Москве было нереально. Зато можно было попытаться устроиться на периферии. И здесь руку помощи протянул все тот же Андрей Петрович Старостин, который предложил ему возглавить луганскую «Зарю», которая с 1963 года играла во 2-й группе класса «А» и боролась за право выйти в высшую лигу, заняв в сезоне-64 21-е место из 30. Бесков согласился, правда, время себе определил небольшое – всего лишь год.

Когда он уезжал из Москвы, сезон в высшей лиге уже закончился, причем сенсационно – чемпионом СССР стала команда «Динамо» из Тбилиси. В 1962–1963 годах она занимала 3-е и 5-е места в турнирной таблице, но сделать рывок к золотым медалям никак не могла, хотя и старалась. Ей нужен был тренер, который смог бы помочь ей осуществить эту задачу. И такой наставник нашелся – это был уже знакомый нам Михаил Якушин. В начале 50-х (1950–1953) он уже тренировал тбилисцев и они тогда тоже никак не могли дотянуться до «золота», хотя до него было рукой подать – они занимали 2-е – 3-е места. Десять лет спустя, в 1962 году, Якушину был дан еще один шанс привести тбилисцев к золотым медалям. И в этот раз он сделал все от него зависящее, чтобы справиться с этой задачей. В сезоне-63 тбилисское «Динамо» заняло 5-е место, а вот в следующем сезоне всерьез рвануло к «золоту». Однако Якушину не дали пройти весь путь с командой – в апреле 1964 года он подал заявление об отставке. Причем повод был смехотворный. Вот как он сам вспоминал об этом:

«Меня никогда не снимали. Я сам шел к руководству и говорил, что подаю в отставку. Может быть, был только конфликт в Тбилиси с председателем местного спорткомитета. Я требовал провести тренировочный матч перед стартом сезона 1964 года на стадионе «Динамо», а меня заставляли играть на «Буревестнике». Комитет прогорел на живых шахматах, на «Динамо» играли, по-моему, Бронштейн и Гаприндашвили. Роль фигур исполняли артисты. Но народ на это зрелище не пошел, деньги надо было вернуть, а сделать это через студенческий стадион, каким был «Буревестник», легче. Но я на это не согласился. Потому и расстались...»

Кстати, в 1964 году ушел из киевского «Динамо» и Валерий Лобановский. К тому времени команда явно сдала свои позиции в чемпионатах страны. После «золотого» 1961 года, киевляне заняли 5-е (1962) и 7-е (1963) места. В итоге в январе 1964 года в команду пришел новый тренер – Виктор Маслов, который перед этим тренировал московское «Торпедо» (1957–1961) и СКА из Ростова-на-Дону (1961–1963). И первое, что сделал новый тренер – отчислил большую группу футболистов, составлявших основной состав команды. Это было сделано для изменения тактического «рисунка» игры клуба, который, по мнению Маслова, должен был основан на физическом превосходстве над соперником. По другой версии, эта чистка была вызвана желанием Маслова разрушить существовавшую в клубе напряженность, которая была связана с наличием в коллективе группировок, в одну из которых входил и Лобановский, который был одним из лучших игроков команды.

Вот как уход Лобановского прокомментировал футболист Валерий Поркуян:

«Лобановский был индивидуалист сильный. А Маслов хотел, чтобы он играл в коллективный футбол. И Лобановский понял его правоту, когда сам стал тренером. Я ж у него в «Днепре» играл. Когда он говорил игрокам, что надо быстрее избавляться от мяча, ему возражали: «Васильич, а почему вы сами не избавлялись, когда играли?». Он отвечал: «Просто я неправильно играл, а вы делайте, как я говорю, правильно: быстрее освобождайтесь от мяча и открывайтесь».

31 марта киевляне проводили первый матч чемпионата-1963, играя в Минске против тамошнего «Динамо». Гости победили 4:1 и Лобановский отметился голом. В газете «Совет-

ский спорт» журналист Ю. Тарабыкин писал следующее: «Героем матча оказался Лобановский. Все четыре мяча, посланных киевлянами в ворота соперников, были забиты при его непосредственном участии. (Сам он автор третьего гола). Лобановский, которого команда в этом сезоне избрала капитаном, проявил себя неплохим организатором атак...»

Кстати, в капитанах Лобановский продержался всего лишь несколько недель, после чего капитанскую повязку надел сначала Серебряников, затем Каневский. И вообще игра Лобановского, после удачного стартового матча, расстроилась – голов он забивал мало, даже пенальти «запарывал» (в матче против «Зенита» 2 мая попал в перекладину, хотя киевляне выиграли 2:1).

Самым провальным матчем для киевлян в том сезоне была игра против московского «Торпедо», где динамовцы уступили 1:7.

Лобановский забил в том сезоне 8 голов: по одному мячу в играх с тбилисским «Динамо», ереванским «Араратом», ЦСКА, и по два мяча в матчах против «Динамо» (Ленинград) и того же «Арарата».

В сезоне 1964 года (при Маслове) Лобановский сыграл 9 матчей, но голами не отметился. Его последняя игра в составе киевского «Динамо» прошла 2 июля, когда в Киеве гостил донецкий «Шахтер». Матч закончился вничью 1:1. Лобановский играл все 90 минут, но «распечатать» ворота дончан так и не смог. После этого его карьера игрока в команде «Динамо» (Киев) была завершена – он переехал в Одессу, чтобы стать игроком тамошнего «Черноморца».

Самое интересное, что пертурбации, учиненные Масловым, пойдут во благо: в 1964 и 1966 годах киевляне завоюют Кубок СССР (во второй и третий раз за свою историю), в 1965 году возьмут «серебро» чемпионата СССР, а также первыми из советских клубов сыграют в розыгрыше европейских клубов. Почему именно они? Видимо, москвичи решили не рисковать своей репутацией (ни у кого из них не было уверенности в том, что они выступят достойно), поэтому право «первой ночи» доверили украинцам. А они дошли до 1/4 финала. Динамовцы из Киева обыграют североирландский «Колрейн» (6:1 и 4:0), норвежский «Розенборг» (4:1 и 2:0), но споткнутся на шотландском «Селтике» (0:3 и 1:1, гол забьет Й. Сабо).

Одесский «Черноморец», в котором играл в ту пору Валерий Лобановский, занял в чемпионате 1965 года 14-е место из 17-ти (набрал 26 очков). Лобановский забил 10 голов, причем в одном матче он это сделал дважды в течение двух минут – против донецкого «Шахтера» 2 мая. А в игре против тбилисского «Динамо» 7 октября Лобановский не смог реализовать пенальти.

26 июня «Черноморец» сразился против бывшей команды Лобановского – киевского «Динамо». И наш герой отличился. При счете 2:0 в пользу киевлян (оба мяча были на счету Пузача) он забил гол. А спустя 12 минут его партнер по команде Дерябин восстановил равновесие. Матч так и закончился – 2:2.

Динамо́вцы выигра́ли Кубок СССР

Но вернемся к другому «Динамо» – тбилисскому. После Якушина команду возглавил другой наш хороший знакомый – Гавриил Качалин, который довел начатое его предшественником до логического конца – до золотых медалей. Когда Качалина стали хвалить за этот успех, он только отмахнулся: «Помилуйте, да я же работал в этой команде после Якушина!».

При Бескове в «Заре» случилась та же история. Нет, чемпионом она тогда еще не стала, но заявку на это звание команда сделала именно при нем, благодаря той работе, которую проделал он. Впрочем, расскажем обо всем по порядку.

Приняв команду, Бесков пошел по тому же пути, что он опробовал несколько лет назад в ЦСКА – стал проводить по две тренировки в день. Внедрил он и новинку: занятия под мажорную ритмическую музыку. Футболистам понравилось – они задвигались веселее, тренировки стали проходить как маленькие праздники.

Команда была разделена на две группы (диктовалось это размерами спортивного зала) – ведущую и вспомогательную. Основная состояла из десяти полевых игроков и двух голкиперов и наигрывалась как основной состав с зимы, чтобы в результате применения

целенаправленного комплекса упражнений достигнуть взаимопонимания во всех звеньях, а затем и во всех действиях.

В итоге уже в первом круге чемпионата «Заря» переместилась с 21-го на 1-е место, что не осталось незамеченным даже центральной прессой. В газете «Известия» от 8 июля 1965 года в спортивном обозрении А. Вита «Запас большого футбола» луганским футболистам была посвящена следующая тирада: «Лидер второй подгруппы луганская «Заря» – в своем роде уникальная команда. В течение первого круга она была единственной не только во второй подгруппе, но и среди всех 49 команд класса «А», не знавшей поражений. Команда набрала рекордное количество очков. Луганцы – в числе сильнейших по забитым мячам и меньше всех пропустили. Это уравновешенная команда, гармонично сочетающая игру в обороне и нападении. Она создана из рядового коллектива усилиями нынешнего тренера Константина Бескова. «Заря» – не команда звезд, но по пути к тому, чтобы стать командой-звездой».

Как вспоминал сам К. Бесков: «У нас в «Заре» были полузащитники Сергей Шкляр и Валерий Галустов, которые, перемещаясь по заранее обговоренным «трассам», могли в любой момент ворваться в штрафную площадь соперников и нанести удар. Центральный нападающий Владислав Проданец «блуждал» вдоль линии штрафной площади параллельно воротам противника, уводя с собой в стороны защитников, которым были хорошо известны его бомбардирские возможности, и освобождая зоны атаки для полузащитников. Сергей Шкляр и Валерий Галустов забили в сезоне 1965 года соответственно десять и одиннадцать мячей каждый.

По глазам, по мимолетным взглядам я мог понять: луганским футболистам интересно все, что мы сообщаем предпринимая. Была у них и доля необходимого для дела честолюбия, чтобы мечтать о движении «вперед и вверх». Ребята не были избалованы успехом и жаждали его. В целом они соответствовали понятию «спортсмен». Значит, толк будет!..»

В сезоне-65 «Заре» не удалось выйти в высшую лигу, однако она заняла уже не 21-е, а 3-е место. То есть прогресс при Бескове был налицо. Кстати, в высшем дивизионе золотые медали достались бывшим подопечным Бескова, столичным торпедовцам, которых тогда тренировал Виктор Марьенко. В юности он мечтал стать моряком, и эта мечта сбылась – он бороздил морские просторы на разных судах. Но в 1945 году, проживая на железнодорожной станции Ясиноватая на Украине, попался на глаза местному тренеру. И стал игроком пристанционной команды на позиции полузащитника. Потом попал в «Шахтер» (1950–1953), а уже оттуда получил приглашение играть за московское «Торпедо» (1954–1959). А в 1963 году, когда автозаводцы скатились вниз турнирной таблицы (10-е место) и от них начали уходить как звездные игроки (Метревели, Маношин, Гусаров, Островский), так и остальные (Медакин, Денисов, Глухотко), именно Марьенко предложили возглавить команду. По словам Н. Старостина:

«Железный человек» начинает с одного из чудес Геракла. Он не только расчищает авгиевы конюшни, но и приступает к капитальному ремонту славной команды. Конечно, ему помогает могучий автозавод. У него под рукой великолепная закваска (В. Иванов, В. Воронин, В. Шустиков, Б. Батанов). Но подбор молодежи, сыгровка ансамбля, становление единства всегда на плечах старшего тренера.

Благодаря его энергии, требовательности и умению извлекать пользу из мудрых советов новое «Торпедо» поднимается из руин. Оно плывет к победному финишу, как судно, когда-то вырубленное из льда с участием того же В.С. Марьенко...»

Заметим, что в сезоне-66 торпедовцы займут всего лишь 6-е место, что будет расценено автозаводским начальством, как провал. И Марьенко снимут с должности. И он уедет в Свердловск тренировать местный «Уралмаш». И в течение одного сезона так поставит им

игру, что команда вернется в первую группу «А». После чего Марьенко вернется в Москву, возглавит «Локомотив», но это уже другая история.

Впрочем, в сезоне-66 ни одна московская команда не смогла войти в тройку лидеров отечественного футбола, уступив первые места командам с периферии: киевскому «Динамо», СКА из Ростова-на-Дону и бакинскому «Нефтянику». Хотя московский «Спартак» имел шансы занять 3-е место, но ему не дали этого сделать. Вот как об этом вспоминает судья М. Рафалов:

«...Еще одна памятная мне заваруха произошла в конце сезона 66-го года в Баку. В последнем туре (8 ноября) бакинский «Нефтяник» играл на своем поле с безоговорочно покидавшим первую группу класса «А» одесским СКА. Хозяева в случае победы впервые в своей истории заняли бы третье место в чемпионате СССР, отодвинув на четвертое столичный «Спартак».

Сюжет первого тайма ничего радужного им не предвещал: после двух безответных голов Германа Апухтина они уходили на перерыв, понунив головы, – 0:2. А администратор бакинцев Алик Исмаилов даже упал в обморок. Однако во второй половине матча Бог проявит к хозяевам поля милость, и они, одержав победу со счетом 3:2 (голы забили: Семиглазов – 50-я минута, Туаев – 63-я и Маркаров – 67-я. – Ф.Р.), взойшли на третью ступень пьедестала почета. Никаких претензий нашей судейской бригаде никто не выказал. Но не тут-то было. Едва мы вернулись домой, меня вызвали на улицу Куйбышева (ныне Ильинка) в Московский горком партии. Вопросы задавал хозяин большого кабинета. «Вы где живете?» – спросил он, едва я вошел. «В Москве», – робко ответствовал я. «Ну и как же вы там насудили, если позволили задвинуть московский «Спартак» аж на четвертое место?» – «Нам никто претензий не предъявлял», – не очень бодро парировал я. «Идите и хорошо подумайте о столичном футболе», – грозно прорычал партайгеноссе. Как видите, и в те далекие годы находились любители обвинять арбитров в заговоре против «Спартак»...»

И вновь вернемся к Константину Бескову.

Задел, который он заложил в луганской «Заре», очень быстро дал о себе знать – в сезоне-66 команда вышла в высшую лигу. По словам тренера: «С удовольствием и просто-таки отеческой гордостью прочитал я тогда сообщение в газетах: позолоченные медали и свидетельства о победе в чемпионате СССР по второй подгруппе класса «А» вручены В. Галустову, Л. Ключеву, А. Шульженко, А. Журавлеву, В. Глухареву, Ю. Рашупкину, В. Першину, В. Проданцу, И. Балабе, К. Доронину, С. Шкляру и другим – тем, кого я тренировал в «Заре» и кого принял сменивший меня Евгений Горянский. Причем большинству из них, тем, которые были перворазрядниками, присвоены за эту победу звания мастеров спорта СССР...»

Таким образом, командировка в Луганск оказалась вовсе не бесполезной тратой времени ни для Бескова, ни для «Зари». И когда спустя год пришло время тренеру покидать место его командировки, луганское руководство предложило ему продлить контракт, посулив хорошие условия. Но Бесков отказался. Во-первых, устал жить на два города, во-вторых – в Москве подули другие ветры (после смещения Н. Хрущева в октябре 1964 года поменялось и спортивное начальство) и Бескову предложили возглавить столичный «Локомотив», который возвратился в высшую лигу и должен был стартовать в первенстве страны 1966 года с пятнадцатого места. Наш герой с радостью принял это предложение и вернулся на родину в прекрасном настроении. Однако очень скоро от него не осталось и следа. Почему? У него вышел конфликт с железнодорожным начальством, которое было недовольно тем, что «Локомотив» плохо стартовал в сезоне-66. И Бесков после первого круга (в июле) подал заявление об отставке. По его же словам:

«...А ребята в «Локомотиве» подбирались интересные. Двое из них, Михаил Гершкович и Владимир Козлов, впоследствии выступали в сборной команде страны, стали признан-

ными бомбардирами. Володя Козлов позднее пришел в московское «Динамо», которое я тренировал, и сделался одним из лидеров команды. Да, «Локомотив» не раз страдал по прихоти своих шефов...» С июля 1966 года «Локомотив» возглавил Валентин Бубукин, однако это не спасло ситуацию – команда в итоге заняла 17-е место из 19-ти и едва удержалась в высшей лиге. А чемпионами страны стали в сезоне-66 киевские динамовцы. А вот с серебряными и бронзовыми медалями произошла настоящая сенсация: «серебро» досталось армейцам из Ростова-на-Дону, которые в прошлом году были седьмыми, «бронза» – бакинскому «Нефтянику», который в прошлом сезоне был 11-м. Таким образом, впервые в истории ни на одном из призовых мест не было московских команд («Спартак» занял лишь 4-е место). Говорят, что здесь не обошлось без сговора периферийных команд. Он сложился в последнем туре, когда киевляне специально проиграли бакинскому «Нефтчи», чем и обеспечили полное и беспрецедентное отсутствие московских команд на пьедестале почета. В итоге ростовчане набрали 47 очков, бакинцы – 45.

Между тем в сезоне-66 периферийные команды часто радовали зрителей своей игрой. Например, после первого круга 2-е место занимал ташкентский «Пахтакор», который первые 17 матчей прошел без единого поражения (команду тогда возглавлял Михаил Якушин). Ташкент тогда, что называется, «стоял на ушах» – такого футбольного ажиотажа этот город еще не знал. Свободно приобрести в кассах билеты на матчи «Пахтакора» было невозможно. Даже на игру с минским «Динамо» 26 апреля 1966 года, когда в Ташкенте случилось страшное стихийное бедствие – разрушительной силы землетрясение, пришло более 50 000 зрителей! Причем в разгар матча произошел очередной подземный толчок, но ни один человек не покинул трибуны. «Пахтакор» в тот день победил 1:0. Однако во втором круге не сумел выдержать избранного темпа и занял в итоге 9-е место. Одесский «Черноморец» в сезоне-1966 занял 14-е место. Валерий Лобановский тогда был выбран капитаном команды, а в игру вступил только с четвертого матча – 2 мая, против минского «Динамо», которому одесситы уступили 1:3. А свой первый гол Лобановский забил 2 июня, когда «Черноморец» у себя дома встречался с московскими динамовцами. Матч, который собрал 45 тысяч зрителей, закончился вничью 3:3 и Лобановский открыл счет в этой игре уже на 2-й минуте.

В том сезоне Лобановский забил всего лишь пять голов. Это были матчи: с кутаисским «Торпедо» (13 июля, 2:0), ЦСКА (20 июля, 3:5), ереванским «Араратом» (9 ноября, 2:1) и тбилисским «Динамо» (13 ноября, 1:1, счет сравнял Лобановский).

Так что вклад капитана в игру команды можно назвать более чем скромным. Поэтому в следующем сезоне Лобановский перешел играть в другую украинскую команду – донецкий «Шахтер», которая дважды завоевывала Кубок СССР – в 1961 и 1962 годах. Однако во второй половине 60-х команда числилась в числе середняков, заняв в 1966 году 10-е место. Именно для усиления клуба туда и пригласили Лобановского, а также Олега Базилевича. Этот тандем в следующем десятилетии объединится уже на тренерском поприще и возглавит киевское «Динамо». Но про это я расскажу чуть позже, а пока вернемся к Константину Бескову.

Покинув «Локомотив», он без работы не остался – был приглашен старшим тренером московского «Динамо», в котором, как мы помним, он играл в 40-е годы. По словам тренера:

«В моем родном «Динамо» происходили свои катаклизмы. До мая 1965 года команду возглавлял Александр Пономарев, с мая – Вячеслав Соловьев. Обидный проигрыш московскому «Торпедо» – в результате грубейших ошибок судьи – положил начало кризису. Финиш сезона был успешнее, в итоге динамовцы заняли пятое место. В следующем сезоне они слабо стартовали, после первых пяти туров – всего четыре очка. Полоса поражений – 0:2 от киевского «Динамо», 0:2 в Куйбышеве от местных «Крылышек», 0:4 от московского «Торпедо» (и во втором круге от него же 0:2) – отбросила команду вниз. Она заняла восьмое место в чемпионате СССР 1966 года, отстав от победителей первенства, киевских динамовцев, на 18 (!) очков, а от бронзовых призеров – на 7 очков.

Центральный и московский городской советы общества «Динамо» приняли решение изменить положение в команде. Место старшего тренера было предложено мне. После некоторых раздумий согласился на новое назначение, с января 1967 года принял команду, в которой вырос как игрок, и горячо взялся за дело...»

Вдали от сборной, или Четвертые в мире

Бесков еще работал в луганской «Заре», когда сборная СССР вступила в отборочный цикл чемпионата мира-66. Новым старшим тренером команды был назначен Николай Морозов, его помощником – Юрий Золотов. Морозов в молодости играл на позиции полузащитника в московских командах «Торпедо» (1938-1940, 1942–1949), «Спартак» (1941), ВВС (1950–1951).

На тренерскую работу перешел в 1953 году, возглавив родное «Торпедо», где проработал два сезона. Потом он тренировал разные команды, а в начале 60-х (1960–1962) возглавлял московский «Локомотив», который при нем занял сначала 5-е место (1961), а потом скатился на 13-ю позицию (1962). В 1963 году Морозова вернули в «Торпедо», но на этот раз его пребывание там заняло всего лишь несколько месяцев (команда в сезоне-63 заняла 10-е место). Однако все эти результаты не помешали Морозову стать старшим тренером первой сборной СССР.

Что касается Юрия Золотова, то он тоже был торпедовцем – играл в ЗИЛовской команде левым крайним нападающим в сезонах 1950–1956 годов. В 1963 году стал вторым тренером в родном клубе, поэтому и приглянулся Морозову.

При этом тандеме в сборной СССР произошли серьезные изменения. Из команды «вылетели» как возрастные игроки, так и молодые, кто совсем недавно входил в бесковскую команду: В. Понедельник, А. Крутиков, Э. Дубинский, Э. Мудрик, В. Глотов, Г. Гусаров, О. Копаев (кстати, как и в 1963 году, ставший лучшим бомбардиром сезона-65 – 18 голов), В. Короленков, Ю. Шикун, В. Аничкин.

А теперь послушаем мнение авторитетного специалиста – Николая Старостина:

«Анатолий Крутиков в сборную так возвращен и не был, хотя его феерические подключения в атаки привлекали тысячи новых зрителей на стадионы.

Леонид Островский, заменивший Крутикова в сборной на месте левого защитника, не вызывал нареканий. Но вместе с тем и не создавал твердого убеждения, что на это место не следует искать другого претендента. Островский – игрок слишком впечатлительный и потому не всегда стабильный.

Искания тренеров сборной накануне чемпионата мира в Англии были вполне оправданы. Тем более что из основного состава безвозвратно выбыл крайний защитник армеец Эдуард Дубинский, получивший на первенстве мира в Чили тяжелый перелом ноги...»

Отметим, что отчисленный нападающий Виктор Понедельник в играх на Кубок Европы в 1963–1964 годах забил четыре мяча и был лучшим бомбардиром в нашей сборной. Но это не стало поводом к тому, чтобы и дальше воспользоваться его услугами. Почему? Он заметно прибавил в весе, а весной 1965 года еще и перенес операцию аппендицита.

В нападении Морозов и Золотов решили сделать ставку прежде всего на Эдуарда Малофеева («Динамо», Минск) и дебютанта Анатолия Банишевского («Нефтяник», Баку), игроков достаточно прямолинейных.

Кроме этого, в сборную не привлекают Эдуарда Стрельцова, который в 1965 году вышел на свободу и очень хорошо вписался в свое родное «Торпедо» в связке со своим прежним партнером Валентином Ивановым. Однако эту связку новые тренеры сборной решили почему-то не использовать. Кто же вошел в новую сборную?

Больше всего в ней было игроков киевского «Динамо» – шесть человек, хотя киевляне в сезоне-64 заняли 6-е место. Это были: вратарь Виктор Банников, защитник Леонид Островский, полузащитники Йожеф Сабо и Виктор Серебряников, нападающий Виталий Хмельницкий и Валерий Поркуян.

Чемпионы сезона-64 тбилисские динамовцы делегировали в сборную пятерых игроков: защитника Муртаза Хурцилаву, полузащитников Георгия Сичинаву и Славу Метревели, нападающих Михаила Месхи и Владимира Баркаю.

Серебряные призеры чемпионата СССР-64 столичные торпедовцы были представлены четырьмя игроками: вратарем Анзором Кавазашвили, защитником Владимиром Сараевым, полузащитником Валерием Ворониным, нападающим Валентином Ивановым.

По три игрока было из московских команд ЦСКА (3-е место), «Динамо» (7-е место) и «Спартак» (8-е место). У армейцев это были: защитники Владимир Пономарев и Альберт Шестернев, нападающий Борис Казаков, у бело-голубых: вратарь Лев Яшин, полузащитник Георгий Рябов, нападающий Игорь Численко, у красно-белых: защитники Валерий Дикарев и Геннадий Логофет, полузащитник Алексей Корнеев, нападающий Галимзян Хусаинов.

Два игрока представляли СКА (Ростов-на-Дону) (4-е место): защитники Валентин Афонин и Виктор Гетманов.

Двоих игроков делегировал бакинский «Нефтяник» (12-е место): нападающие Анатолий Банишевский и Эдуард Маркаров.

По одному игроку представляли минское «Динамо» (9-е место) и ленинградский «Зенит» (11-е место). У минчан это был нападающий Эдуард Малофеев, у ленинградцев – защитник Василий Данилов.

Отметим, что минское «Динамо» в сезоне-65 займет 4-е место, но в команде было трое заметных игроков: защитник Хуан Усаторре и нападающие Эдуард Малофеев и Михаил Мустыгин. В сборную позвали только Малофеева. Впрочем, минчане в сезоне-65 оказались замешаны в нескольких громких скандалах, которые вполне могли отразиться на том, что игроков этой команды не хотели призывать под знамена национальной команды. Так, во время игры минчан против одноклубников из Киева грубость перехлестывала через край. Судья удалил сначала минчанина Ремина (за удар ногой), а затем киевлянина Бибу (за удар кулаком; его потом дисквалифицировали на две игры).

Похожая ситуация сложилась и во время выездной игры минчан с их одноклубниками из Тбилиси. Там минчане «охотились» за лучшими игроками-тбилисцами, а судья почему-то на это не реагировал. И после окончания игры в гостей с трибун полетели пустые бутылки и другие предметы. Все это стало поводом к появлению на свет постановления Федерации футбола СССР, где перед Центральным Советом «Динамо» ставился вопрос «о недопустимости антагонизма, который проявляется в играх между динамовскими командами Киева, Минска и Тбилиси».

Но вернемся к сборной СССР.

В ней было 13 новых игроков. Среди них: В. Банников, А. Кавазашвили, В. Дикарев, Г. Логофет, В. Сараев, В. Пономарев, В. Афонин, М. Хурцилава, Б. Казаков, В. Баркаю, В. Данилов, В. Гетманов, Г. Рябов, Г. Сичинава.

Пятнадцать игроков из прежнего состава потеряли место в сборной: Р. Урушадзе, Э. Дубинский, А. Крутиков, А. Корнеев, В. Готов, А. Шестернев, В. Шустиков, Э. Мудрик, В. Аничкин, В. Короленков, В. Воронин, Ю. Шикун, В. Понедельник, Г. Гусаров, О. Копаев.

Соперники нашей сборной по группе стали известны еще 29 февраля 1964 года – ими оказались команды Греции, Дании и Уэльса. Первая отборочная игра состоялась в Москве 23 мая 1965 года против сборной Греции. Наши футболисты выиграли со счетом 3:1 (голы – Казаков, Иванов – два). Затем наши ребята обыграли Уэльс 2:1 (голы – Иванов, Уильямс в свои ворота) и датчан с разгромным счетом 6:0 (голы – Хусаинов, Метревели, Воронин, Баркаю, Месхи).

Осенью игрались ответные матчи на выезде. Сборная СССР выиграла у греков 4:1 (голы – Метревели, Банишевский – три), у датчан 3:1 (голы – Метревели, Малофеев, Сабо). А вот сборной Уэльса советские футболисты уступили в упорной борьбе 1:2 (гол – Банишев-

ский). Однако, несмотря на это поражение, наша сборная заняла в своей группе 1-е место, набрав 10 очков (следом шел Уэльс с 6-ю очками).

В первой половине 1966 года наша сборная сыграла шесть товарищеских матчей, в которых одержала четыре победы. Мы победили сборные Чили (2:0), Австрии (1:0), Бельгии (1:0) и Чехословакии (2:1). В последней игре ряд наших игроков приняли допинг, о чем уже в наши дни рассказал один из них – полузащитник киевского «Динамо» Виктор Серебряников. Вот его слова:

«Я всего один раз попробовал допинг, когда сборная СССР, готовясь к чемпионату мира в Англии в 66-м году, играла в Праге со сборной Чехословакии. Главный тренер Николай Петрович Морозов меня к основному составу мало подпускал – 20 минут давал на игру, не больше. А тут сообщает: «Будешь, Витя, завтра весь матч играть против Масопуста». А он – серебрянный призер чемпионата мира, звезда. «Я не готов, – говорю. – Нелегкая работа – от Масопуста сыграть». – «Сможешь», – успокоил меня Николай Петрович.

Ну, я принял то, что мне дали покушать. Молодой еще был, неопытный. Уже на разминке забегал, как никогда не бегал. А тут еще гимн надо выстоять. Помните, Высоцкий пел: «Рванул, как на 500», – и спекся. Появляется дополнительная энергия. Но ты ее как бы из резерва, из неприкосновенного запаса, предназначенного для жизни, вытаскиваешь. А это самое вредное. Все, кто этим увлекался, принимал втихаря, – и в сборной тоже! – рано ушли из жизни.

Масопуста я в этой игре, как говорят на жаргоне, «съел». Не дал ему играть. Мы тогда победили – 2:1, но я двое суток не спал после этого. Потом мы одолели сборную Бельгии 1:0. Я как раз забил и уже знал, что на чемпионат мира попадаю. Допинг больше не кушал, зарекся...

Помню, в Москве матч с французами. Думаю: ну его, в Москве играть – недолюбливал этот город. А как его любить, если к чужакам там свысока относились? Константин Бесков, когда тренировал сборную, говорил нам, динамовцам: «Вы же деревня! Вы – никто!».

В общем, в матче с французами решил схитрить, сказал, что у меня желудок заболел. Но тренер в перерыве (мы проигрывали 1:2) говорит мне: «Выходи давай! Какой живот!». Я вышел. Счет – 3:3. Хорошая была игра. После матча Морозов пригрозил: «Еще раз будешь притворяться, я тебе так дам – кровь пойдет из носа!»...

В начале июля 1966 года сборная СССР прилетела в Англию, где должен был проходить очередной чемпионат мира. Наша команда разместилась в Дареме, что возле Сандерленда. Спустя несколько дней ей предстояло сыграть три матча в своей подгруппе против сборных КНДР, Италии и Чили.

Первая игра прошла 12 июля в Мидлсбро, на стадионе «Эйрсон Парк». Соперник – сборная Северной Кореи, которая была самой большой загадкой чемпионата. Хотя всем было понятно, что фаворитом в этой встрече является сборная СССР. Так и вышло – наша сборная победила со счетом 3:0 (голы – Малофеев – два, Банишевский).

Спустя четыре дня уже в Сандерленде, на «Рокер Парк», сборной СССР противостояла команда Италии. В этом матче большинство специалистов отдавали предпочтение итальянцам. Однако советские футболисты считали иначе. В ходе игры наша защита сумела превзойти традиционно сильную итальянскую, сдержав натиск таких мастеров, как Сандро Маццола и Эцио Паскутти. Пономарев выключил из игры Паскутти, а Факетти не смог справиться в решающий момент с Численко. В то же время весьма успешно действовало и наше нападение. В результате во втором тайме, на 57-й минуте, Численко, получив мяч от Банишевского, нанес мощный неотразимый удар. 1:0. Итальянцы бросились отыгрываться, но наша защита не оставила им шансов на успех. Счет мог быть и вовсе 3:0 в нашу пользу, если бы Хусаинов более рачительно распорядился двумя стопроцентными моментами. Впрочем,

и победа со счетом 1:0 вполне удовлетворила советскую сборную – она вышла в четвертьфинал турнира.

Свой последний матч в группе сборная СССР проводила против команды Чили и снова добилась победы – 2:1. Таким образом, набрав 6 очков, наша сборная заняла 1-е место в группе и в 1/4 финала вышла на сборную Венгрии.

Этот матч состоялся 23 июля на «Рокер Парк». В нашей сборной произошли рокировки: вместо травмированного Хурцилавы вышел Воронин, левый край нападения занял удачно сыгравший в матче с Чили Поркуян, а Хусаинов оттянулся в полузащиту.

Игра началась яростными атаками советских футболистов и уже на 5-й минуте одна из них увенчалась успехом: вратарь Йозеф Гелей не удержал в руках мяч после несильного удара крайнего защитника Данилова и Численко открыл счет. Несмотря на все старания венгров отквитаться, сделать это в первом тайме им так и не удалось. Даже самый грозный венгр – Флориан Альберт – оказался бессилён, надёжно прикрытый Ворониным.

Между тем второй тайм также начался с гола, причем опять в венгерские ворота. Это случилось на 46-й минуте, когда Хусаинов пробил со штрафного, а вездесущий Поркуян переправил мяч в ворота. Правда, вскоре венгры сократили разрыв в счете – гол забил Ференц Бене. После чего нашему голкиперу Яшину пришлось изрядно потрудиться – соперники бросились на штурм его ворот, рассчитывая сравнять счет. Но наш голкипер, которому в октябре должно было исполниться 37 лет, оказался на высоте. В итоге сборная СССР выстояла и вышла в полуфинал, обеспечив себе, как минимум, бронзовые медали чемпионата, выдававшиеся за четвёртое место.

Полуфинал, состоявшийся 25 июля на ливерпульском «Гудисон Парк», свел сборную СССР с командой ФРГ. Матч судил итальянец Кончетто Ло Белло, который в конце первого тайма, при счете 1:0 в пользу немцев (гол забил Хельмут Халлер) показал красную карточку нашему игроку Игорю Численко, который, раздосадованный тем, что ему никак не удастся обыграть своего опекуна Шнеллингера, ударил по ногам другого игрока – Хельда. Наши остались вдесятером. А во втором тайме был травмирован советский полузащитник Йозеф Сабо (потом выяснится, что у него сломана нога, что многие расценили, как «привет от Сидорова»: помните, на чемпионате СССР в 1963 году Сабо сломал ему ногу, после чего молодой футболист был вынужден уйти из большого спорта).

1966 год, чемпионат мира в Англии, великие Лев Яшин (СССР) и Эйсебио (Португалия)

В итоге на 68-й минуте немцы увеличили разрыв в счете – гол забил Франц Беккенбауэр. Правда, и наши ребята сумели «распечатать» немецкие ворота (гол забил Поркуян),

однако случилось это на исходе игры – за три минуты до финального свистка. В результате наши проиграли и теперь могли побороться только за бронзовые медали. А там им досталась сборная Португалии.

Этот матч проходил 28 июля на лондонском «Уэмбли». У нас не смогли выйти на поле сразу трое игроков: Шестернёв, Сабо и Численко. Из-за вынужденных перетасовок в составе, двух лидеров португальского нападения пришлось опекать Воронину (Эусебио) и Хурцилаве (Жозе Торреш). Если первый смог нейтрализовать своего грозного оппонента, то второй – нет, помешала значительная разница в росте (Торреш был выше). А тут еще оплошность Хурцилавы, который на 11-й минуте в борьбе с Торрешом за верховой мяч в своей штрафной сыграл рукой, за что был назначен пенальти. К мячу подошел Эйсебио. Удар – 1:0.

Кстати, многие потом подозревали Хурцилаву в том, что он не случайно сыграл рукой, а намеренно. Вот как, например, об этом случае высказался полузащитник В. Серебряников:

«...В самом начале, на 12-й минуте, Хурцилава сыграл двумя руками в штрафной площадке и запричитал: «Ой, ой!». Разыграл картинно драму. Все поняли, что он купленный, но никто ему ничего не сказал. Бесполезно! Пенальти реализовал Эйсебио.

Бесков не зря говорил: «Нельзя в сборной держать восточных людей». На чемпионатах мира нередко все дела вершат крупные деньги. Судьи берут крупно...»

Концовка первого тайма осталась за советскими футболистами, которым удалось сравнять счет – это сделал Банишевский. А начал атаку Метревели, который, получив пас на правом фланге, обыграл защитника и ударил по воротам. Вратарь отбил мяч перед собой, практически прямо под ноги Банишевскому. И тот не промахнулся.

Второй тайм проходил в обоюдной борьбе. Однако фортуна в итоге оказалась на стороне португальцев. И снова голевой оказалась 87-я минута. Только если в матче с немцами гол забили наши, то теперь вышло наоборот – поразили ворота Яшина. Это сделал Жозе Аугушта. Очередное поражение со счетом 1:2 и, как итог, 4-е место на этом чемпионате.

Чуть позже, когда сборная СССР вернется на родину, специалисты будут писать, что тренеры сборной СССР прогадали с нападением, сделав ставку на центральных форвардов в лице Малофеева и Банишевского. А они в 11 матчах отборочного и финального цикла ЧМ-66 забили 8 мячей (Банишевский – 5, Малофеев – 3), причем все – в отборочных играх. В финале их почти не было видно. Не лучше выглядел и Хусаинов, забивший всего лишь один мяч. Зато хорошо проявил себя Поркуян, который забил в финальных матчах 4 мяча.

Еще специалисты сожалели о том, тренеры не взяли на чемпионат, находившегося в отличной форме Михаила Месхи, А также Эдуарда Стрельцова, которого сделали «невыездным». И еще киевлянина Андрея Бибу, который был признан лучшим футболистом сезона-66 и хорошо проявил себя в играх на Кубок обладателей кубков. Заметим, что киевское «Динамо» оказалось первым советским клубом, который стал участвовать в Еврокубках (1965/66). Киевляне обыграли североирландский «Колрейн» (6:1 и 4:0), норвежский «Розенборг» (4:1 и 2:0), после чего в 1/4 финала встретились с шотландским «Селтиком». В первой встрече киевляне уступили 0:3, а вторую сгоняли вничью 1:1, после чего дальше не прошли. В этих шести матчах Андрей Биба забил четыре мяча (как и В. Хмельницкий).

Короче, претензии у специалистов к выступлению сборной СССР были серьезные. Многие из них также сетовали, что если бы в сборной оставили Константина Бескова, то результат мог быть гораздо лучше.

В родных пенатах, или Триумф «Динамо»

29 – й чемпионат СССР по футболу начался 2 апреля 1967 года. Динамовцы Москвы, ведомые Бесковым, начали его превосходно – одержали три победы подряд. Причем одна из них была особенно ценной: они обыграли тогдашнего и будущего чемпиона СССР киевское «Динамо» – 3:2. В то время, когда киевляне уверенно шли от одной победы к другой, это было непросто сделать.

Первое поражение подопечные Бескова потерпели только в пятнадцатом туре – от тбилисского «Динамо» (0:1). Однако первый круг москвичи завершили лидерами турнира. Настроение у динамовцев было превосходное, они поверили в то, что способны на большее, как было сказано на первом общем собрании команды в начале года.

Лидировали динамовцы и во втором круге. Причем хорошо играли все линии, но лучше всего – средняя. В атаке, начиная со второго круга, прекрасно проявил себя новичок – центральный нападающий Владимир Козлов, которого Бесков заметил еще учившимся в школе ЦСКА: его явно не собирались зачислять в армейскую команду, и герой нашего рассказа пригласил Козлова еще в «Локомотив», а потом и в «Динамо». Удачно играл в центре атаки и Юрий Вшивцев, который забьет в том сезоне 12 мячей.

Нередко динамовцы применяли схему 4+3+3. В отдельных матчах справа действовал Численко, в центре два нападающих в связке, а левый фланг оставался без форварда, и там получали простор игроки динамовской средней линии. Применяемая от случая к случаю, эта система застигала противников врасплох.

Однако в тридцать первом туре, в матче с минскими одноклубниками, команду Бескова постигла первая неудача. Потом они проиграли клубу, который Бесков когда-то тренировал – дебютанту высшей лиги луганской «Заре» 0:1. И даже сыграли вничью с ленинградским «Зенитом» 0:0, который в том году оказался в аутсайдерах. Кстати, заняв последнее, 19-е место, и набрав 21 очко (одесский «Черноморец», занявший 18-е место, обогнал их на 6 очков), ленинградцы должны были отправиться в первую лигу. Однако тот год был юбилейным – 50-летие Великого Октября. И Ленинград имел к этому событию самое непосредственное отношение. Поэтому Федерация футбола СССР по просьбе общественности решила оставить «Зенит» в высшей лиге. И даже художественный фильм про эту команду в том году сняли – «Удар! Еще удар!», который стал классикой советского кино по разряду спортивных фильмов.

С донецким «Шахтером», где играл в ту пору Валерий Лобановский, подопечные Бескова встречались дважды – 9 мая и 9 сентября. В первой игре, в Донецке, была зафиксирована ничья 0:0, а во второй успех сопутствовал москвичам 3:2. В этой игре Лобановский отметился голом, который он забил при счете 2:0 в пользу москвичей.

А вообще в сезоне-1967 Лобановский забил 9 мячей. А в последнем матче сезона, сыгранным «Шахтером» 20 ноября против ЦСКА в Донецке, наш герой отличился дважды, принеся победу своей команде со счетом 2:1.

Но вернемся к московским динамовцам.

У них финиш получился смазанным. Они отняли у своих главных конкурентов – одноклубников из Киева – три очка из четырех и вполне обоснованно претендовали на золотые медали. Не получилось – киевляне второй раз подряд завоевали «золото». Зато бесковское «Динамо» забило больше всех мячей в чемпионате – 55. В список 33 лучших футболистов страны были включены следующие игроки из московского «Динамо»: Л. Яшин, В. Аничкин и В. Зыков, Г. Гусаров и В. Маслов, Г. Еврюжихин, И. Численко и Б. Кох (перешедший затем в «Локомотив»). Годом раньше в аналогичном списке было лишь трое московских динамовцев: Л. Яшин, В. Аничкин и И. Численко.

Были у динамовцев и другие награды в том сезоне. Например, Федерация футбола СССР учредила приз имени 50-летия СССР; по Положению он вручался команде за лучшие результаты в подготовке молодых футболистов, хорошую организацию учебно-тренировочной и воспитательной работы, успешные выступления на всесоюзных и международных соревнованиях. Этот приз достался московским динамовцам.

Кроме этого, они получили приз «За волю к победе» (выиграли больше всех матчей, в которых соперники открывали счет) и приз «Агрессивному гостю» (в играх на выезде динамовцы набрали 26 очков).

И, наконец, в конце того сезона Бескову было присвоено звание заслуженного тренера СССР.

Отметим, что в сезоне-67 остальные московские команды заняли только 7-е («Спартак», Москва), 9-е (ЦСКА), 12-е («Торпедо», Москва) и 17-е («Локомотив», Москва) места. Таких удручающих показателей столичные команды еще не имели.

Помимо «серебра», московское «Динамо» в сезоне-67 завоевало еще и Кубок СССР, встретившись 8 ноября в финале с земляками из ЦСКА. Причем счет был разгромным – 3:0. Победный состав динамовцев выглядел следующим образом: Л. Яшин, М. Скоков, В. Штапов, Г. Рябов, В. Аничкин, В. Зыков, В. Маслов, Г. Гусаров, В. Иванов, И. Численко, Ю. Вшивцев, Г. Еврюжихин, В. Козлов. Вот как об этом выигрыше рассказывает сам К. Бесков:

«Я предложил коллективу такой вариант: нужно уводить Владимира Капличного, одного из двух центральных защитников ЦСКА, из его зоны. Пусть там, в центре обороны армейцев, остается один Альберт Шестернев: он превосходный стержень защиты, но у него навыки свободного обороняющегося, и когда перед ним юркие и хитроумные Численко и Вшивцев, у которых большая стартовая скорость, ему хуже дается отбор мяча. Кстати, восполнив со временем этот пробел, Шестернев сделался одним из лучших центральных защитников мира. Искусные дриблеры Игорь Численко и Юрий Вшивцев могли уверенно идти на обводку, как только Капличный оставлял свою зону. Игра закончилась со счетом 3:0 (голы – Гусаров, Вшивцев, Аничкин. – *Ф.Р.*). Кубок – наш!.. Футболисты ЦСКА предпринимали отчаянные попытки изменить ход поединка, хотя бы забить гол престижа, и моменты у них были подходящие, но реализовать их так и не удалось...»

На следующий день после этой победы Бесков давал интервью для еженедельника «Неделя», где поделился своими мыслями о прошедшем футбольном сезоне и месте в нем своих подопечных. Приведем несколько отрывков из этой беседы:

«...Кубок все-таки намного легче выиграть, чем первенство страны: на пути к Кубку всего шесть матчей, на пути к высшей ступени пьедестала почета в нынешнем первенстве – тридцать шесть. У нас довольно часто забирали игроков в сборную команду. Забирали, естественно, лучших, а подготовить им эквивалентную замену за один сезон я практически не успевал. Поэтому мы и выступили несколько слабее киевлян, у которых уже не один год состав стабилен и гибок. Но расстраиваться по этому поводу не вижу причин: мы в сезоне 1967 года выиграли и приз «Подснежник», и серебряные медали, и Кубок СССР. Согласитесь, неплохой урожай даже с точки зрения самого привередливого почитателя «Динамо».

– Чего вы еще не достигли в своей жизни, не совершили?

– Ну, много чего! (Смеется.) Еще не создал высококлассную команду, от игры которой получали бы удовольствие, даже наслаждение болельщики команд-соперниц... Еще не добился того, чтобы московское «Динамо» сделало «квартет»: выиграло первенство и Кубок страны, Кубок европейских чемпионов и Межконтинентальный кубок. (Смеется.) Как видите, ориентиров впереди сколько угодно, только держай.

– Каково ваше отношение к командам-соперницам?

– Самое товарищеское и сердечное, если иметь в виду те команды, которые строят свою игру по-спортивному, без преднамеренной грубости.

- Какое качество отличаете вы в характере человека?
- Деловитость, целеустремленность. Способность без остатка отдать себя делу.
- Как вы обычно чувствуете себя перед ответственным состязанием, о чем думаете?
- В такие невероятно напряженные дни, как перед финалом Кубка Европы 1964 года и финалом нынешнего розыгрыша Кубка СССР, заполненные от полуночи до полуночи заботами и хлопотами, вновь и вновь мысленно перебираю своих игроков и игроков соперника; обдумываю все, что касается плана действий, тактики, отдыха, самочувствия, питания, настроения каждого своего футболиста. Помимо того, не упускаю из внимания и их внешний вид, и зрителей, судей, и погоду, и состояние поля. В общем, словно мамаша одна-дцати невест перед смотрами...
- Константин Иванович, поделитесь вашим мнением о современном футболе.
- Считаю, что сейчас возможности футбола – нынешнего, с разнообразием тактических схем, технических приемов, физических возможностей игроков, – раскрыты не более чем наполовину. И внешний эффект этого зрелища, этого, я убежден, искусства, может быть неизмеримо большим. Полагаю, с течением времени футбол будет становиться все совершеннее и интереснее.
- Каково ваше представление о счастье? И о несчастье?
- Счастье – вложив в хорошее и полезное людям дело много сил, душевных и физических, достигнуть высшего результата. Несчастье – это когда злополучные обстоятельства, несправедливость, какие-то еще сопутствующие факторы лишают человека возможности трудиться в полную силу, раскрывать свои творческие способности и доводить до конца плодотворную идею.
- А что лично для вас означает понятие «болельщик», иначе говоря, «любитель футбола»?
- Человек, который так увлечен этим видом спорта, что помнит большинство матчей лучше, чем сами их участники. Он очень эмоционален и поэтому не прочь поучить футболу футболистов и футбольных тренеров. Готов говорить о футболе днем и ночью. Отношусь к болельщику (любой команды) в целом позитивно, с его мнением, в общем-то, считаюсь.
- Позвольте вопрос, как говорится, из другой оперы. Из области вокала. Какой звук вам наиболее приятен?
- Пожалуй, голос низкого тембра.
- А какие мелодии?
- Люблю песни Соловьева-Седова. И вообще хорошие, мелодичные песни, мотив которых запоминается. Например, наши песни военных лет – Табачникова, Фрадкина, Фатянова, Мокроусова, Покрасса. Русские народные, особенно в исполнении Лидии Руслановой и Людмилы Зыкиной. Это вовсе не означает, что я не ценю музыкальную классику; но не стану кривить душой, основные мои симпатии в этом плане – песенные.
- Теперь скажите о живописи.
- Предпочитаю пейзажи. Прежде всего – Левитана. Но и других художников, которые отличались необычным, проницательным видением русской природы.
- Любимые ваши писатели?
- В детстве и юности – Николай Островский. Он остался и по сей день. Но с возрастом вкусы меняются, поэтому теперь предпочитаю Льва Толстого, Тургенева, Достоевского.
- Раз уж зашла речь о литературе, что именно вы сегодня, 9 ноября 1967 года, читаете?
- Знаете, последнее время (а это было время самых ответственных и тяжелых матчей) удавалось читать только специальную литературу. Ну, может быть, еще такую, из которой можно что-либо почерпнуть для тренерской работы, футбольной методики. Например, книги режиссеров – Станиславского, Товстоногова, Акимова. Книги по хореографии (пла-

стика, точность движений, зрелищность; репетиции – те же тренировки; но эта тема особого разговора).

– У вас есть увлечение, то, что называется хобби?

– Неравнодушен к птицам, рыбкам, всяческим зверюшкам. Ни одной выставки собак стараюсь не пропускать. Сейчас у нас, как видите, две собачки, карликовые пинчеры Янечка и Манечка. Кидаю им шарик для настольного тенниса, и они его гоняют совсем как футболисты!..»

А теперь послушаем мнение Н. Старостина, который в тот период так оценивал тренерские способности Бескова:

«Волею футбольной судьбы только в 1967 году Константин Иванович Бесков получил формальное право называться звездой в нашем толковании этого слова.

Оснований считать себя лучшим у него предостаточно. Первое – восторженные отзывы прессы о его тренерских способностях. Затем мгновенные успехи всех команд, которые попадали под его руководство, и, наконец, особые отношения с футболистами этих команд.

Вместе с тем его тренерскую судьбу не назовешь счастливой. Громадная работоспособность, любовь к своему делу, глубокое знание футбола, авторитет блестящего в недавнем прошлом игрока – все это вместе с интеллектом и располагающей внешностью, кажется, дает ему, как говорят, все карты в руки.

Но и у К.И. Бескова есть трудности. Главная – он слегка самоуверен и потому хочет объять необъятное. Его планы нередко грешат объемами и оптимизмом. Он не признает компромиссов, хотя кто-то из очень умных людей сказал, что наша жизнь состоит именно из них.

И, наконец, последнее. Константин Иванович не любит опеки над собой, а значит, не ладит с начальством.

Отсюда беды... Объем требований к игрокам повышен, и желание скорых побед не позволяет философски принять поражения. Теория безгрешности вооружает против вышестоящих.

В итоге быстрая смена команд, несмотря на отменные всюду старты.

Так было в «Торпедо», «Заре», ЦСКА, «Локомотиве», сборной команде и, слава богу, пока еще нет в московском «Динамо».

И вместе с тем Константин Иванович взаправду первоклассный тренер и милый человек.

Он как свеча горит за родное дело, работает с утра до ночи, возится с ребятами, как отец. Стараются до всего дойти самолично. Во всем навести полный порядок.

Он не чурается черновой работы. О футболе с удовольствием беседует часами, но сразу взъерится, говоря о недостатках в нем. Чувствуется полное нежелание дипломатничать. Чуть что – ультиматум и просьба освободить.

Так, громко хлопая дверью, К.И. Бесков оставлял все прежние места работы, забывая или не сожалея о том громадном труде, который вложил в каждую из предыдущих команд.

По натуре Константин Иванович диктатор, но бархатный... Он предпочитает убеждать, а не приказывать. Это в отношениях с игроками. С начальством позиция другая – либо все, либо ничего.

Отсюда столь разная репутация этого человека в спортивных кругах.

Игроки его любят и хвалят. В тренерской среде считают высокомерным. Круг футбольных заправил Бескова открыто недолюбливает. Он отвечает им тем же...

Кстати, не футболом единым жив этот интеллектуальный спортсмен. Он любит природу, знает толк в голубях и коллекционирует птиц. Там, на птичьем рынке Москвы, среди любителей пернатых, частенько ищет отдых от всепожирающего футбола бывший знаменитый игрок и особо перспективный действующий тренер...

Образованный, сознательный игрок 70-х годов ждет раскрепощенного, красивого футбола и творческого артистического тренера. Ждет своего футбольного Константина Станиславского. Почему бы не попытаться стать таковым Константину Бескову?..»

«Тайная вечеря», или «Договорняки» по-украински

После прекрасного выступления в сезоне-67 московские динамовцы, ведомые все тем же Константином Бесковым, были настроены не только на повторение успеха, но и на улучшение результата – взять «золото». Но этим мечтам не суждено было осуществиться. Если в сезоне-67 динамовцы выглядели целеустремленными и собранными, то в сезоне-68 (особенно в первом круге) от этого мало что осталось. Уже после первых же поражений они фактически «поплыли». Это внесло в их ряды некоторую растерянность. В тот период многие специалисты посчитали, что динамовское руководство сочтет за благо снять Бескова с его должности и он снова окажется у разбитого корыта, сменив за это десятилетие уже пять команд (включая и сборную). Но этого не произошло. Во втором круге Бескову удалось перенастроить своих подопечных, и они вошли в пятерку сильнейших команд – заняли 5-е место, потерпев всего четыре поражения, но сыграв семь ничьих, что отняло у них добрую половину так необходимых очков.

По словам К. Бескова: «...Тремя победами, в том числе над «Спартак» (2:1) и «Локомотивом» (6:2), начали мы второй круг шестьдесят восьмого года. Обыграли и самих киевлян – 1:0 (кстати, киевляне в третий раз подряд стали чемпионами страны. – *Ф.Р.*). А следует заметить, что киевляне в течение трех своих чемпионских сезонов 1966–1968 годов потерпели всего восемь поражений, из них в 1968-м лишь два (кстати, гол в ворота Евгения Рудакова забил тогда девятнадцатилетний защитник Володя Долбонос, капитан юношеской сборной СССР, закрепившийся у нас в основном составе). Словом, команда наша разыгралась и уже до конца турнира действовала уверенно. И совсем не нужно было заявлять своим видом: «Мы – динамовцы, сдавайтесь!» Мы просто «явочным порядком» выиграли второй круг, одержав 14 побед, сделав три ничьи и лишь дважды потерпев поражение. Соотношение мячей было во втором круге 38:10. Почти половина команд, участниц чемпионата шестьдесят восьмого года, забила столько же или меньше мячей за весь турнир.

И снова мы завоевали приз крупного счета – за наибольшее число побед с преимуществом в три мяча или более. У нас таких побед набралось семь. В список 33 лучших игроков года были внесены Лев Яшин, Валерий Зыков, Валерий Маслов, Виктор Аничкин, Владимир Козлов, который, между прочим, забил в чемпионате 14 мячей. Спурт на финише позволил нам войти в первую пятерку команд.

Неплохо дебютировали молодые динамовские новобранцы: Владимир Эштреков, Владимир Смирнов, ставший вскоре одним из сильнейших защитников (к несчастью, тяжелая травма вынудила его расстаться с футболом после сезона 1970 года)...

Однако не стану отрицать, отступление было налицо. Успешная игра во втором круге только подтвердила незаурядные потенциальные возможности динамовского коллектива. Сезон 1968 года преподал нам уроки, не прошедшие даром для большинства игроков...»

Тот чемпионат оказался самым «грязным» и установил рекорд – было произведено 30 удалений игроков с поля. В одном только матче ЦСКА – «Динамо» (Минск) судья Маликон Амбарцумян удалил сразу четырех игроков.

К тому же снова всплыла тема так называемых «договорняков» – договорных матчей. И Константин Бесков в газете «Советский спорт» (номер от 24 ноября 1968 года) заявил следующее:

«Я не могу привести точных фактов и доказательств, но впечатление складывается такое, что в конце сезона некоторые результаты матчей чемпионата были достигнуты благодаря «договорным» началам. К чему же придет наш футбол, если такую тактику не пресекут вовремя?..»

Однако пресечь эту тактику было крайне сложно, поскольку за спиной большинства команд стояли не только большие спортивные «шишки», но и политики самого высокого ранга, которые являлись своего рода меценатами для своих команд. На это, кстати, сетовал в том же «Советском спорте» в 1966 году председатель Федерации футбола СССР Н. Ряшенцев:

«Меценатство, распространившееся повсеместно, мешает нормальному руководству футболом. Оно порождает нездоровые явления в футболе – захваливание, зазнайство, чванство, грубость, всепрощение и, конечно, отрицательно сказывается на организации всесоюзных соревнований...»

Спустя год после этого заявления Ряшенцева понизили в должности – он стал заместителем председателя Федерации футбола СССР. А всю власть над советским футболом получил тот самый Валентин Гранаткин, который в 1959–1964 годах уже возглавлял Федерацию футбола СССР. В 1968–1969 годах Гранаткин возглавил Управление футбола Спорткомитета СССР и подчиненную ему Федерацию футбола СССР. Все эти пертурбации были не случайны – за ними стояли большие начальники, которые должны были учитывать интересы республиканских руководителей, для которых футбол был одной из самых любимых «игрушек».

Но вернемся к проблеме договорных матчей, о которых тогда многие судачили и писали, причем даже в изданиях, далеких от спорта. Например, в газете «Советская культура» (2 ноября 1968 года) появилась статья киевского журналиста и заведующего корпунктом «Советского спорта» на Украине Аркадия Галинского под весьма выразительным названием «Странные игры». Приведу ее с некоторыми сокращениями:

«Приближается к концу футбольный сезон. Команды класса «А» вышли на финишную прямую. В этой связи хочется поделиться некоторыми наблюдениями об аналогичном периоде прошлого года, но с думой о нынешнем и о будущих.

В декабре прошлого года присутствовал я на одном из последних матчей сезона. Хозяева поля были уже чемпионами и принимали своих одноклубников из Минска (речь идет о киевском «Динамо», матч проходил в Киеве 3 декабря 1967 года в присутствии 7 тысяч зрителей. – *Ф.Р.*). Для гостей исход этого матча был необычайно важен. Выиграв, они занимали в чемпионате страны четвертое место, сделав ничью или проиграв, – шестое.

«Судьбу встречи решил отличный удар Мустыгина», – прочитал я на следующий день в газетах (гол был забит на 71-й минуте матча. – *Ф.Р.*). Действительно, чемпионы проиграли 0:1, и Мустыгин, лучший бомбардир прошлого года, сильным ударом послал в сетку свой девятнадцатый мяч. Но мне подумалось, что вряд ли ему когда-либо легче было забить гол, чем на этот раз. Посудите сами. Подают угловой. Прочертив в воздухе дугу, мяч опускается в центре штрафной площади – на землю. Часто ли вы видели, чтобы мячу удавалось здесь приземлиться? И полежать еще спокойно секунды две, пока Адамов и Мустыгин не выяснили, кто именно должен бить?

Мои соседи по трибуне чувствовали себя обманутыми. Тем более, что, пропустив гол, чемпионы и не думали отыгрываться. К слову сказать, они послали на этот матч нескольких дублеров, как бы взяв пример у московской команды «Динамо», которая несколькими днями раньше, обеспечив уже себе второе место (и не имея шансов дотянуться до первого), не выставила в своем последнем матче четырех сильнейших игроков. В результате легкая победа над ними принесла их соперникам третье место.

Я мог бы привести еще немало таких примеров, да и любители футбола из разных городов тоже могли бы, покопавшись в памяти, поделиться сходными воспоминаниями. Но так же, как и я, они не осмелились бы, полагаю, заявить публично, что странное течение этих матчей было следствием чьей-то закулисной договоренности. Ведь все это, в конце концов, сугубо личные впечатления: была на поле настоящая борьба или не было ее? Две

секунды или полторы лежал мяч между Адамовым и Мустыгиным? Кто-нибудь всегда может возразить: «Как это не было борьбы? Темп игры, действительно, был не тот, но к концу сезона футболисты изрядно подустали, да к тому же и сам результат этого матча не очень был нужен одной из команд». И в самом деле, что скажешь на это? Вот почему иные мои знакомые из федерации футбола, из спортивных отделов редакций, едва заговоришь с ними на эту тему, грустно разводят руками. Прорвать круг этих странных матчей, по их мнению, почти невозможно. Я не пессимист, но понять их могу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.